

Карамзинские чтения – 2020

Сборник материалов
V Всероссийской научной конференции
Белгород, 18 декабря 2020 года

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020

Сборник материалов
V Всероссийской научной конференции
Белгород, 18 декабря 2020 года

Белгород 2021

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 23.11.2021)

К 21 **Карамзинские чтения – 2020:** сборник материалов V Всероссийской научной конференции, Белгород, 18 декабря 2020 года / отв. ред. К.К. Ли. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. − 132 с.

ISBN 978-5-9571-3161-8

Сборник материалов V Всероссийской научной конференции «Карамзинские чтения – 2020» включает в себя работы студентов по различным проблемам отечественной истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-3161-8

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА

ВЛИЯНИЕ РАННЕЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИКИ ИАКОВА МНИХА

В.А. Соломин
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
solomin@bsu.edu.ru

Традиционно на Руси был развит ряд литературных жанров, среди которых можно выделить летописи, поучения, слова. Среди популярных были произведения, относящиеся к публицистике – совокупности произведений разных жанров, обращённых к актуальным проблемам жизни общества с целью пропаганды определённых взглядов ради изменения или укрепления существующего социально-политического устройства[1].

История публицистики уходит своими корнями в древность. Условно публицистические произведения были широко известны и популярны со времён античности. В те времена в политике особую роль играли риторика и логии, что способствовало применению устной публицистики с целью продвижения определённых политических взглядов. Так, братья Гракхи использовали публицистику, чтобы укрепить свой политический режим и изгнать засевшую в сенате аристократию, а Катон Старший в своих выступлениях с целью укрепления римского влияния на Средиземноморье призывал к уничтожению Карфагена[2].

Эпоха Средневековья характеризуется сохранением античного риторического «багажа» и смене мировоззренческой основы риторики в сторону религиозности[3]. Не исключением стала и древнерусская политическая мысль. Приняв христианство по византийскому обряду, Русь приобщилась к восточному центру христианской риторики. Это позволяло перенять опыт как у византийских ораторов, так и у славянских церковных публицистов, коими были Кирилл и Мефодий[4].

Древнерусская публицистика, восприняв восточнохристианские идеалы, зародилась и достигла своего расцвета в XI веке. Своей целью авторы ставили укрепление и усиление государственности – особого признака, которым отмечено

---

[1] Публицистика // Большая российская энциклопедия. – М., 2015. – Т. 27. – С. 731.

[2] Тендит К.Н., Шелковникова Н.В. История журналистики. – Комсомольск-на-Амуре, 2012. Часть 1. – С. 12.

[3] Карабыков А.В. Смысл и судьба риторики в христианской культуре Средневековья // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2012. – №1. – С. 32.

[4] Тендит К.Н., Шелковникова Н.В. Указ. соч. – С. 17.

историческое развитие стран, сумевших создать или восстановить собственное государство[5].

Во многом это связано с именем митрополита Илариона и его «Словом о законе и благодати»[6]. В своей проповеди иерарх привнёс два важных нововведения: привнесение мысли об особой миссии русского народа после принятия христианства[7], а также признание особой роли Владимира в формировании централизованного государства с полной полнотой власти князя[8].

Одним из ярких отечественных публицистов Средневековья являлся известный церковный деятель Иаков Мних. Хотя среди исследователей в XIX веке существовала идея о приписывании «Сказания о Борисе и Глебе» Иакову, на данный момент ряд учёных считает данное утверждение необоснованным[9]. Тем не менее, для нас оно представляет интерес, так как анализ списков произведения свидетельствует, что данное произведение возникло в середине XI века во времена правления Ярослава Мудрого[10].

Произведение также демонстрирует наличие так называемого культа Бориса и Глеба. В тексте они предстают небесными защитниками и покровителями Руси[11]. Отечественные историки видят в данном феномене общеславянскую традицию поиска «своего» представителя перед Богом, что было также характерно в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру»[12]. Также отмечается, что культ Бориса и Глеба использовали в целях осуждения княжеских распрей и укрепления княжеской власти[13]. Таким образом, образы Бориса и Глеба в древнерусской публицистике играли значительную роль в пропаганде идей централизации власти и сохранения политической стабильности.

Несомненно, судьба Бориса и Глеба не могла быть проигнорирована Иаковом. Это отражено в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», приписываемой Иакову Мниху[14]. Прежде всего, это связано с личностью Владимира. В самом тексте церковный деятель упоминает факт того, что Борис и

---

[5] Государственность // Политология: энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 64.

[6] Публицистика // Краткая литературная энциклопедия. – М., 1971. Т.6. – Стлб.72.

[7] Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества – М., 2007. – С. 44.

[8] Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья – СПб., 1998. – С. 33.

[9] Иаков Мних // Православная энциклопедия – Москва, 2009. Т. 20. – С. 544.

[10] Комментарии к «Сказанию о Борисе и Глебе» // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. Т. 1. – С. 528.

[11] Сказание о Борисе и Глебе / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. Т. 1. – С. 349.

[12] Боровков Д.А. Тайна гибели Бориса и Глеба [Электронный ресурс]. – URL: https://oldrushistory.su/library/Tayna-gibeli-Borisa-i-Gleba-/15 (Дата обращения: 05.12.2020)

[13] Комментарии к «Сказанию о Борисе и Глебе» // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. Т. 1. – С. 528.

[14] Левченко М.В. Крещение Руси при Владимире // «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков – М., 1988. – С. 113.

Глеб были сыновьями Владимира[15]. Следовательно, это показывало князя с положительной стороны. Он воспитывал их так, чтобы они были смиренными, уважали своих старших братьев и не нарушали систему княжеской иерархии.

Сама похвала строится вокруг образа идеального правителя. Таким воплощением виделся Владимир, однако здесь следует выделить один факт. Говоря о милосердном правлении Владимира и победах как над славянскими и литовскими племенами, так и над хазарами, имеются в виду события, добытые при Божьей помощи, и правление после принятия христианства[16]. Тем самым преподносится идея о необходимости государственной идеологии в виде христианства.

Анализ текста источника свидетельствует о том, что, помимо выдвижения идеи о необходимости развития государственной идеологии в рамках христианства, следует также канонизировать Владимира. Среди русских церковных деятелей, включая Иакова Мниха, была характерна параллель Владимира и Ольги с равноапостольным римским императором Константином и его матерью Еленой[17]. Обратим внимание также на то, что в тексте он нередко назывался «блаженным»[18]. Анализ текстов публицистики Иакова Мниха позволил прийти к заключению, что термины «блаженный» и «святой» были синонимами[19]. Ряд библейских аналогий в тексте позволяет сделать вывод о восприятии Иаковом князя как праведного правителя и первосвятителя[20].

Завершая анализ данной проблемы, перейдём к следующим выводам:

Во-первых, древнерусская публицистика появилась на основе опыта восточнохристианской риторики эпохи Средневековья, сложившейся на античном наследии и религиозном мировоззрении;

Во-вторых, основные отечественные публицистические произведения XI века складывались вокруг идей централизации власти и особой роли Руси после принятия христианства;

В-третьих, Иаков Мних упомянул поступок Бориса и Глеба, так как это – не только проявление смирения, но и показатель хорошего воспитания, данного Владимиром;

---

15 Память и похвала князю русскому Владимиру / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. Т. 1. – С. 316.

16 Там же, С. 322.

17 Роменский А.А. Смерть «Красного Солнышка»: кончина князя Владимира Святославича в осмыслении современников // Проблемы истории и культуры средневекового общества – СПб., 2013. – С. 113.

18 Память и похвала князю русскому Владимиру / Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. Т. 1. – С. 322.

19 Успенский Б.А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Историко-филологические очерки. – М., 2004. – С. 84.

20 Пузанов В.В. Социокультурный образ князя в древнерусской литературе XI – начала XII века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2011. – С. 138.

В-четвёртых, особенность «Похвалы…» заключалась в признании необходимости придерживаться восточнохристианской идеологии для процветания Руси, а также в выдвижении идеи о канонизации князя Владимира.

INFLUENCE OF EARLY CHURCH ORGANISATION OF THE ANCIENT RUS AT STRENGTHENING OF STATEHOOD: ON THE EXAMPLE OF JACOB THE MONK'S PUBLICISM

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article reveals the main goal of publicistic works and describes the history of literature's style development. The Hilarion's new ideas were mentioned. The article shows the relationship between the cult of Boris and Gleb and Jacob the Monk. The role of Vladimir in the process of strengthening the state and Jacob's views on him are illustrated.

Keywords: Jacob the Monk, Christianity, ideology, publicism, prince Vladimir.

ВЛИЯНИЕ АНТИЧНОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРЯДА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ЖИВОТНЫХ НА РУСИ ПО ВИЗАНТИЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ X В.

Т.Н. Суворова
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1244564@bsu.edu.ru

Анализ дохристианской литературы свидетельствует о том, что в основе греческой мифологии лежал антропоморфизм – перенесение присущих человеку психических свойств на явления природы, животных, растения, предметы, мифические существа; олицетворение[21]. Вследствие этого развилась широкая система политеизма, которую упорядочили в пантеон богов с 12 олимпийцами. Похожая система верховного пантеона была и у других языческих народов, и особенно примечательна связь различных богов с богами, функции которых были одинаковыми, у других народов.

Важное место в языческих пантеонах играли боги войн, в греческой мифологии таковым является Арес. Арес – бог войны, коварной и вероломной[22]. Считали, что для него важна война только ради войны, а точнее, его забавой была кровавая резня. Гомер описывает его как «беснующегося, вредоносного, вероломного, губителя людей, разрушителя городов, запятнанного кровью»[23]. «Ненасытный в бою и не различающий правых от виноватых, бросается он от

[21] Антропоморфизм // Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2000. – С. 43.

[22] Арес // Большая российская энциклопедия. Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 2004. – С. 203.

[23] Там же. – С. 204.

одной воюющей стороны к другой в сопутствии своей сестры Эриды и сыновей Дейма и Фоба»[24]. Его атрибутами считались копьё, ворон и собака.

По представлениям народов, боги являлись высшим проявлением разума, силы и веры, в силу чего этим существам необходимо было поклоняться. Для того чтобы богов задобрить, попросить что-нибудь или поблагодарить, проводили так называемое жертвоприношение – обряд принесения жертвы[25]. Как отмечают исследователи, без жертвоприношения не обходился ни один общественный процесс. При этом этот обряд могли проводить даже при повседневных занятиях, например, перед тем как начать спортивную тренировку[26]. Данные действия могли быть как бескровными (благовония, печенье, плоды, каши, пироги или предметы быта и др.), так и кровными. В качестве кровных жертв чаще всего использовались домашние животные, мясо которых употребляли сами: быки, овцы, козы, свиньи (другие животные приносились в жертву реже, например, лошадь Посейдону или собаку Гекате); из домашних птиц жертвовали петухов, куриц[27].

В качестве жертвы для бога войны Ареса в Спарте приносили уже упоминавшийся атрибут бога – собаку, как животное сварливое[28]. В одних странах собака – священное животное, в других она считается нечистым, жадным, даже подлым созданием и олицетворяет зло, но чаще всего собака олицетворяется с символом защиты[29]. Иногда Аресу приносили и другие жертвы, например петуха как благодарность за победу[30]. Петух символизировал бдительность, храбрость, мужество, предвидение, надежность[31]. Считается, что петух – символ солнца и вместе с ним огня, так как он предвестник рассвета, а, значит, и борец против нечистой силы. В Греции наравне с могуществом петуха отмечали и его чрезмерную воинственность, а красный гребень ассоциировался с жестоким кровопролитием, которое наблюдалось на проводимых петушиных боях, из-за чего он также стал атрибутом Ареса. Также черный петух упоминается как птица, символизирующая смерть, связанная с загробным миром, с божьим судом[32].

Образ петуха был распространен не только в Греции, но и у восточных славян. Об этом нам говорят упоминания в устном народном творчестве, а также в

---

[24] Арес // Ф. Любкер Реальный словарь классических древностей [Электронный ресурс] – СПб., 1885. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/lubker/a/ares.htm (дата обращения: 17.11.2020).

[25] Жертвоприношение // Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2000. – С. 303.

[26] Ленская В.С. Жрец и жертвоприношение в Древней Греции // Проблемы истории, филологии культуры, 2013. – № 3 – С. 316.

[27] Латышев В.В. Очерк греческих древностей. – СПб., 1889. – С. 84.

[28] Там же.

[29] Собака // Рошаль В.М. Энциклопедия символов. – М., 2008. – С. 154.

[30] Латышев В.В. Очерк греческих древностей. – СПб., 1889. – С. 84.

[31] Петух // Рошаль В.М. Энциклопедия символов. – М., 2008. – С. 150.

[32] Топоров В. Н. Мифологический образ петуха [Электронный ресурс] // Мифы народов мира: Энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1992. – URL: http://mar4586.narod.ru/animals/birds/hen.html (дата обращения: 17.11.2020).

орнаментальной изобразительной деятельности. Но, кроме того, стоит отметить значение петуха как жертвы богам.

В сообщениях Константина Багрянородного осталось свидетельство о том, как Святослав (945-972) со своим войском вел себя перед походом на Византию в 970 г. на острове Хортица: «Пройдя это место, они достигают острова, называемого св. Григорием, и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы… Насчет петухов они бросают жребий – зарезать ли их (в жертву), или съесть или пустить живыми»[33]. Это свидетельство подтверждается и другими источниками[34].

В литературе также можно найти информацию и о других примерах принесения в жертву богам петуха. Во время второго похода князя Святослава Игоревича на Болгарию в 970-971 гг. наши войска были оккупированы в крепости Дерестр. По свидетельству Льва Диакона, русские совершали некие обряды: «Как скоро наступила ночь и явилась полная луна на небе, то скифы вышли на поле и собрали все трупы убитых к стене и на разложенных кострах сожгли, заколов над ними множество пленных и женщин. Совершив сию кровавую жертву, они погрузили в струи реки Истра младенцев и петухов и таким образом задушили»[35]. К тому же Лев Диакон упоминает, то, что русы следуют языческим традициям эллинов, которым они научились у философов Анахарсиса и Замолксиса или Ахилла[36].

Если сравнить жертвоприношение греков Аресу – богу нечестной войны – и жертвоприношение Святослава, можно заметить отношение православных летописцев к языческим традициям. Делается акцент на том, что Святослав, жертвуя петуха, как бы преподнёс его нечестным и нечестивым богам, подобно греческому богу Аресу желающим пустого кровопролития, жестокости и хаоса, и показал тем самым истинное лицо язычников. Кстати, об отношении православных к язычникам также указывает и описание смерти Святослава, а именно то, что печенеги в знак издевательства сделали из его головы чашу, на которой сделали надпись «чужих ища, своя погуби», а хан Куря пил из нее со своей женой, чтобы у них родился сын с силой, как у русского князя. Тем самым летописцы указали на то, что язычник не должен быть удостоен почетной смерти. В ПВЛ смерть Святослава объясняется его отказом на предложение княгини Ольги креститься в 955 г[37].

Таким образом, между языческими верованиями у восточных славян и древних греков прослеживается связь, которую также отмечал Лев Диакон в X в. Эта связь отчетливо видна в обрядах жертвоприношения Аресу – богу нечестной

---

[33] Константин Багрянородный. Об управлении государством // Известия византийских писателей о Северном Причерноморье // Перев. Латышев В.В., Малицкий Н.В. // Известия ГАИМК, 1934. – № 91. – С. 8.

[34] Дуйчев И.С. К вопросу о языческих жертвоприношениях в Древней Руси. // Культурное наследие Древней Руси: истоки становления традиции. – М., 1976. – С. 33.

[35] Лев Диакон. История // Перев. М.М. Копыленко. – М., 1988. – С. 78.

[36] Там же.

[37] Повесть временных лет // Перев. Д.С. Лихачева. – СПб., 1996. – С. 167.

войны – и обрядах, которые проводил Святослав Игоревич. Следует отметить, что часть исследователей указывает на то, что православные летописцы специально акцентировали на этом внимание, указывая, что языческие боги хотели только бессмысленного кровопролития. Кроме того, эта связь указывает на то, что принятие христианства Византийской империей, а затем и на Руси привело к благоприятным последствиям, которое заключалось в отсутствии кровопролития между братьями-христианами.

INFLUENCE OF ANCIENT PAGAN MYTHOLOGY ON THE TRANSFORMATION OF THE ANIMAL SACRIFICE CEREMONY IN RUS ACCORDING TO BYZANTINE SOURCES OF THE Xth CENTURY

T. N. Suvorova
Belgorod State University

The article analyzes the sacrifices to the Greek God Ares. The synthesis of pagan religions of 2 peoples is also considered. In addition, the interrelation of symbolic images of sacrifices is considered. And most importantly, the reason for this parallel given in the Christian Chronicles is revealed.

Keywords: paganism, symbol, sacrifice, chronicles.

РОЛЬ БОЛГАРСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО КЛИРА В СТАНОВЛЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ В XI-XII ВВ.

М.В. Шевцов
Н. рук. – к. и. н., доцент В. С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
luckesefamily@mail.ru

Начать следует с того, что основой для христианизации Руси являлись, в первую очередь, дипломатические отношения русов с Византией – сильнейшим христианским государством того времени, и Болгарией – страной, близкой к Руси по языку и культуре, выражавшиеся в качестве русско-византийских договоров 907, 911 и 914 годов; мирного посольства княгини Ольги, насчитывавшего свыше ста человек[38]. Они стимулировали развитие торговых отношений и, как следствие, приобщение русской культуры к цивилизованному византийскому миру[39]. Церковная же история Болгарии начинается несколько раньше – в 865 г., когда царь Борис I (в крещении Михаил) принимает Святое Крещение[40] на зависимых основаниях[41]. Её влияние на становление русского христианства сложно преувеличить. По большей части мы говорим о миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия – первоучителей и их учеников – Горазда, Климента и Наума,

[38] Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С. 221

[39] Котляр Н. Ф. Дипломатия Южной Руси. – СПб., 2003. – С. 10 – 300 с.

[40] Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – М., 1994. – С. 246 – 336 с.

[41] Vita Adriani II.

создавших и упорядочивших славянскую азбуку и переписывавших церковную литературу с греческого языка[42]. Взаимоотношения Руси и Болгарии достаточно чётко выявляются в результате анализа Изборника 1073 г[43]. Введение христианства ещё более укрепило эти связи, практически подчинив Русь Византии. Духовенство нередко занимало светские посты и влияло непосредственно на решения князя.

Церковное устройство на Руси было чётко соотнесено с феодальным устройством. Начать следует, пожалуй, с того, что зависимая поместная русская церковь, по всей видимости, изначально подчинялась Охридскому Патриархату, а уже после перешла в подчинение Константинополя. Во главе митрополичьей церкви, каковой являлась церковь на Руси, стоял митрополит – ставленник константинопольского патриархата, епископ главной области, или города[44], а на поздних этапах и киевского князя. Русская церковь, таким образом, в начале своего развития представляла собой часть огромного восточно-христианского, греческого мира.

О создании киевскими князьями собственной, независимой, автокефальной церкви, по примеру той же Болгарии, получившей автокефалию, то есть поместную самостоятельность и независимость в администрировании, при сохранении литургического общения[45], в 919 г. не могло идти и речи – слабое, раздробленное государство не имело никаких объективных предпосылок для отпора могущественному Константинополю. Территория Руси была поделена на епископии, коих в домонгольское время насчитывалось аж 16 единиц, подчинённых митрополиту, который, в свою очередь, был подчинён константинопольскому патриархату.

Определившись со становлением христианства, следует перейти непосредственно к структуре церкви. Заявленный в названии статьи термин «клир», происходит от греч. «клирос» – место, где стоят клирики во время богослужения. Клириками же именуются церковнослужители, избранные властью церковной и народной для служения в церкви[46], родственно более позднему «клерикал», от лат. «clericalis» – церковный, священнослужитель[47].

По примеру митрополита назначались и епископы, контролировавшие огромные области. Власть епископов не была бескрайней, однако следует отметить, что в своих руках они объединяли не только административную, но и судебную функцию. Епископы имели право судить не только духовенство, но и мирян[48].

---

[42] Краткая история болгарской философской мысли. – М., 1977. – С. 31.

[43] Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. – М., 1977. – С. 272-273.

[44] Кашпер А. М., Шумов С. А., Андреев А. Р. Русская православная церковь. Храм, богослужение, таинства, православные праздники, наука и вера. – М., 2002. – С. 43.

[45] Автокефалия // Православная энциклопедия. – М., 2000. – Т. I. – С. 199-202.

[46] Кашпер А. М., Шумов С. А., Андреев А. Р. Русская православная церковь. Храм, богослужение, таинства, православные праздники, наука и вера. – М., 2002. – С. 40.

[47] Азбука христианства. Словарь-справочник. Составитель А. Удовенко. – М., 1997. – С. 124

[48] Рыбаков Б. Начальные века русской истории. С. 28 // Христианство и Русь. Сборник статей под ред. А. Белова. Серия «советское религиоведение». – М., 1988. – С. 5-30.

Рангом ниже располагались обычные приходы, где служило простое духовенство. Если в епископы доступ был открыт лишь «чёрному» духовенству, то в случае с приходами ситуация менялась. Священники и дьяконы принадлежали к «белому» духовенству, имели жён и имели право создавать семью.

Изучая этническую составляющую, можно с точностью сказать, что начиная с Крещения и вплоть до конца XII века среди митрополитов на Руси было лишь 2, собственно, русских представителя. Остальные же назначались из Константинополя и по происхождению своему были греками, сирийцами, болгарами и т. д. Очевидно, что схожая ситуация обстояла и с епископами, однако следует отметить, что с появлением монастырей, в среде епископства всё чаще и чаще встречаются представители Руси. Первые монастыри на Руси также появляются как раз в XI веке, являют собой рецепцию монастырского опыта на Афоне – главной «кузницы» церковного руководства. Помимо несения монашеских обетов, данные учреждения готовили новых епископов из числа священников, дьяконов, детей боярских и знати местного происхождения. Так, из Печерского монастыря к XII веку происходит не менее 15 епископов. Вопрос обстоит иначе со священниками и дьяконами, кои, в большинстве своём, греками не являлись.

Особое отношение следует уделить литературе. Греки, назначаемые Константинополем, ввозили в страну церковную литературу – от полемик до житийной литературы[49] – и живопись. Данные примеры литературного творчества имели разное происхождение и зачастую либо ввозились изначально на греческом и переписывались в монастырях на церковнославянский, либо доставлялись из Болгарии и уже были переведены на понятный для Руси язык. Центрами книжной грамоты, своеобразными духовными академиями, являлись всё те же монастыри – Печерский, Выдубицкий и т. д. Замечательными примерами переписанной литературы являются сборники – «Начальный свод»; «Шестоднев»; «Хроники Иоанна Малалы»; «Христианская топография» и т. д.

Разговор о литературном влиянии Византии непосредственно наталкивает нас на мысль о тождественном, но более раннем влиянии Болгарии. Роль Болгарии, а точнее охридского патриархата, подробно разобрана в работах М. Д. Приселкова. Согласно его изложению, церковь на Руси прошла два этапа становления – этап под патронатом Болгарии, длившийся до XI века[50], и этап греческий, начавшийся с завоевания Болгарии Византией в 1020-1026-х гг., обеспечившего, таким образом, переход епархий на Руси под власть константинопольского патриарха[51].

Влияние болгарского клира было куда более прочным и глубоким. С самого начала болгарские епископы выступали в роли советчиков киевского князя. Они

---

[49] Бахрушин С. К вопросу о крещении Киевской Руси. С. 37–38 // Христианство и Русь. Сборник статей под ред. А. Белова. Серия «советское религиоведение». – М., 1988. – С. 31-45.

[50] Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. – СПб., 1913. – С. 44-45.

[51] Там же. – С. 55-56

завозили церковнославянскую литературу, а также основывали школы, обучавшие местный клир, вплоть до епископского ранга.

Таким образом, мы видим, что изначальная церковная организация на Руси практически целиком представлена греками и болгарами. Она делится на два ключевых этапа, однако следует отметить, что далеко не все исследователи поддерживают позицию М. Д. Приселкова, сколь бы логичной та ни представлялась, – недостаток фактологии об этнической картине с лихвой компенсируется знаниями геополитической ситуации: отношениями между Византией и Болгарией, а также ввозом литературы.

Пожалуй, изучение данной темы следует продолжить именно в русле анализа литературы обозначенного периода.

THE ROLE OF BULGARIAN AND GREEK CLERGY IN THE FORMATION OF CHRISTIANITY IN RUSSIA IN THE XI-XIIth CENTURIES

M. S. Shevtsov
Belgorod State University

The article is devoted to identifying the influence of the Bulgarian and Greek clergy on the formation of the church in Russia. It gives an overview to Bulgarian influence in literature and translation of the most significant church books by Bulgarian Okhrid School. On the other hand, the article examines the Greek influence in the formation of the church hierarchy.

Keywords: Bulgaria, Byzantine Empire, church, clergy, literature.

ОБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

И.С. Арзякова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1251982@bsu.edu.ru

Появление крепостных театров в России очень благоприятно повлияло на образование крепостных детей, так как образование в своем настоящем воплощении им доступно не было. Крестьянских детей начинают учить сами дворяне, так как именно они становятся главными действующими лицами на подмостках дворянских домашних театров.

Образование крестьянских детей в большинстве случаев было недоступным, и их ждала та же жизнь, как и их крепостных родителей. Несмотря на это, более одаренных детей крестьян забирали и обучали разному мастерству, в последующем они становились крепостными актерами, музыкантами, художниками. Но даже к прошедшим обучение крепостным отношение дворян не было другим. Крепостные обязаны были выполнять любое требование дворян, так как полностью им принадлежали.

Во многих дворянских усадьбах были школы крепостных актеров. В школах их учили произносить прозаические тексты, стихотворения, танцам, музыке, пению и даже учили писать сценарии. Некоторых одарённых музыкантов дворяне даже отправляли за границу на обучение.

Естественно, все будущие актеры начинали с неосмысленного чтения монологов по ясным причинам – малограмотности или отсутствия грамотности вообще. Некоторые крепостные во время постижения всех тонкостей искусства учились читать и писать. Несомненно, с течением времени многие крепостные могли похвастать высоким уровнем актерского, певческого мастерства: могли воплощать художественные образы как в драматических спектаклях, так и в оперно-балетных действах[52].

Михаил Иванович Пыляев утверждал, что во всех домах богатых помещиков гремели оркестры, пели хоры и возвышались театральные подмостки, на которых выступали доморощенные артисты[53].

По воспоминаниям Екатерины Александровны Хвостовой, актерами домашних театров были те же певцы да музыканты, которые бегали из оркестра на сцену, меняя по ситуации смычок на шпагу или палку[54].

---

[52] Яковкина Н. И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. – СПб., 2002. – С. 190.

[53] Пыляев М. «Замечательные чудаки и оригиналы» [Электронный ресурс] – URL:https://coollib. net/b/94814/read (дата обращения 23.11.20).

[54] Лаврентьева Е.В. Бабушка, Grand-mere, Grandmother... Воспоминания внуков и внучек о бабушках// Записки Е. А. Сушковой [Электронный ресурс] – URL:https://biography. wikireading.ru/121212 (дата обращения 23.11.20).

У Александра Васильевича Суворова также был свой театр. В его московском доме жило много певцов и музыкантов, конечно же, крепостных. Их хорошо содержали, учили музыке и пению. Александр Васильевич в одном из наставлений к управляющему поместий говорит: «Ерофеев имеет обучать трагедиям и комедиям свой штат... Васька комик хорош; но трагиком будет лучше Никитка. Только должно ему научиться выражению, что легко по запятым, точкам, двоеточиям, восклицательным и вопросительным знакам. В рифмах выйдет легко. Держаться надобно каданса в стихах, подобно инструментальному такту, – без него ясности и сладости в речи не будет, ни восхищения – о чем ты всё сие подтвердительно растолкуй. Вместо Максима и Бочкина к комическим ролям можно приучить и маленьких певчих из крестьян. Мальчиков питай в благонравии», – писал он в одном из писем[55].

Александр Васильевич очень строго и серьезно подходил к отбору музыкантов и актеров в свой театр поэтому если тот или другой крепостной не овладел нужными актерскими навыками, то его освобождали от сцены простыми словами «посадить на пашню».

Когда у Суворова было время, он сам преподавал азы грамоты и театрального искусства своим крепостным. Но в 1786 году Суворов отправился на войну, весь театр был распущен, а крепостные вернулись к своим прежним крестьянским делам.

Михаил Семенович Воронцов отменил телесные наказания и давал своим крепостным актерам и музыкантам очень хорошее образование. Некоторые из них могли переводить французские и итальянские пьесы на русский язык[56].

Григорий Павлович Ржевский также занимался обучением крестьян. Он специально ездил в Париж для того, чтобы научиться танцевать балет. Вернувшись, он сам отбирал крестьянских парней и девиц, которых потом обучал балету[57].

Николай Петрович Шереметьев, перестраивая театр своего отца, подготавливал актеров к сцене. Он занялся воспитанием крепостных детей, которых выбрал как будущих актеров. Они изучали русскую грамоту, иностранные языки, музыку, пение, танцы, дикцию и даже светские манеры[58].

Несомненно, для крепостных были и училища, но помещики, а также правительство опасались их грамотности. В 1837 году в Петербурге был созван комитет, изучающий статистику о степени обучения крепостных крестьян. В итоге от всех помещиков, у которых были училища для крестьян и от всех владельцев частных учебных заведений, где учились крепостные крестьяне, было потребовано убрать из программы все ненужные предметы. После этого из изучения были убраны статистика и история, русская словесность была заменена на русскую грамматику.

---

[55] Любавский М.К. Русская история XVII- XVIII вв. – М., 2019. – С. 249.

[56] Архив князя Воронцова. – СПб., 1884. – С. 343.

[57] Литературное наследство // Ред. П.И. Лебедев-Полянский. – М., 1948. – С. 234.

[58] Домашний крепостной театр Шереметевых XVIII века // Владимир Станюкович; Государственный Русский музей, Историко-бытовой отдел. – СПб., 1927. – С. 47.

В.Я. Буняковский говорил об этом: «Вредное влияние некоторых предметов обучения на умы воспитанников крепостного состояния слишком очевидно, и нет надобности подтверждать эту истину какими-либо доводами; к этой категории должно отнести иностранные языки. Воспитанники, по выходе из школы, могут почерпнуть в сочинениях, писанных на иностранных языках, понятия или вовсе превратные, или по крайней мере такие, которые дадут их умам ложное направление и, может быть, отклонят некоторых от исполнения обязанностей, возложенных на них тем состоянием, в котором родились»[59].

Сами помещики опасались грамотности крестьян, так как считали, что это приведет их умы к вольнодумию. Они предлагали убрать все предметы и обучать крепостных крестьян только церковно-славянской грамоте – для чтения молитв.

Таким образом, крепостные театры повлияли не только на развитие искусства в России, но и на дальнейшее образование крестьянского сословия. Именно благодаря крепостному театру крестьяне смогли постичь определенные азы грамматики. Образование для всех крепостных детей было очень неравнозначным, так как не было единой образовательной программы. Качество образования зависело исключительно от личной инициативы помещика.

PEASANT CHILDREN'S EDUCATION AT THE LATE OF THE XVIIIth CENTURY – THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY

I.S. Arzyakova
Belgorod State University

The appearance of serf theatres in Russia had a very favorable effect on the serf children's education, since education in its present incarnation was not available to them. The nobles themselves begin to teach peasant children, since it is, they who become the main characters on the stage of noble house theatres.

Keywords: history of theatre, nobles, peasant children, education.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

А.Г. Ахтырцева
Н. рук. – к.и.н., доц. Истомина И.В.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1124378@bsu.edu.ru

Различные сословные дворянские учебные заведения появлялись в Российской империи в 30-70х гг. XVIII века. К ним относились также шляхетские

[59] Замалеев, А. Ф. История отечественной культуры: учебное пособие для среднего профессионального образования // А. Ф. Замалеев [Электронный ресурс] – URL:https://urait.ru/bcode/437124 (дата обращения: 23.11.2020).

корпуса, которые считались в то время лучшими заведениями для получения образования дворянином. Однако престижные учебные заведения были расположены в основном в столице или же в Москве и не имели возможности удовлетворить спрос на обучение всех желающих. Поэтому провинциальные и не слишком состоятельные дворяне отправляли своих детей учиться в самых популярных для того времени учебных заведениях – пансионах. Они действовали также преимущественно в столицах, однако некоторые из них располагались и в провинции[60].

Пансионы были частными образовательными учреждениями. Некоторые из них были созданы образованными людьми, знающими толк в образовании и имевшими в распоряжении хорошо обученных преподавателей. Но большая их часть принадлежала иностранцам, крайне плохо или совсем не знающим русский язык и в целом имеющим низкий уровень образования и культуры. Информацию о том, как воспитывались дети русских провинциальных дворян в данных образовательных учреждениях, мы можем найти в воспоминаниях Л.Н. Энгельгарта, который учился в пансионе господина Эллерта в Смоленске. Он пишет: «Правду сказать, он (Эллерт) касательно наук был мало сведущ, и вся учебная деятельность его состояла в сокращенном преподавании всех наук, т. е. катехизиса, грамматики, истории, географии, мифологии без малейшего толкования, и в принуждении учеников затверживать наизусть французские фразы»[61]. Дисциплина в пансионе, по словам автора, была очень строгой, и устанавливалась она следующими методами: «бил без всякой пощады за малейшие вины ферулами и деревянными лопатками по рукам, бил розгами и плетью, ставил на колени по три и четыре часа»[62]. Для того чтобы французский язык дети выучили как можно быстрее, на русском языке разговаривать им запрещалось: «учреждены были между учениками начальники: младшие означались красным бантом в петлице и надзирали над четырьмя учениками, а старшие отличались голубым бантом и надзирали над двумя младшими; все они должны были смотреть, чтобы никто не говорил по-русски, не шалил и учил бы наизусть уроки, заданные для другого дня»[63]. Естественно, что результатом такого образования было то, что юные дворяне исправно говорили по-французски обо всех науках, хотя ничего не понимали и забывали все в скором времени.

Следует отметить, что такие порядки были приняты не во всех пансионах. Существуют воспоминания дворян, которые пишут о том, что их обучение в таких учебных заведениях проходило на высоком уровне. Так, например, в пансионе господина Кабрита обучали французскому и немецкому языкам, а также русскому правописанию и слогу, истории, географии, математике[64]. И.И.

---

[60] Персидская Ю. Обучение и воспитание провинциальной дворянской молодежи во второй половине XVIII В. В воспоминаниях современников // Вестник МГУ, 1999. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-i-vospitanie-provintsialnoy-dvoryanskoy-molodezhi-vo-vtoroy-polovine-xviii-v-v-vospominaniyah-sovremennikov (дата обращения: 01.05.2020).

[61] Энгельгардт Л.Н. Записки // Русские мемуары. – М., 1988. – С. 185.

[62] Там же. – С. 210.

[63] Энгельгардт Л.Н. Записки // Русские мемуары. – М., 1988. – С. 220-230.

[64] Долгова В.Н. Проблема образования русского провинциального дворянства XVIII века в оценке современников (на материалах мемуарной и художественной литературы) // Вестник

Дмитриев, вспоминая свое обучение здесь, отмечал, что ранее считался самым неспособным учеником в классе, а в данном пансионе в короткое время смог достичь успехов, особенно в арифметике и в написании тематических сочинений. Скорее всего, таким успехам учеников способствовала обстановка в пансионе. По словам автора, никакой урок здесь не был для него в тягость: «Кабрит был очень мил в обращении с нами: во время уроков часто давал нам отдыхать, позволяя предлагать ему вопросы, всегда охотно отвечал на них и сообщал между тем какие-либо полезные сведения»[65].

К началу XIX века низкое качество образования и маленькие возможности для его получения перестают удовлетворять дворян, государство также понимает важность его развития. Открывается все больше дворянских приходских училищ, мужские классические гимназии[66].

Программа гимназий была довольно насыщенной. Кроме того, в процессе обучения большое внимание уделялось физическому и эстетическому воспитанию мальчиков. Программой предусматривалось изучение таких «необязательных, но полезных для юношества» предметов, как гимнастика, музыка, танцы и фехтование[67].

Не менее интересным является вопрос о воспитании девушек в дворянской среде. Наиболее престижным институтом для обучения юных дворянок был Смольный институт благородных девиц или, как его первоначально называли, «Воспитательное общество благородных девиц»[68].

Помимо довольно обширной программы общеобразовательных предметов, в таких институтах значительное место занимали эстетические дисциплины, важные для воспитания юной девушки. Это были рисование, музыка, танцы[69].

Организация образовательного процесса в институте была направлена на всестороннее развитие юной дворянки. Культурную природу женского институтского образования характеризует соотношение в нем религиозного и светского начал. Во главу угла в соответствии с духом времени ставилось религиозное воспитание, целью которого было «заблаговременно посеять и

БГУ. 2017. №2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obrazovaniya-russkogo-provintsialnogo-dvoryanstva-hviii-veka-v-otsenke-sovremennikov-na-materialah-memuarnoy-i (дата обращения: 01.05.2020).

[65] Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь / Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век. – М., 1988. – С. 56.

[66] Долгова В.Н. Проблема образования русского провинциального дворянства XVIII века в оценке современников (на материалах мемуарной и художественной литературы) // Вестник БГУ. 2017. №2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obrazovaniya-russkogo-provintsialnogo-dvoryanstva-hviii-veka-v-otsenke-sovremennikov-na-materialah-memuarnoy-i (дата обращения: 01.05.2020).

[67] Самарцева Е.Ю. Привилегированные образовательные учреждения Смоленской губернии XIX – начала XX веков // Сибирский педагогический журнал. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privilegirovannye-obrazovatelnye-uchrezhdeniya-smolenskoy-gubernii-hih-nachala-hh-vekov (дата обращения: 01.05.2020).

[68] Суренская М.С. Образование и воспитание дворянских девушек в XVIII нач. XIX века // Аналитика культурологии. 2012. №22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-vospitanie-dvoryanskih-devushek-v-xviii-nach-hih-veka (дата обращения: 01.05.2020).

[69] Жерихина Е И. Остров Благотворительности – Смольный. – СПб., 2009. – С. 78.

вкоренить в сердцах благоговение, то есть безмолвное почитание христианского благочестия». Девушки регулярно посещали церковь и слушали Евангелие. Обязательным было соблюдение ежедневных молитвенных правил: совершение утренней и вечерней молитв[70].

Главной целью воспитания в институтах являлось формирование «нового типа» дворянской женщины: образованной, эстетически развитой, способной занять весомое место в светской жизни. Наравне с основными дисциплинами, чтобы сделать воспитанниц хорошими хозяйками и матерями, их обучали шитью, вышиванию и ведению домашнего хозяйства[71].

Таким образом, можно отметить, что, хотя к концу XVIII века уже сложилась система сословного дворянского образования, она имела существенные недостатки. Во многом качество обучения дворянских детей зависело от желания и возможностей их родителей. Причем особенно в этом отношении была уязвима провинция, так как здесь, по сравнению с Москвой и Петербургом, было гораздо меньше учебных заведений и образованных учителей. В XIX веке ситуация значительно изменяется. Появляется множество учебных заведений новых типов, главной задачей воспитания и образования в каждом из них было развитие общекультурного уровня человека, что способствовало созданию высокообразованного интеллектуального дворянского слоя. Что касается женских учебных заведений в изучаемый период, то можно говорить о том, что в XVIII-XIX вв. было положено начало женскому профессиональному образованию. Несмотря на некоторые отрицательные моменты, все же женское институтское образование способствовало гармоничному и всестороннему развитию молодой девушки дворянского происхождения.

EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE FOR NOBLE CLASS CHILDREN IN THE LATE XVIIIth-EARLY XIXth CENTURIES

A.G. Akhtyrtseva
Belgorod State University

This article describes the system of class education and upbringing of the nobility, its advantages and disadvantages. The quality of education got by children depended on the financial capabilities of their parents. In the 19th century the situation changed. New types of educational institutions appeared, aimed at comprehensive human education.

Keywords: education, upbringing, nobility, educational institutions.

[70] Цебрикова М.К. Страницы из истории нашего женского домашнего образования. // Русская школа. 1893. – Т. 1, № 5/6. – С. 28.

[71] Чайковская О.Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте XVIII в.) // Социологические исследования. 1987. – № 2. – С. 77.

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В ЛИТЕРАТУРЕ XVII В. НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О ЗАЧАЛЕ МОСКВЫ»

А.Д. Зубков
Н. рук. – к.и.н., доц. Кулабухов В.С.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
aleck/zu@yandex.ru

Концепция «Москвы – третьего Рима» является одной из самых древних и известных в истории нашей страны. При всем этом она не теряет своей актуальности и сейчас: ей посвящены различные статьи, исследования, своеобразные ее толкования.

Для нас, как историков, важно понимать, что свое начало она берет в XVI в., когда псковский старец Филофей пишет два письма: первое – дьяку Мисюрю Мунехину, в котором он рассуждает об астрологии как о лженауке; а второе – Василию III, оно посвящено нескольким церковно-догматическим вопросам. При этом в ходе повествования можно наблюдать и своеобразные отрывки, которые, с первого взгляда, не соответствуют теме писем: «Да вѣси, христолюбче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Ромеиское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти»; «Да аще добро устроиши свое царство – будеши сынъ свѣта и гражанинъ вышняго Иерусалима, якоже выше писах ти и нынѣ глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царьства снидошася въ твое едино, яко два Рима падоша, а третей стоит, а четвертому не быти. Уже твое христианьское царство инѣм не останется»[72].

Именно в указанных отрывках содержится основная часть концепции «третьего Рима». Ее можно выразить в следующих ключевых тезисах: во-первых, царь Руси, несомненно, является «единственным в мире христианским государем»; во-вторых, именно от государя и его способности сохранить православие зависит дальнейшая судьба мира; в-третьих, в управлении Русью царь должен уповать не на финансовое обогащение, а только на волю бога; в-четвертых, Москва является прямым наследником Римской империи, якобы павшей из-за ереси, и Византии, павшей из-за заключения позорной для православия Флорентийской унии[73] с католической церковью[74].

В данной статье мы рассмотрим, как данная концепция отражена в литературе XVII в., когда появляется целый ряд повестей самого различного

---

[72]Послания старца Филофея // БЛДР. Т.9. – [Эл. Ресурс]. – URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/ Default.aspx?tabid=5105#_ednref33 (Дата обращения 11.11.2020).

[73] Флорентийская уния // Орлов А.С. Георгиева Н.Г. Исторический словарь. – 2-е изд. – М., 2012. – С. 538.

[74] Послания старца Филофея…

содержания, в числе которых интересная «Повесть о зачале Москвы», которая создана в середине столетия и дошла до нас в тридцати списках[75].

Литературный памятник начинается своеобразным панегириком Москве: когда источник рисует иллюстрацию «лета лепого» обстановка в ликующем обществе хвалится самыми прекрасными словами: «Кто убо чая или слыша когда, яко Москве-граду царствомъ слыти и многими царствы и странами обладати?»[76].

При этом в самом начале помещен следующий текст: «Вся убо христианская царства в конецъ приидоша и снидошася во едино царство нашего государя, по проческимъ книгамъ, то есть Российское царство; два убо Рима падоша, третий же стоить, а четвертому не быти»[77]. При дословном сравнении можно заметить всего одно существенное различие: в тексте XVI в. используется термин «Российское царство», в то время как у Филофея «Ромейское» (Римское). При этом не стоит считать это каким-то противоречием или припиской, поскольку в целом ряде списков писем Филофея более поздних времен используется форма «Росское и Российское»[78]. Данный отрывок из повести подтверждает то, что послания монаха были достоверными и дошли до нас в первоначальной редакции.

При этом сообщение «Повести» содержит в себе достаточно любопытные подробности: «Поистинне же сей град именуется третий Римъ, понеже и над симъ юысть в зачале то же знамение, якоже нам перымъ и вторымъ, аще и различно суть, но едино кровопролитие»[79]. В данном отрывке идет речь о том, что и Рим, и Константинополь были основаны на знамении и при пролитии крови, и это действительно было так.

Согласно Плутарху при выборе места строительства Рима братья гадали по птицам о местоположении будущего города, и в результате развития данного эпизода и обмана Ромулом своего брата последний нападает на Ромула, но погибает от его руки (Pluth. Rom. IX-X).

Также имело место и кровопролитие при образовании Константинополя: Византий (будущий Константинополь) оставался последним оплотом мятежника Линциния, и во время его осады Константином было пролито большое количество крови[80].

Кроме того, среди литературных памятников Древней Руси сохранилась «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.», где приводится рассказ об основании города, и в частности присутствует интересный отрывок: якобы при выборе места для основания Константинополя перед Константином выполз змей, которого тут же схватил орёл и улетел с ним в небеса, однако вскоре упал

[75] Повесть о зачале Москвы. Комментарии // БЛДР. Т.15. – [Эл. Ресурс]. – URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/BLDR/Vol.%2015/45-Комментарии.pdf (Дата обращения 11.11.2020).

[76] Повесть о зачале Москвы // БЛДР. Т.15. – [Эл. Ресурс]. – URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/ Media/Default/PDF/BLDR/Vol.%2015/14-Повесть%20о%20зачале%20Москвы.pdf (Дата обращения 11.11.2020).

[77] Там же.

[78] Послания старца Филофея…

[79] Повесть о зачале Москвы…

[80] Константинополь // Православная энциклопедия. – [Эл. Ресурс]. – URL: https://www.pravenc.ru/ text/2057122.html (Дата обращения 11.11.2020).

замертво, убитый змеей, которую добили солдаты императора. После этого Константин собрал книжников, которые истрактовали ему эту ситуацию следующим образом: змея – это символ мусульманства, а орел – христианства: значит, сначала мусульмане победят христиан, но позднее христиане (под образом солдат императора) окончательно уничтожат мусульманство[81].

Понятно, что данный отрывок не соответствует и не может соответствовать исторической реальности, поскольку при императоре Константине ислама как религии в принципе не существовало, при этом мы должны отчетливо понимать, что тогда книжники воспринимали основание Константинополя как событие мистическое и предопределенное.

Рассматриваемая нами «Повесть» также приводит историю кровопролития при основании Москвы (понятно, что с огромной долей вероятности данные события являются вымышленными): якобы один богатый боярин Кучко Иванов возгордился и не почитал своего князя Юрия подобающим образом и при этом поносил его, за что был казнен. Сразу после этого Юрий Владимирович взошел на холм около Москвы-реки за Неглинной и повелел там основать деревянный город – Москву[82].

Итак, в русской литературе XVI в. мы можем наблюдать явную преемственность философской идеи «Москва – третий Рим», которая доходит до данного времени практически в первоначальной форме, но при этом приобретает новые подробности и получает значительное развитие: к простому рассказу от Филофея присовокупляется тот факт, что все три «Рима» основывались при пролитии крови: в первом случае – братской, во втором – крови мятежников или же крови змеи, в третьем – нелояльного боярина.

REFLECTION ON THE CONCEPT OF «MOSCOW IS THE THIRD ROME» IN THE LITERATURE OF THE XVIIth CENTURY ON THE EXAMPLE OF «POVEST O ZACHALE MOSKVY»

A.D. Zubkov
Belgorod State University

This article shows how the concept of the monk Philotheus “Moscow is the third Rome” is reflected in the Russian literature of the 17th century. The analysis was based on one of the surviving works, which tells the legendary story of the founding of the city of Moscow.

Keywords: Moscow, the third Rome, 17th century, philosophical conception.

[81] Повесть о взятии Царьграда Турками // БЛДР. Т. 7. – [Эл. Ресурс]. – URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5059 (Дата обращения 11.11.2020).

[82] Повесть о зачале Москвы…

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АБИССИНИЕЙ

Н.О. Фартушной
Н. рук. – д.и.н., проф. Н. Н. Болгов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1322347@bsu.edu.ru

Еще со времен античности Африканский континент вступал в различные контакты с европейскими цивилизациями, однако только с расцветом колониализма данные взаимоотношения вышли на новый уровень. К развитию таких отношений присоединилась и Россия.

Первые сведения об Африке на Руси были связаны с библейскими мотивами. Мы видим упоминания о континенте, а конкретно об Эфиопии и Египте, в двух источниках: «Повести временных лет» и «Толковой Палее». Второй источник представляет собой памятник древнерусской литературы XII-XIII вв., представляющий собой изложение Ветхого Завета с дополнениями и толкованиями. В тексте встречается отрывок: «После этого трое сыновей Ноя, Сим, Хам и Иафет, разделили землю: Симу достались восточные страны – Персия, Бактрия вплоть до Индии в длину и в ширину до Ринокорура (означает «тепло» или «красота»), то есть примерно от востока да юга. Хаму досталась южная часть: Египет, Эфиопия, граничащая с Индией. Иафету достались северные и западные страны: Мидия, Албания, славянские земли»[83].

Что касается первоисточника данной информации, то, скорее всего, сведения были взяты из византийских источников. К таким можно отнести хроники Георгия Амартола и «Христианскую топографию» Козьмы Индикоплова. Так, например, у Козьмы мы встречаем достаточно подробную информацию об африканском континенте и отрывок, очень похожий на встречающийся в ПВЛ и Палее: «Хам и его потомство заняли области от Гадейр на Западе до Океана, (омывающего) Эфиопию»[84]. Стоит также отметить, что под Эфиопией здесь понимается отдельный исторический регион в Восточной Африке, а не государственное образование. Таким образом, знание об Африке перекочевало на Русь из византийских источников, а вся информация только начинала оформляться и узнаваться.

К первому непосредственному контакту русских с африканцами исследователи относят «Хождение архимандрита Агрефения обители св. Богородицы»[85]. В источнике автор рассказывает о том, как встретил во время паломничества в Иерусалим большую группу темнокожих христиан, которых называл хабежами. Дальнейшее знакомство продолжалось с развитием русского паломничества. Даже несмотря на то, что большая часть информации

[83] Толковая Палея [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/paleja-tolkovaja/1 (Дата обращения: 03.11.2020).

[84] Косма Индикоплов. «Христианская топография» // Пер. Г. М. Бауэра // История Африки в древних и средневековых источниках // Сост. С. Я. Берзина, Л. Е. Куббель; Под ред. О.К. Дрейера. – М., 1990. – С. 190.

[85] Африка: встреча цивилизаций. – М., 1970. – С. 301.

представляла собой поверхностные и незначительные сведения, она все же вела к росту интереса к Африке. Однако тот факт, что паломники были лицами, более заинтересованными в духовных вещах, основной пласт их сведений занимали описания различных религиозных объектов[86].

Другим важным элементом представлений об Африке в российском народе является «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Единое мнение касательно вопроса пребывания путешественника на Африканском континенте отсутствует, однако не исключено, что он совершал вынужденную остановку на территории Африканского рога. Сам Никитин в своем дневнике говорит об этом так: «… на другой месяц увидел горы эфиопские… в той земле эфиопской были мы пять дней»[87].

Первым путешественником, который с полной достоверностью посетил Африку, считается купец Василий Позняков. Он был участником посольства, которое в 1558 году Иван Грозный отправил из Москвы в Царьград, Иерусалим, а также на Синайский полуостров и в египетскую Александрию. Первоначальной целью посольства было оказание материальной помощи Синайскому монастырю святой Екатерины, который пострадал от осман. Однако трудности, с которыми пришлось столкнуться посольству, сделали их материальное положение достаточно трудным и цель изменилась. В итоге, прибыв в Александрию, посольство замаливало в Александрии грехи российского царя перед патриархом Иоакимом[88]. После путешествия, вернувшись в Москву, в 1561 году Василий предоставил подробный отчет о проделанных действиях. Однако данный источник представляет ценность не столько по истории русско-африканских отношений, сколько по истории отношений религиозных.

Что касается XVII века, то здесь мы можем говорить о двух путешествиях – это путешествия купца Василия Гагары и писателя Арсения Суханова. Василий Гагара был казанским купцом, который описал свое хождение, побывав в Египте и Нубии. В Египте он даже встретился с александрийским патриархом и получил от него грамоту к царю Михаилу Федоровичу[89]. Помимо этого, большое внимание Василий уделял египетским пирамидам и каирскому водопроводу.

Арсений Суханов, в свою очередь, был церковным деятелем и несколько раз совершал путешествия на Восток. В 1651-1652 гг. он входил в свиту Патриарха Паисия во время его возвращения из России на Восток. В своей книге «Проскинитарий» Арсений описывает такие географические объекты, как порт Апокирия, Александрия, а также монастырь Саввы, в котором Александрийский патриарх радушно принял свиту. Наиболее подробно в своей работе он описывает Каир. Все, что Арсений видел в Египте, он сравнивал с Россией. В пример можно привести следующее описание Нила: «по обе стороны реки берега ровные, а вода

---

[86] Яковлева Е. В. Колониальный раздел Африки и позиция России: дисс. канд. ист. наук Яковлева Елена Васильевна. – Иркутск, 2004. – С. 48.

[87] Афанасий Никитин. Хождение за три моря [Электронный ресурс] – URL:http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=5068 (дата обращения 15.10.2020).

[88] Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10: XVI век. // ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. – СПб., 2000. – С. 49.

[89] Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары: 1634–1637 гг. // Ред. и предисл. С. О. Долгова. – М., 2011. – С. 79.

полая с берегами ровна, шириною, яко Ока под Серпуховым или Коломною, а инде и уже»[90]. Особый интерес у Суханова вызывали религиозные и торговые вопросы. В Каире на тот момент проживало до тысячи христиан,[91] различные исповедания которых перечисляются автором. Рассматривая торговую ситуацию, Арсений отмечал дешевизну кур, яиц и сахара, а также дороговизну дерева. Отдельно отмечалось большое количество индийских товаров. Таким образом, авторству Арсения Суханова принадлежит наиболее подробное описание Египта.

В начале XVIII века церковные паломничества активизировались. Мы имеем сведения о странствиях Ивана Лукьянова (1701 год), Макария и Сильвестра (1704 год), Андрея Игнатьева (1707 год) и ряда других представителей духовенства[92].

Уже в конце XVII века в свет вышла первая печатная книга по русской истории – Синопсис. Она долгое время использовалась как учебная и также содержала в себе некоторые сведения об Африканском континенте. Особый интерес представляет перечисление известных стран: «Египет, Ефиопия, Кофариа, страна Муринсиа, Мавритания, Нубия, Либия, Варвария и царства Фессионское, Марохинское, Моногемун, Мономотапов, Аозель, Конго и прочия».[93] Издавались и другие книги, содержащие сведения об Африке. Наиболее популярной из таких была «Космография Герарда Меркатора», которая стала учебником в Славяно-греко-латинской академии. В XVIII веке большую популярность приобрела работа Иова Лудольфа «Эфиопская история». Популярность этих изданий показывает нам рост интереса к Африке и, в частности, к Эфиопии, которая была особо интересно ввиду того, что являлась единственным христианским государством на континенте.

В 1710 году по инициативе Петра I был выпущен первый печатный учебник по географии под названием «География, или краткое земного круга описание», также содержащий в себе сведения об Африке[94]. В правление Петра эта книга переиздавалась трижды, что свидетельствует о включении континента в спектр внешнеполитических интересов[95]. Таким образом, рост интереса к Африке проявился не только в религиозных и торговых сведениях, полученных во время хождений, но и в увеличении количества книг об африканских народах.

В это же время начинают развиваться отношения России с африканскими государствами. Приоритет, в частности, отдавался русско-эфиопским отношениям. Эфиопия, в то время носившая название Абиссиния, была самой привлекательной страной для налаживания внешней политики в Африке. Такого мнения придерживались и народные массы, в частности, публицист Дмитрий

---

[90]Африка глазами наших соотечественников // Сост.: Ю.М. Кобищанов, Л.Е. Куббель. – М., 1974. – С. 45.

[91]Чистякова Е. В. Контакты и связи России с народами Африки (до XIX в.): Учеб. пособие. – М., 1987. – С.18.

[92] Там же. – С. 19.

[93] Синопсис. – СПб., 1810. – С. 9.

[94] Изучение Африки в России (дореволюционный период) – М., 1977. – С. 32.

[95] Яковлева Е. В. Колониальный раздел Африки и позиция России: дисс. канд. ист. наук Яковлева Елена Васильевна. – Иркутск, 2004. – С. 50.

Цветаев говорил о значении Эфиопии для России так: «Абиссиния была важна тогда не как хранительница ворот Красного моря и лакомый кусок для Италии и Англии, но как страна, близкая с нами по вере и естественный возможный нам союзник в борьбе с мусульманскою Турцией, и, отчасти, как торговый рынок»[96].

Первая попытка установить конфессиональные и политические отношения с Эфиопией относится к концу XVII века. Однако инициирована она была извне. В 1674 году уже упоминавшийся выше Иов Лудольф, будучи советником герцога Саксонии Эрнста, посоветовал герцогу предложить царю Алексею Михайловичу установить отношения с Абиссинией, которая на тот момент была естественным союзником в борьбе с Османами. Пытаясь заинтересовать царя, Эрнст приводил описание Абиссинии и говорил о том, «что она богата жемчугом, золотом и серебром, что абиссины – христиане, верою подобные грекам, что они неприятели туркам, почему, конечно, полезно было бы сойтись с ним»[97].

Дальнейшие переговоры с Саксонией уже шли через послов. Отправленный в Саксонию подьячий Посольского приказа дополнял представление об Абиссинии такими словами: «… А стоит то Абиссинское государство близ Египта, граничит с Турским да с Персицким государствами, люди самые греческие веры…, и земля жатвенным плодом и всякими вещами изобильна…»[98]. Несмотря на попытки, отсутствие коммуникации между государствами помешало развить такие отношения, а скорая смерть Алексея Михайловича еще дальше отложила эти попытки.

Следующие обстоятельные попытки установить двусторонние отношения пришлись на 1751 год. Примечательно, что в этот раз инициатором была эфиопская сторона. Император Иясу II обратился к русскому правительству, в котором предложил «направить посольство для заключения союза с единственным христианским государством в Африке»[99]. Правительство встретило эту идею достаточно равнодушно, так как на тот момент не существовало систематических интересов России в Абиссинии.

Таким образом, существовало несколько путей контактов между Россией и Африкой. В первую очередь, наиболее популярными были путешествия и паломничества, которые становились основой для первоначальных контактов. Шел сложный и длительный процесс, связанный с взаимным знакомством, понятием перспектив дальнейших переговоров и сотрудничества. Ближе к XVII веку большую роль стал играть и вопрос борьбы с Османами. Геополитическое значение Ближнего Востока для России вместе с конфронтацией с Османской империей неизбежно вели к установлению двухсторонних отношений со странами Африки.

---

[96] Цветаев Д. Сношения с Абиссинией // Русский архив. – 1888, №2. – С. 205.

[97] Харлампович Н.К. К истории церковной взаимности в XVIII столетии // Журнал министерства народного просвещения. – 1910, №9. – С. 78.

[98] Цветаев Д. Сношения с Абиссинией // Русский архив. – 1888, №2. – С. 267.

[99] Крачковский И. Ю. Введение в эфиопскую филологию. – СПб., 1955. – С. 83.

THE FORMATION OF THE FIRST RELIGIOUS RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ABISSINIA

N.O. Fartushnoy
Belgorod State University

The article examines the process of establishing the first contacts between Russia and states on the territory of East Africa, in particular, Abyssinia. The high importance of religious relations in this matter is separately noted. A special opinion is given to the pilgrimages of various church leaders.

Keywords: Russia, Abyssinia, Russian-Ethiopian relations, confessional relations.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

ВЗГЛЯДЫ А.С. ХОМЯКОВА НА РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

Ш.Р. Абдулин
Н. рук. – к.и.н., доц. К.В. Козлов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1336948@bsu.edu.ru

В 1836 г. в журнале «Телескоп» было опубликовано первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева. Главной темой «Письма» стала оценка причин отставания России от западноевропейских стран. Одной из причин такого положения Пётр Яковлевич усматривал в принятии Русью православия от Византии, что привело к «отторжению» России от совместного с Западной Европой развития. «Письмо» вызвало оживлённую дискуссию, участники которой сформировали два объединения – западников и славянофилов. К числу последних принадлежал А.С. Хомяков.

Взгляды Алексея Степановича на историческое развитие России и мира, как подмечает Н.О. Лосский, «неразрывно связаны с его религиозной философией»[100]. Одной из основных идей А.С. Хомякова было учение о соборности, с которым у него связано понятие «Церковь». Что понималось у Хомякова под Церковью?

Под Церковью у А.С. Хомякова подразумевается исключительно Церковь православная: «Церковь, после отпадения многих расколов и римского патриаршества, сохранилась в епархиях и греческих патриаршествах»[101]. Православие, по мнению А.С. Хомякова, не утратило чистоты учения, а так как религиозные убеждения, по мнению славянофилов, во многом определяли общественное и политическое устройство[102], то и европейская культура вследствие влияния католицизма и протестантизма является искажённой. В чём проявляется это искажение?

А.С. Хомякову европейская культура представлялась излишне рациональной[103], в то время как русской культуре, и здесь он согласен с П.Я. Чаадаевым, этого недоставало[104]. Особенность теории познания А.С. Хомякова заключалась в том, что достоверное знание о действительности достигается не с помощью одной логики. Он использовал термин «всецелый разум» для обозначения рассудка и веры, находящихся в гармонии. Таким образом, при достижении «всецелого разума» человеку будет доступно

---

[100]Лосский Н.О. А.С. Хомяков // История русской философии. – М., 1991. – С. 40.

[101]Хомяков А.С. Церковь одна // Сочинения богословские. – СПб., 1995. – С. 55.

[102]Савельев С.Н. Идейное банкротство богоискательства в России. – Л., 1987. – С. 26.

[103]Хомяков А.С. О старом и новом // История России XIX – начала XX века: Хрестоматия. – Воронеж, 2002. – С. 211.

[104]Чаадаев П.Я. Философическое письмо // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи. – М., 1989. – С. 126.

достоверное знание, чего не достичь, руководствуясь исключительно рассудком, что характерно для европейской культуры.

Помимо преобладания разума над верой, католицизм и протестантизм критиковались А.С. Хомяковым за отсутствием гармонии между единством и свободой. По выражению Н.О. Лосского, Хомяков видел в католицизме «единство без свободы, а в протестантизме – свободу без единства»[105], то есть в католицизме власть Папы мешает свободному единению людей, «соборности», в то время как в протестантизме отсутствует согласие между верующими, что идёт в ущерб единению. С.А. Воробьёва отмечает у А.С. Хомякова взаимосвязь между категориями единства и свободы и типами мышления, так как сомнения, вызванные преобладанием логики над верой, ведут к утрате «внутреннего единства» и сохранению лишь «абстрактных понятий» вероисповедования, что влечёт за собой появление церковной иерархии, так как появляется потребность в толковании[106].

Итак, Церковь для А.С. Хомякова является духовным объединением людей на основании единой веры, причём образованным не на власти или принуждении, а являющимся свободным. Иначе духовное единение называется соборностью.

В понимании А.С. Хомякова, вера являлась, по выражению В.В. Зеньковского, «основной движущей силой истории»[107]. Вместе с тем Алексей Степанович отмечал, что и история влияет на формирование религиозных воззрений. По его мнению, «чистота учения» католицизма и протестантизма была искажена. На Западе это было связано либо со стремлением церкви к политической власти, либо с зависимостью от светских правителей. Последнее, по мнению А.С. Хомякова, также было характерно для православной церкви в России, однако не повлияло на «чистоту учения». С чем это связано?

А.С. Хомяков большое внимание уделял тем обстоятельствам, при которых произошло принятие Русью христианства от Византии. На момент крещения, по его мнению, в Византии среди духовенства преобладало стремление к аскезе, что влекло к пренебрежению политическими проблемами. Те же настроения перешли на Русь: «Не могло духовенство византийское развить в России начала жизни гражданской, о которой не знало оно в своём отечестве»[108]. Вместе с тем духовенство, которое распространяло христианство, сохраняло, по выражению А.С. Хомякова, «мёртвую чистоту догмата». Христианство из Византии, по мнению Алексея Степановича, вместе с аполитичностью, которую он считал явлением отрицательным, принесло также нормы морали, «улучшило нравы, привело к согласию обычаи разных племён»[109].

Принятия христианства, по мнению Хомякова, было недостаточно для создания единого государства. Для этого необходима была консолидация усилий князя, гражданина и духовенства, что произошло при появлении Московского государства, объединение которого происходило, по мнению Алексея

---

[105]Лосский Н.О. Указ.соч. – С. 37.

[106] Воробьёва С.А. Философия истории А.С. Хомякова – СПб., 2019. – С. 134.

[107]Зеньковский В.В. История русской философии – М., 2001. – С. 201.

[108]Хомяков А.С. Указ.соч. – С. 212.

[109]Там же. – С. 213.

Степановича, без согласия жителей городов, вошедших в его состав. Пренебрежение их обычаями привело к тому, что в обществе произошёл нравственный упадок: «язва безнравственности общественной распространилась безмерно»[110].

Политическое единство, которое сохранилось в России до середины XIX в., по мнению А.С. Хомякова, вовсе не означало единения между гражданами объединённого государства. В современном ему обществе он видел «отчуждение людей друг от друга, равнодушие, в котором ещё нет вражды, но ещё нет и любви взаимной»[111].

Таким образом, Церковь, как соборное единение людей, в религиозной философии А.С. Хомякова является идеальным состоянием общества, которого никогда не было ни в Европе, ни в России, однако именно в православии, принятом от Византии, сохранилось учение о нравственности, которое позволит, по мнению Алексея Степановича, в дальнейшем достичь этого идеала.

THE VIEWS OF A.S. KHOMYAKOV ON THE ROLE OF ORTHODOXY IN RUSSIAN HISTORY

S.R. Abdulin
Belgorod State University

The article examines the views on the role of Orthodoxy in the history of Russia of one of the main Russian philosophers of the middle of the 19th century, A.S. Khomyakov. In the work the philosophy of history of A.S. Khomyakov is presented in conjunction with his religious and philosophical views.

Keywords: A.S. Khomyakov, Orthodoxy, Church, history.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ДВОРЯНОК В ОТНОШЕНИИ К СЕЛЬСКИМ СВЯЩЕННИКАМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

С.Р. Губаева
Н. рук. – д.и.н., проф. Шаповалов В.А.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lady.gubaeva2012@yandex.ru

В современной отечественной исторической науке продолжается изучение эволюции сословной эмансипации. Особенно актуальным стал анализ данной проблемы в рамках таких направлений, как история чувств и история ментальности. Вместе с тем остаются неисследованными социальные взаимоотношения между дворянами и священнослужителями. В русле данной парадигмы является значимым выявить примеры отношения дворянок к священнослужителям на основе источников личного происхождения. Указанный аспект не только позволит сформировать представление об основных принципах взаимоотношений между «благородными» и духовенством, но и поставит на повестку вопрос «женского самосознания» в Российской империи.

---

[110] Хомяков А.С. Указ.соч. – С. 217.

[111] Там же. – С. 218.

Одной из работ, посвященных описанию быта приходского духовенства, является книга «Записки сельского священника» А.Н. Розанова. В предисловии к ней отмечено, что литература XIX века отражала проблемы, касающиеся жизни и быта духовенства, но, к сожалению, многое писалось односторонне, без знания дела, а иногда и с явным желанием унизить духовенство в глазах читающего мира. В одном распространённом журнале указывалось: «Духовенство наше неразвито, тупо, глупо и даже безнравственно. Оно не удовлетворяет требованиям современного общества. Оно, своим умственным развитием, стоит гораздо ниже даже среднего уровня современного общества…»[112]. Подобное отношение вызвано рядом субъективных факторов. На примере отрывков из воспоминаний приведем примеры неблагосклонного отношения помещиц к священнослужителям, что позволит определить маркеры взаимодействия, посредством которых, в частности, был создан подобный образ священнослужителей в понимании привилегированного сословия. Ни один из иного рода исторических источников не может описать тех подробностей жизни, где описываются нравы антагонистов, которыми являлись представители духовенства и дворян.

В данном контексте следует обратить внимание на отношение дворянок к священнику на примере отрывка упоминаемой книги А.Н. Розанова. Автор указывал, что в одном губернском городе проживала богатая барыня, рядом с её домом был дом приходского священника. «С-в был человек необыкновенно кроткий и добрый, магистр академии и профессор семинарии, имевший за городом свой садик и страстно любивший цветы. У одинокой старухи-барыни было в доме тоже много цветов». Любопытно, что в начале рассказа речь идет о добрых взаимоотношениях между помещицей и священником: так, барыня души не чаяла в своём батюшке и оказывала ему все знаки своего благоволения. Батюшка ходил к ней каждый день, а иногда несколько раз в день, с любовью ухаживая за цветами. Однажды летом, довольно рано утром, барыня, увидевши его в окне, вскричала, чтобы тот шел к ней, поскольку у нее новые цветы. Священник явился в том виде, в котором находился в доме, а именно в кафтане. На это барыня отреагировала крайне негативно, начала злиться, ходить из угла в угол, после чего священник от изумления ушел. В 12 часов барыня села в карету и отправилась к архиерею: «Поп обидел ныне: без рясы пришёл ко мне, не надо мне его, возьмите, куда знаете! Мне его не надо, не надо, не надо!…» И преосвященный перевёл его на другой же день в приход, несравненно худший. «Хотя С-в настоял, и чрез месяц был переведён в другое место, в законоучители института благородных девиц…»[113]. «Вот вам и рясы! – заключал Розанов А.Н., отмечая, что утром, когда барыня просила к себе священника, сама, наверное, была растрёпой: но священник должен был прийти одетым в соответствии с саном.

[112] Розанов А.И. Записки сельского священника, быт и нужды православного духовенства. – СПб., 1882. – С. 1.

[113] Розанов А.И. Записки сельского священника, быт и нужды православного духовенства. – СПб., 1882. – С. 245.

Исторической науке известны иного рода сведения о своеволии и капризах дворянок: «Один благонамеренный помещик … рассказывал истинный анекдот, что одна помещица обратилась с просьбой к епископу посвятить ей в священники дьячка ее, который, кроме невежества, имел еще один физический недостаток, был слеп на один глаз. Когда же Владыка спросил, что ее заставляет домогаться иметь священником собственно своего дьячка? Она ответила: «Святой Владыка, Бог с ними, с учеными, много требуют исполнять, а где нам все исполнить?». «Так этот же, возразил Владыка, ничего не знает». «Это правда, ответила помещица, но зато он у меня такой послушный, как мокрая курица!»[114].

Является любопытным факт, представленный в тексте воспоминаний Л.П.Шелгуновой: «Вероятно, взрослые говорили при нас, детях, о положении духовенства…. Будучи в младшем классе пансиона и описывая на заданную тему Москву, я описала следующую картину: несколько священников в полинялых подрясниках с туго заплетенными косичками торгуются насчет платы за обедни и молебны и, не сходясь в цене, говорят: «Не дашь, так откушу». И они подносили калач ко рту, желая этим положить конец торгу, так как обедню можно служить только натощак»[115]. Автор воспоминаний указывала, что начальство убеждало ее в том, что этого не стоило писать, в свою очередь, она настаивала, что это сущая правда.

Интересно проследить своенравие «благородных» по тексту воспоминаний Екатерины Сабанаевой, упоминающей барыню Мавру Кононовну. Екатерина Алексеевна обозначает ярко выраженное социальное неравенство следующими словами: «Надо сказать, что сельское духовенство было всегда в большой зависимости от помещиков, которые имели все средства помогать священнику и причту, входя в их домашние нужды, или же оставаться к ним равнодушными». Мавра Кононовна видела в священнике лишь служителя церкви, она ходила в церковь, не пропуская ни одной заутрени, прикасалась губами к руке священника, получая от него благословение. Вместе с тем она не рассматривала в отце Данииле ближнего, поскольку поп возбуждал в ней даже чувство недоверия и враждебности, соединяясь в ее воображении со всем духовным сословием, к которому дворянство относилось всегда свысока. Нередко в обществе звучали такого рода мнения: «Если и хороший священник, а все же кутейническое отродье; а у кутейника глаза завидущие, а руки загребущие. И барыня была убеждений той среды, в которой родилась и жила»[116]. Как мы видим, неуважение к священному сану было развито у светских людей, которые не только считали себя выше священника, но и прямо требовали от него подобострастного уважения, а господа познатнее, в особенности помещики, играли ими, как шашками[117]. Таким образом, по природе своей названная помещица была эгоистична и не способна смягчаться перед нуждами ближнего, её собственные интересы выступали в жизни всегда на первый план.

---

[114] Елагин Н.В. Русское духовенство. – Берлин, 1859. – С. 148-149.
[115] Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого. – СПб., 1901. – С. 1.
[116] Сабанеева Е. А. Воспоминание о былом. – СПб., 1917. – С. 14.
[117] Елагин Н.В. Русское духовенство. – Берлин, 1859. – С. 147.

В одном из писем священника к помещику, опубликованном в журнале «Русский архив», поднимается вопрос о комплексе качеств, которые должен иметь священник, согласно точке зрения дворянки. Автор описывал недоумение по поводу того, как к нему по просшествии 12 лет служения относилась помещица. Так, при первой встрече она сперва объяснила, почему попы не заслуживают полной расположенности и уважения по их сану. Вместе с тем она хотела иметь у себя в приходе такого священника, который бы вел себя трезво и сообразно своему званию и который бы между другими качествами никогда и никому и даже дворянам не льстил, а говорил бы откровенно, не стараясь об угождении, так, чтобы все несколько опасались и боялись его. На протяжении 12 лет священник, сколько возможно, исполнял ее требования, так как они согласовывались с его убеждениями. Насколько глубокой была обида священника, ярко демонстрируют следующие слова: «Не упоминая, говорю о благодеяниях, за что я от вашей маменьки, и только от нее одной, должен слышать неблагоприятный обо мне отзывы. Верна ли она в своих словах, не забыла ли она иные? Для чего обвинять меня в неблагодарности, когда я решился не ожидать не только не от нее, но и от всех прихожан моих, кроме необходимого для содержания своего, и которое при том, большей частью сам своей деятельностью и трудами снискиваю… Впрочем, если маменька ваша недовольна моим поведением, то я, будучи уже 12 лет священником, как бы останавливаюсь, и подобно тому, как будучи еще холостым, прошу опять ныне к расположенности к себе, называя всю готовность исполнять обязанности здесь священнической должности»[118].

Таким образом, в данной статье удалось проследить проявления социопсихологического антагонизма. В воспоминаниях ярко выражены маркеры социального неравенства, прослежена консервация поведенческого стереотипа, по которому священнослужитель выступал исключительно как лицо духовное, вне зависимости от ситуативности, беспрекословно следующее по жизни в рамках выполнения служебных обязанностей. Как следствие, в пореформенный период продолжала существовать тенденция к барскому превосходству над священниками. Вместе с тем нельзя утверждать, что подобного рода поведение является характерной особенностью дворянства, поскольку имели место партнерские взаимоотношения указанных сословий.

NOBLEWOMEN BEHAVIORAL STEREOTYPES IN RELATION TO RURAL PRIESTS IN THE RUSSIAN EMPIRE: ON THE STATEMENT OF THE PROBLEM

S.R. Gubaeva
Belgorod State University

The article examines the relationship between noblewomen and priests as an element of the evolution of estate emancipation. The factors that reflected the unfavorable attitude of the landowners towards the priests are indicated.

Keywords: nobility, clergy, interactions, estate emancipation.

[118] Отношения сельского священника к местной помещице в первой половине нынешнего века. – Русский архив. – М., 1898. – С.174-175.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-НИГИЛИСТКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПРЕДРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА 1860-Х ГГ.

Д.Н. Добрынина
Н. рук. – к.и.н., доц. С. Б. Шатохина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Whiteswan1225@yandex.ru

Нельзя не отметить, что 1850-1860-е гг. стали временем расцвета в общественных настроениях «нигилизма». Нетрудно догадаться, что данное понятие не сходило с уст просвещённой молодёжи после выхода в свет романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862 г.). Проанализировав идейные положения и умонастроения «шестидесятников», можно лишь утвердиться во мнении, что произведение имело сильнейшее влияние. Образ Евгения Базарова стал эталоном для всего читающего юношества. Главным героем восхищались, ему хотели подражать. Созданный в сочинении образ демонстрировал стойкое пренебрежение излишествами и изнеженностью дворянской жизни: «Роман стал знаковым для своего времени. Такие идеалы, как бескомпромиссность, отсутствие преклонения перед авторитетами и старыми истинами, приоритет полезного над прекрасным были восприняты людьми того времени…»[119]. Однако нельзя сказать, что Иван Сергеевич стал идейным основателем нигилизма как общественного течения.

В эпоху наивысшего признания нигилизма рождается поколение, оставшееся в веках под именем нигилисток. Как отмечает Ричард Стайтс, «происхождение термина трудно проследить. Однако как нигилисты существовали до популяризации этого слова в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», так и женщины-нигилистки появились задолго до того…».[120]

Напомню, что Авдотья Никитишна Кукшина, «передовая женщина» и «замечательная натура», представленная в романе несколько карикатурно, и является иллюстрацией представительниц интересующего нас течения. Отстаивающая независимость женщин помещица представлена небрежной и даже развязной. Автор романа акцентирует внимание на том, что Кукшина не отличается красотой, да и вообще далека не только от образцово-показательной жены, но и от образа представительницы своей эпохи. Все поступки целеустремлённой и деятельной девушки объясняются лишь отсутствием любимого человека рядом.

К сожалению, И. С. Тургенев создаёт очень неуклюжий образ. Авдотья Никитишна представлена неинтересной собеседницей, сумбурной натурой, которая хоть и защищает нигилистические идеи, но имеет о них лишь самое

[119] Берёзовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. – Москва, 2002. – Т. 2. – С. 400.

[120] Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. – М., 2004. – С. 73.

поверхностное представление. Неприятно, что все душевные порывы героини объясняются исключительно её несостоятельностью как женщины.

В сочинении «Подпольная Россия» Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский (1851-1895 гг.) делится мужским мнением относительно русского нигилизма: «Слово «нигилизм» получило право гражданства сперва как бранная кличка, а потом как гордо принятый ярлык той философской школы, которая одно время занимала самое видное место в русской интеллектуальной жизни»[121].

Степняк-Кравчинский делает акцент на популярности нигилизма в среде людей, не мыслящих жизни без умственной работы. Главное содержание течения революционер видит в уничтожении всех традиций, затормаживающих нравственный рост человека: «Настоящий нигилизм, каким его знали в России, был борьбою за освобождение мысли от уз всякого рода традиции…»[122].

Публицист отмечал и чуждую русскому коллективизму индивидуальную природу нигилизма, постулирующего свободу личности: «В основе этого движения лежал безусловный индивидуализм. Это было отрицание всяких стеснений, налагаемых на человека обществом, семьёй, религией. Нигилизм был страстной и здоровой реакцией против деспотизма не политического, а нравственного…»[123].

В воспоминаниях В. И. Водовозова 1860-е гг. запечатлены следующим образом: «Означенная кличка [нигилисты] очень неудачна, в описанном нами движении было далеко не одно отрицание…»[124]. Педагог отмечает, что отрицались лишь порядки, «сковывавшие жизнь»[125].

Л. Г. Дейч, будучи деятелем как российского, так и международного социалистического движения, отмечал, что именно нигилизму, создавшему условия всеобщего отрицания отживших своё предрассудков, империя была благодарна за открытие нового пути: «Ему Россия обязана тем общеизвестным замечательным фактом, что в нашей малокультурной стране женщины стали раньше, чем в самых цивилизованных государствах, стремиться к высшему образованию, а затем и к равенству в правах с мужчинами – факт, который уже [в 1926 г.] имел огромное значение, а в будущем, вероятно, сыграет ещё большую роль в судьбах нашей родины, да, быть может, и всего цивилизованного мира»[126].

---

[121] Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия / С. М. Степняк-Кравчинский. Сочинения: в 2 т. – М., 1987. – URL: http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podpol.txt (Дата обращения:
07. 11. 2020 г.)

[122] Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия / С. М. Степняк-Кравчинский. Сочинения: в 2 т. – М., 1987. – URL: http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podpol.txt (Дата обращения:
07. 11. 2020 г.)

[123] Степняк-Кравчинский С. М. Сочинения / С. М. Степняк-Кравчинский. Сочинения: в 2 т. – М., 1987. – Т.1.– С. 3.

[124] Семевский В. И. Василий Иванович Водовозов: Биогр. очерк. В. Семевского. – СПб., 1888. – С. 146.

[125] Там же. – С. 142.

[126] Цит. по: Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. – М., 2004. – С. 73.

Бесспорно, привлекал под крыло нигилистов всё большее число женщин тот факт, что образованию в их развитии отводилась важнейшая роль, без него невозможно занять в приличном обществе достойного места.

Нигилистки, принимая активное участие в общественной жизни, стремились идентифицировать себя во многообразии объединений и внешним видом. Они отказались от вычурных аксессуаров, носили достаточно скромные, бесформенные платья тёмных цветов, лишённые многочисленных подъюбников. Благодаря прямому покрою не стало прежнего акцента на фигуре девушки. Единственным украшением образа служили белые манжеты и воротники. Претерпела большие изменения и причёска: объёмные пучки, завитки локонов и аккуратные косы уступили место аскетичной короткой стрижке с педантично аккуратной укладкой. Некоторые девушки позволяли себе даже ношение затемнённых очков. Столь радикальные перемены были обусловлены жаждой отказа от привычного всем образа «кисейной барышни»: «Вот каждая женщина и должна стремиться к тому, чтобы постепенно уничтожать свою пошлость…»[127].

Как писала С. В. Ковалевская, «воздушные барышни» убирали себя множеством драгоценностей, целыми клумбами живых цветов, тратя часы и часы на сложные укладки, оскорбительно определённые в обществе «очаровательными» и «женственными» причёсками. Тратя колоссальное количество времени ежедневно на всё это убранство, они только акцентировали общественное внимание на таких полюбившихся чертах, как пассивность, «пресность» и неспособность к работе и какой-либо самостоятельности, к сожалению, ставших неотъемлемой частью образа любой девушки.

Интересной иллюстрацией образа русской нигилистки 1860-х гг. служит картина Николая Александровича Ярошенко «Курсистка» (1883 г.). Девушка на полотне одета в тёмные, неброские вещи, что выдаёт её низкое социальное происхождение, чёрная шляпка, низко надвинутая на лоб, чуть-чуть не касается бровей. Но образ никак нельзя назвать непривлекательным. Прекрасны выразительные, умные глаза и уверенная, но вместе с тем лёгкая походка. Привлекают внимание и выразительные руки, запечатлевшие и энергичное движение, и женственную мягкость.

«Курсистка» – типовой портрет, собирательный образ прогрессивной молодёжи второй половины XIX в. Её образ – символ перемен, позволивших женщине перестать быть исключительно «домашним существом», самостоятельно определять своё предназначение, будь то семья, дети и ежедневная забота о благополучии мужа или же образование и активная общественная деятельность.

В сознании девушек постепенно укореняется мысль о необходимости личной реализации, перерастающая в потребность успеха. Именно нигилистки взяли на себя смелость возглавить борьбу за равноправие с мужчинами на всех возможных жизненных поприщах. Поведение девушек «нового поколения» имело разительные отличия. Не избежали изменений и помещаемые во главу угла ценности: как ничто другое привлекала прямота, отвергающая принятое в

---

[127] Там же. – С. 32.

межличностных отношениях лицемерие. Ведь навязываемые с малолетства требования к вездесущей любезности более не заботили.

Непрекращающиеся требования гендерного равенства переформатировали и мужчин, заставив отступить от привычной роли рыцаря-защитника. Подтверждение данного тезиса находим в приведённой Е. Н. Водовозовой речи, принадлежащей кузине: «…в самое последнее время «они», то есть молодёжь нашего круга, находят, что женщина тратит непроизводительно слишком много времени, что она должна быть таким же серьёзным человеком, как и мужчина…»[128].

Время – один из самых дорогих ресурсов, особенно ценный своей невосполнимостью. Сложно поспорить с тем, что соблюдение великосветских ритуалов и регулярные визиты к портным занимали по-настоящему много времени, которое в понимании людей «нового образца» могло быть потрачено и полезнее. Интересно, что не только нигилистки, но и мужчины – приверженцы течения стояли за равенство супругов в браке, уделяя проблемам феминистского характера особое внимание.

Как никогда остро встал вопрос о финансовой независимости и защищённости жены. Данная идея для интересующего нас XIX в. была курьёзной и даже пугающей своим новаторством. Но нет прав без обязанностей. Теперь от женщин требовалась регулярная трудовая деятельность, за которую предполагалась заработная плата.

Первой об экономических аспектах равенства заговорила Мария Вернадская (1831-1860 гг.). Имея поддержку отца и достойную базу в виде домашнего образования, к которым вскоре добавился и опыт супруга И. В. Вернадского, она стала первой в России женщиной-экономистом. Её громкий призыв увидел свет в статьях, опубликованных, к сожалению, лишь в последние годы её жизни.

Именно Мария Николаевна одной из первых назвала экономику нашей страны «догоняющей», а решение проблем отставания от передовых держав Европы видела в разделении труда и свободной торговле. Женщин же она считала резервным потенциалом, который послужит катализатором к дальнейшему стихийному развитию, отказавшись от навязываемых веками ролей исключительно хранительниц домашнего очага: «Перестаньте быть детьми, попробуйте встать на свои собственные ноги, жить своим умом, работать своими руками, учитесь, думайте, трудитесь, как мужчины, – и вы будете такими же независимыми, или в меньшей зависимости от своих тиранов, чем теперь»[129].

Е. Н. Водовозова делилась в дневнике тем, что тема финансовой независимости женщины была особенно ей интересна, часто обсуждалась с двоюродными сёстрами: «Замужем или не замужем женщина, она, как и мужчина, должна идти вперёд в умственном развитии, приносить пользу обществу, никогда не забывать о необходимости самостоятельно зарабатывать свой насущный хлеб».

Новой пищей для размышлений послужил роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», привлёкший внимание общественности к проблеме, также близкой

---

[128] Водовозова Е. Н. На заре жизни: в 2 т. – М., 1987. – Т.2. – С. 32.

[129] Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. – М., 2004. – С. 30.

многим, – родительскому деспотизму. Русский философ через мировоззрение своих персонажей представил целый ряд способов борьбы с произволом старшего поколения. Особенно заинтересовала женскую аудиторию манипуляция с фиктивным браком.

Всё новое – хорошо забытое старое. Так и эта идея была совсем не открытием, своими корнями уходила в далёкую античность. Ведь многим талантливым девушкам препятствия в получении образования чинили именно родители. Фиктивный брак – рискованное предприятие, помогавшее достаточно часто как решить семейные проблемы, так и нажить новые. Образование, обещая самостоятельность, естественно устраняло острую потребность в заключении порой весьма опрометчивых брачных союзов, предотвращая множество семейных драм.

THE IMAGE OF A NIHILIST WOMAN AS A REFLECTION OF SOCIO-CULTURAL CHANGES IN RUSSIAN SOCIETY IN THE PRE-REFORM PERIOD OF THE 1860's.

D.N. Dobrynina
Belgorod State University

The 60's of the XIX century were characterized by an increase in the activity of women in the public field. Some of the foundations of nihilism were closer to women, were perceived more acutely, and found a greater response than in the male environment. Constrained by the Patriarchal framework, nihilists, quickly mastering the basics of feminism that came from Europe, fought for social justice that had been lost for centuries, and insisted on equality both between the sexes and between classes.

Keywords: women, feminism, equality, philosophy, society.

ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Е. Жилина
Н. рук. – к.и.н., доцент И. В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1247541@bsu.edu.ru

Во второй половине XIX в. меняются социально-экономические условия, происходит смена экономической системы, где основой становятся капиталистические отношения. Те образовательные учреждения для девушек, которые на тот момент существовали, а именно институты и пансионы, в связи с изменением условий перестают соответствовать требованиям, предъявляемым к уровню образования. В сложившихся обстоятельствах правительство пришло к выводу о необходимости поднятия среднего образования, в том числе и женского, на качественно новый уровень. Кроме того, самым обсуждаемым вопросом среди общественных деятелей, писателей, юристов стал так называемый «женский вопрос». Он проявлялся в определении роли женщины в обществе и в том, нуждаются ли женщины в получении образования. Его обсуждение привело к выводу, что с изменением социально-экономического строя должно происходить и изменение социального и семейного положения женщин, залогом чего должно являться просвещение. Данная идея получила реализацию в ходе Великих реформ.

Начало её реализации было положено в 1856 году с предоставления императору Александру II министром народного просвещения А.С. Норовым доклада, в котором шла речь о необходимости повсеместного открытия учебных заведений для девушек. Норов писал, что «лица среднего состояния, особенно в губернских и уездных городах, лишены возможности дать дочерям своим необходимое образование, соответствующее даже скромному их быту». Александр II принял данный доклад во внимание и 5 марта 1856 года издал постановление: «Приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям, по мере способов, которые к тому могут представиться»[130]. Далее последовала инициатива частных лиц по созданию таких заведений. Так, помощник инспектора Николаевского сиротского института А.А. Чумиков после того, как отправил записку императрице Марии Александровне, по её распоряжению начал составлять проект женских училищ по образцу немецких женских школ[131]. Однако быстрее был реализован проект инспектора классов Павловского института и редактора «Русского Педагогического вестника» Н.А. Вышнеградского по созданию отдельного открытого женского училища в Петербурге, также разрешенного императрицей Марией Александровной.

В августе 1857 года в Петербурге им было открыто училище, которое было названо Мариинским. В данном училище разрешалось обучаться девочкам всех свободных состояний в возрасте от 9 до 13 лет. Количество мест было ограничено – комплект был определён в 250 учениц. Срок обучения составлял 7 лет. В программу были включены как обязательные, так и необязательные предметы. Среди обязательных были такие предметы, как Закон Божий, история, русский язык, арифметика, чистописание, география, рисование, рукоделие, естествоведение и пение. Необязательными предметами являлись музыка, иностранные языки (французский и немецкий) и танцы. Обучение в гимназии было платным: оплата устанавливалась ежегодная – 25 рублей, но это только за обязательные предметы. За каждый необязательный предмет была отдельная доплата. Так, за обучение иностранным языкам и танцам – по 5 руб. за предмет, музыке – 1 руб. за урок. Если девушки оканчивали курс и обязательных и необязательных предметов, им присваивалось звание домашней учительницы[132]. Исходя из статистических данных, в первый год в эту гимназию поступило 140 девушек: 97 – из дворянского сословия, 20 девушек принадлежало купеческому сословию, 12 – духовенству, 10 – были выходцами из мещанского сословия и 1 – из крестьянского. Позже такие заведения открылись и в других городах, к примеру, в Минске, Вильно, Вышнем Волочке, Киеве. Через некоторое время, в 1862 году, данные училища получили название гимназий. В них появился

[130] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1865. – С.78.

[131] Яковкина Н. И. История русской культуры: XIX век. – СПб., 2002. – С. 255.

[132] Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1828-1878: Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредств. их имп. величеств покровительством // Сост. И. Селезнев. – СПб., 1878. – С.245.

сокращенный курс обучения, составлявший три года. Так появилась первая женская гимназия.

Следующим этапом становления женских гимназий стало Положение, вышедшее 30 мая 1858 года и предусматривавшее создание женских училищ, относящихся к ведомству Министерства народного просвещения. Следовательно, женские учебные заведения с этого года открывались или под покровительством Ведомства учреждений императрицы Марии Александровны, или под руководством Министерства народного просвещения. Согласно новому Положению, создавались два типа женских учебных заведений. По типу начальной школы были открыты училища II разряда, где по сокращенной программе обучали русской грамматике, Закону Божьему, истории, географии, основам арифметики, чистописанию и рукоделию. В учебных заведениях другого типа – типа неполной гимназии, которые имели наименование «училище I разряда», данные предметы изучались по программе шестилетнего курса обучения. Также к ним добавлялось еще некоторое количество предметов – естественная история, физика, геометрия, рисование, дополнительные занятия по иностранным языкам, пению, музыке и танцам[133]. Введённым Положением устанавливалась цель данных учебных заведений, которая была сформулирована следующим образом: «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства»[134]. Положение затронуло и вопрос финансирования учебных заведений. По нему, эта функция закреплялась за общественными и благотворительными организациями, не исключались и пожертвования частных лиц. Министерство просвещения могло выделить некоторое количество средств на содержание, но только при прошении самого заведения и только в крайних случаях. Однако стоит отметить, что пожертвования поступали небольшими суммами, так как в этом активно участвовала только местная интеллигенция, то есть наименее состоятельная часть провинциального общества. Дворянство было к этому равнодушно. В связи с этими условиями в первое время с обеспеченностью средствами было непросто. По поводу управления отмечалось, что центральным органом управления был Попечительный совет женского училища. Кроме него существовали такие должности и органы управления женскими учебными заведениями, как Педагогический совет училища, директор губернских училищ, почетная попечительница, губернатор, попечитель учебного округа. То есть управление основывалось на многоначалии, которое объяснялось тем, что интересы тех, кто содержит заведения, должны быть обязательно представлены в органах управления. Но многоначалие в большей степени являлось проблемой, так как не было согласованности при решении вопросов. Особого внимания заслуживает то, что количество женских училищ с каждым годом увеличивалось: если к 1860 году их было 22, то в 1861 году их стало уже 32.

---

[133] Егоров А. Д. Гимназическое образование в России. – Иваново, 1990. – С. 19.
[134] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1865. – С. 310.

Однако в связи с проблемами, названными выше, система женских учебных заведений продолжала реформироваться. В 1870 г. вышло новое положение о женских учебных заведениях – Положение о женских гимназиях и прогимназиях. Оно приобрело большое значение, так как вносило немало коррективов в систему женского образования. Этим Положением принцип всесословности женского образования утверждается как базовый, фундаментальный. Далее, впервые в данном виде документа, не указывается цель образования, что является попыткой расширить предназначение гимназий. Немаловажным дополнением является то, что преподавателями женских гимназий теперь могли становиться выпускницы этих гимназий, т. е. лица, имеющие звание домашней учительницы. Помимо этого, согласно Положению, должны были открываться прогимназии, то есть учебные заведения, которые были связаны с гимназиями тем, что являлись их низшими классами, обучение в них длилось 3 года. Также увеличивался срок обучения – он становится таким же, как и в Мариинских гимназиях, семилетним. Кроме этого, устанавливалась пятибалльная система оценивания. На счет содержания, отмечалось, что гимназиям могли выдаваться пособия от казны[135].

Говоря о женских гимназиях как о средних учебных заведениях, следует отметить особенности их деятельности. Особое место в женских гимназиях отводилось воспитанию обучающихся, педагоги формировали у них важные духовно-нравственные и моральные качества. Главным отличием от воспитания в мужских гимназиях являлось его гуманная направленность, благодаря чему девочкам не наносился ни физический, ни моральный ущерб. В принципе характер взаимодействия учителей с ученицами был таковым. Между ними существовали очень доверительные отношения, их общение могло происходить и в неформальной обстановке: к примеру, они могли вместе посещать музеи или театры. Важным аспектом воспитания нужно отметить обучение учениц культуре поведения, их внешнему виду, литературным и другим интересам. При назначении учебной программы и утверждении её содержания учитывалось, что это предназначалось для девочек, соответственно, убиралось то, что могло нанести ущерб их чувствительным натурам. Среди учебных предметов больше времени, 50-55%, на изучение отводилось гуманитарным предметам: русская грамматика занимала 23-25 часов, история и география – 10-14 часов. Но естественный цикл предметов также имел значение, он занимал до 20% учебного времени, большее внимание отводилось математике (15-23 часа, по сравнению с физикой – 10-18 часов). Важным дополнительным предметом являлась педагогика, в гимназиях имелся специальный восьмой педагогический класс[136].

Важно обратить внимание на тот факт, что кроме гимназий, подчинявшихся Ведомству императрицы Марии Александровны и открытых Министерством народного просвещения, создавались и частные гимназии. Они так же, как и министерские и Мариинские гимназии, обладали теми же правами,

[135] Днепров Э.Д. Женское образование в России. Учебное пособие // под ред. Р.Ф. Усачевой. – М., 2009. – С. 192-193.

[136] Там же. – С. 217.

придерживались программ, установленных Министерством народного просвещения, и находились под руководством местных учебных округов.

Одной из первых таких гимназий стала гимназия, основанная в Петербурге двумя интеллигентными богатыми женщинами – М.П. Черепановой-Спешневой и М.Д. Дурново. Она была довольно дорогой. Однако цена была вполне обоснована тем, что помимо того, что учебный план составлялся известными в то время педагогами, преподавателями являлись профессора университетов, и, кроме того, она была оснащена необходимой материальной базой. Одна из её учениц вспоминала: «Естествознание было поставлено прекрасно; помимо того, что преподавателями зоологии, ботаники, физики являлись профессора университета, у нас имелись богато обставленные кабинеты и коллекции… С учителем истории читали по его указанию исторические книги и давали ему затем отчет о прочитанном, для чего задавались исторические сочинения… В старших классах читалась иностранная литература лекторами университета и лицея. Каждый лектор читал на соответствующем языке, без учебников»[137]. Также стоит отметить созданную в 1873 году в Москве женскую гимназию С.А. Арсеньевой, в которой учебная программа была направлена на серьезное изучение литературы. Однако самой известной и выдающейся стала гимназия, которая была основана русским педагогом В.Я. Стоюниным в Петербурге в 1881 году. Она стала выдающейся, так как имела особую систему обучения, основная цель которой сводилась к развитию у учениц интереса к получению знаний, в отличие от программ других заведений, где достаточным считалось механическое заучивание положений учебников. Расписание составлялось так, что более сложные предметы изучались в первой половине дня. Домашнее задание было дифференцированным в зависимости от возраста и возможностей учащихся. Также, помимо духовно-нравственного воспитания, в данном учебном заведении сильный акцент был сделан и на физическом воспитании учениц, которое осуществлялось как в форме уроков, так и в форме спортивных праздников, игр на свежем воздухе во время большого перерыва и т.д[138]. Здесь не существовало пятибалльной отметочной системы, наказаний и поощрений. По особой системе обучались и девочки женской гимназии под названием «Новая школа», открывшейся в 1881 году в Одессе силами группы профессоров Новороссийского университета. Кроме того, что в данном учреждении, так же, как и в гимназии В.Я. Стоюнина, отменялась система оценивания, определенное место там отводилось загородным экскурсиям, экскурсиям на заводы, каменоломни. Также к предметам добавлялся такой предмет, как гимнастика. Система оценивания отсутствовала, но при этом на учениц составлялась характеристика, которая предоставлялась родителям по истечении учебной трети. Таким образом, в частных женских гимназиях педагоги внедряли свои особые методики преподавания. Другой их особенностью считалось существование института наставничества или кураторства: так, в

---

[137] Буланова-Трубникова О. К. Три поколения: Воспоминания. – М., 1928. – С. 140.

[138] Христофорова Н. В. Российские гимназии XVIII-XX вв. – М., 2002. – С. 125.

обязанности классных руководителей входили мониторинг учебных успехов учениц, их поведения, взаимодействие с их родителями и др. [139].

Таким образом, к концу XIX в. женские гимназии окончательно оформились как особый тип среднего учебного заведения. Но они больше создавались и содержались по общественной и частной инициативе, являлись платными. Среди учебных предметов большое внимание отводилось предметам гуманитарной направленности. Стоит отметить, что женские гимназии внесли неоценимый вклад в развитие народного просвещения и изменили положение женщины, доказав, что она может приносить пользу обществу не только как хранительница семейного очага, но и как учитель. Согласно статистическим данным, к 1870 году было открыто 43 гимназии, 79 прогимназий и 29 училищ II разряда.

WOMEN'S GYMNASIUMS OF THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY AS A STAGE OF FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATION

I.E. Zhilina
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of formation of women's gymnasiums as secondary educational institutions in the system of universal education. The documents adopted by the government in relation to women's gymnasiums, educational program of these educational institutions and their content are considered. The author reviews the division of women's gymnasiums into: those under the direction of the Department of the Empress Maria, under the direction of the Ministry of public education, as well as those created on the initiative of private individuals.

Keywords: women's gymnasiums, secondary educational institutions, educational program, humanitarian subject.

ОБЩИЕ РАБОТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВИЗАНТИНИСТОВ XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО

О.С. Зайковская
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1316643@bsu.edu.ru

На протяжении всего XIX века в разных странах возрастал интерес к изучению истории Византийской империи, не стала исключением и Российская империя. Вторая половина столетия становится временем господства позитивизма как определяющей парадигмы. В России новая эра в изучении византийской истории связана с учителем Ю. А. Кулаковского – В. Г. Васильевским, а также самим Ю. А. Кулаковским (1855-1880 гг.), который относился к историкам, стоящим у истоков отечественной византинистики.

[139] Майданова С. Ю. Образовательные системы частных женских гимназий России второй половины XIX-начала XX в. // Вестник Томского государственного университета, 2007. – № 303. – С. 10.

«История Византии», написанная в трех томах, является его основным трудом, колоссальной по объему и охвату работой[140], так как ее хронологические рамки – 395-717 гг. «История Византии» так и не была завершена. Написание данной монографии стало первым обобщающим трудом по истории Византии для отечественной школы византинистики, первым опытом изложения темы в русской научной литературе[141].

Несомненным достоинством работы, на наш взгляд, является обращение автора к широкому корпусу древних источников. Применительно к эпохе Юстиниана Великого автор привлекал как нормативные, так и нарративные пласты источниковой традиции. К числу нормативных относятся, в частности, новеллы и кодекс Юстиниана Великого. Нарративные источники представлены «Историей войн» Прокопия Кесарийского, хрониками Иоанна Малалы и Марцеллина Комита, «Хронографией» Феофана. Кулаковский использовал также и западные, и восточные первоисточники в переводах. «История Византии» представляет собой некий летописный свод, фактическое изложение материала. Историки 90-х годов XX в. называли такое изложение материала позитивистским[142].

Пристального внимания заслуживает второй том «Истории Византии», изданный в 1911 г., где рассматривается деятельность императоров в период 518-602 гг. В предисловии автор писал, что старался дать полную и цельную картину судеб государства на основании непосредственного изучения источников[143]. Стоит отметить, что с первых строк автор давал довольно благосклонную оценку Юстиниану. Он определял его как «направителя» государственной политики при весьма условной фигуре Юстина I.

Можно заметить, что Кулаковский уделял внимание в большей степени политическим и церковным аспектам. Вместе с тем довольно глубоко и последовательно повергались анализу и «внешние государственные отношения»[144]. Отдельный раздел тома посвящен отношениям Византийской империи и персидской державы. Примечательно, что Кулаковский акцентировал внимание на военных реформах северных областей восточной границы империи[145]. Он подчеркивал значение деятельности полководца Ситты[146] и уделял внимание развитию фортификации и логистики в покоренных им областях.

Далее автор довольно подробно останавливался на политике реставрации империи, последовательно описывал вехи персидской, вандальской, а также готских кампаний Велизария и Нарзеса. Мы можем заметить несколько принципиально важных моментов. Во-первых, Кулаковский сделал удачную попытку проследить связь между этими тремя направлениями внешней политики Юстиниана, показав непрерывность процесса реставрации. Автор дал оценку военным кампаниям императора. Интересна, однако, общая оценка внешней

---

[140] Пучков А.А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византинистики России. – 2-е изд., перераб., исправ. и доп. – СПб., 2004 – С. 220.

[141] Матвеева Л.В. Юлиан Кулаковский. – Казань, 2002. – С. 311.

[142] Матвеева Л.В. Указ. соч. – С. 314.

[143] Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. Т.2: 518-602. – СПб., 2003. – С. 13.

[144] Матвеева Л.В. Указ. соч. – С. 338.

[145] Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 58.

[146] Там же.

политики Юстиниана. Он писал, что внешняя политика императора представляет в целом поразительный контраст силы и бессилия[147]. Проводя столь масштабные военные кампании и, с одной стороны, обогащаясь, империя вместе с тем истощалась. Вторым принципиально важным моментом, который отмечал Кулаковский, было постепенное разложение военной силы империи. Автор указывал, что именно в длительный период правления Юстиниана происходил упадок армии, поскольку император больше не поддерживал с ней личную связь. Традиция связи правителя и армии, его непосредственного участия не только во внутренней, но и во внешней жизни государства была одним из маркеров римского наследия. Тот факт, что данная традиция при Юстиниане теряла силу, свидетельствует о трансформации Византийской империи.

Таким образом, исходя из того, что труд носит обобщающий характер, стоит сказать, что автор фактически в равной степени обращал внимание на военные аспекты и в целом на внешнюю политику Юстиниана Великого. Он дал довольно неоднозначную оценку военной деятельности Юстиниана, указывая, что, обретя новые территории, Византия создала предпосылки для собственного ослабления.

Перейдем к еще одному выдающемуся историку этого времени, также оставившему заметный след в отечественной историографической науке – Ф. И. Успенскому (1845-1928 гг.). Он наряду с Ю. А. Кулаковским стоял на пороге зарождения отечественной школы византинистики. Тенденции позитивизма оказали влияние на Ф. И. Успенского так же, как и на Кулаковского. Вместе с тем нельзя сказать, что он испытывал некоторое влияние неокантианства, которое пришло в начале XX в. на смену позитивистской парадигме.

Обратим внимание на второй том исследования, в котором повествуется об эпохе Юстиниана I. Необходимо подчеркнуть, что автор уделял больше внимания направлениям внутренней политики, нежели внешней. Его взгляд по большей степени сосредоточен на взаимоотношениях Византийской империи с соседними государствами[148]. Однако все же Федор Иванович высказывал мнение касательно политики реставрации империи, проводимой Юстинианом в течение практически 40 лет. Автор называл задачу восстановления империи в прежних границах «запоздалой и не увенчанной прочным успехом»[149]. Также примечательно, что основными проявлениями власти Юстиниана Успенский называл войны, церковную политику и законодательство[150]. Касаясь военных аспектов эпохи Юстиниана Великого, отметим, что автор уделял внимание кампаниям полководцев скорее в проблемном ключе, анализируя причины и предпосылки явлений.

Трехтомная «История Византийской империи» по сути стала трудом, аккумулировавшим многолетние результаты исследований автора.

А. А. Васильев (1867-1953 гг.) по праву считается историком, стоявшим у зарождения американской школы византоведения, поскольку, приехав в США, столкнулся с тем, что там не было византинистики как отдельной отрасли исторической науки.

---

[147] Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 252.

[148] Удальцова З. М. К вопросу об оценке трудов акад. Ф. И. Успенского // Вопросы истории. 1949. № 6. – С. 118.

[149] Успенский Ф. И. История Византийской империи. – М., 1996. Т. 1. – С. 412.

[150] Там же.

«История Византийской империи» стала работой общего плана. Следуя хронологическому принципу изложения материала, автор с большим количеством ссылок на источники и специальные исторические исследования[151] давал характеристику всем периодам истории Византийской империи.

Обратимся к эпохе Юстиниана, которой А. А. Васильев уделял пристальное внимание. Васильев акцентировался на внешней политике императора, анализируя, а не летописно излагая все её направления[152]. В центре изложения – исторические процессы и явления, определение же роли личности, как мы видим, не являлось первостепенной задачей автора. Безусловно, А. А. Васильев видел некую двойственность результатов политики Юстиниана, говоря о хрупкости и неравномерности устанавливаемой власти на вновь приобретенных территориях: «...блестящая внешность наступательных войн Юстиниана таила в себе зачатки грядущих затруднений как политического, так и экономического характера»[153].

Однако если говорить о направлениях, которые выделял исследователь во внешней политике Юстиниана, то им разграничены наступательные и оборонительные военные кампании. Автор отдельно рассматривал затяжные войны с Персией, Лазскую войну, столкновения со славянами и гуннами на северных границах империи. Васильев сделал попытку оценить значение внешней политики Юстиниана. Здесь мы вновь можем заметить сходство с подходом Успенского. Оба исследователя довольно скептически относились к огромным территориальным приобретениям, указывая их гибельное влияние на общее положение государства.

Таким образом, трехтомный труд Ю. А. Кулаковского «История Византии» стал первой обобщающей работой такого рода. Можно сказать, что Юлиан Андреевич – архитектор византийской истории, а Успенский и Васильев – ее художники. Работы Успенского и Васильева в определенной степени базируются на летописном сочинении Кулаковского. В тексте Юлиана Андреевича довольно сложно выделить определенные тематические блоки в изображении военной истории юстиниановской эпохи, автор шел вслед за повествованием Прокопия Кесарийского и сообщал нам о вехах военных кампаний. Вместе с тем в работах Ф. И. Успенского и А. А. Васильева можно выделить определенные тематические блоки. Важно отметить, что все авторы подчеркивали неоднозначность итогов политики реставрации для Византийской империи, указывая на ослабление экономической и военной систем.

GENERAL WORKS OF RUSSIAN BYZANTINISTS OF THE XIXth CENTURY IN THE CONTEXT OF THE ERA OF JUSTINIAN THE GREAT

O.S. Zaykovskaya
Belgorod State University

The article analyzes the main generalizing works of Russian byzantinists of the XIXth century. An attempt is made to identify the main trends regarding the period of the reign of Emperor Justinian

---

[151] Там же.

[152] Васильев А.А. История Византийской империи: время до Крестовых походов (до 1081 г.). – СПб., 1998. – С. 198.

[153] Васильев А.А. Указ. соч. – С. 201.

the Great. Special attention is paid to foreign policy and conquests. Methodological features of the work are considered.
Keywords: history of the Byzantine Empire, the era of Justinian, J. A. Kulakovsky, F. I. Uspensky, A. A. Vasiliev.

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕНЫХ УЧЕНЫХ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I

Е.А. Криворотенко
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
krivorotenko2000@gmail.com

Николаевская эпоха (вторая четверть XIX века) – период сложный, противоречивый, но вместе с тем яркий, многогранный, ознаменованный крупным витком развития отечественной науки и культуры Российской империи. Данный период в истории нашей страны несколько напоминает эпоху буржуазной революции во Франции, где в процессе ее нарастания на свет появились работы плеяды либерально и революционно настроенных ученых, мыслителей, писателей, художников, которые помогали народным массам искать путь в светлое будущее, силы на действия, открывая им свет науки и культуры.

Несмотря на угнетения всякого рода либеральной мысли с помощью реакционной политики, усиления абсолютизма и цензуры, создания III отделения корпуса жандармов, российское самосознание вело непрерывную борьбу против устаревших теорий, предрассудков и суеверий, религии, которые уменьшали скорость прогресса и развития многих сфер жизни общества, в том числе научной деятельности.

Но, с другой стороны, говоря о противоречивости эпохи и политики Николая I в вопросах просвещения и науки, стоит отметить, что император, понимая значение научного прогресса и влияние его на умы граждан государства, всячески поддерживал данную отрасль страны, молодых ученых, путешественников, разработки, исследования и др. Происходило это в контексте выгодных итогов для государства: поддерживание статуса и усиления абсолютизма.

Например, одно из первых указаний, направленных на развитие науки, относилось к заграничным российским посольствам, находящимся в европейских странах: обращать пристальное внимание на различные новые веяния, открытия и усовершенствование «как по части военной, так и вообще по части мануфактур и промышленности» в европейской научной сфере и немедленно «доставлять об оных подробные сведения»[154].

А уже в 1831 году император Николай I дал указание построить астрономическую обсерваторию. Так, в конце сентября 1839 года на свет

[154] Тюрин А.В. Правда о Николае I. Оболганный император. – М., 2010. – С. 388.

появляется Пулковская обсерватория вблизи Санкт-Петербурга. В данной обсерватории было точно определено положение ряда звезд[155], которое впоследствии было принято за основу во всем мире при попытках дальнейшего исследования небесного пространства. Первый ее директор – В.Я. Струве – определил положения звезд и составил каталоги звездного неба. Также к его работам относится вычисление астрономических параметров: процессия, нутация, аберрация, преломление в атмосфере[156].

Стоит отметить, что Николай I также поручил и профинансировал строительство или же техническое усовершенствование обсерваторий в Москве, Киеве, Дерпте и Казани. Постепенно Российская империя стала одной из ведущих стран в вопросах астрономии.

Также государством было увеличено финансирование всевозможных исследований в смежных дисциплинах, связанных с астрономией: в математической географии и геодезии. Именно в 1834 году государство решает начать процесс по созданию службы, ответственной за наблюдения метеорологического и геомагнитного характера. Появляется определенная сеть геофизических обсерваторий: Корпус горных инженеров под названием «Нормальная» (ныне существует под наименованием Главной геофизической обсерватории им. А. Воейкова).

В 1845 году организовывается Русское географическое общество, учредители которого – И.Ф. Крузенштерн, К.М. Бэр, Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель, В.Я. Струве, М.П. Вронченко, П.И. Кёппен и др., члены Российской Академии наук, а вице-президентом стал мореплаватель Федор Литке. РГО вело обширную экспедиционную и просветительскую деятельность, тем самым внося значительный вклад в изучение Европейской России и зауральских территорий, а также Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, стран полярного круга. Позже, в 1850-х годах, были созданы два филиала РГО – в Тифлисе и Иркутске[157], которые положили начало развитию целой сети отделений по всей России. С этого времени Российская империя вносит значительный вклад в мировое географическое исследовательское сообщество по изучению Ледовитого и Тихого океанов.

На далекий океанский исследовательский путь выходят русские моряки, географы и ученые, совершившие несколько кругосветных путешествий[158]. В 1803-1806 гг. предпринимается первая в своем роде попытка русских мореплавателей совершить кругосветную морскую экспедицию, возглавляемую И.Ф. Крузенштерном. Начало ей положено в Кронштадте, а конец – на Камчатке и в русских владениях в Северной Америке. Одним из кораблей данной экспедиции командовал крупный русский мореплаватель – Ю.Ф. Лисянский. Он самостоятельно проделал весь путь из Кронштадта до Аляски и сделал ряд

[155] Абалакин В.К., Московченко Н.Я., Положенцев Д. Д. Отто Васильевич Струве, ALIAS O. Σ // Известия главной астрономической обсерватории в Пулкове. – СПб., 2009. – Вып. 2 – № 219. – С. 8.

[156] Там же.

[157] Клеопов И. Л. Геологический комитет. – М., 1964. – С. 15

[158] Фирсов И. И. Лисянский. – М., 2002. – С. 169

крупных географических открытий[159]. Именно во время данной экспедиции изучались Сандвичевы и Маркизские, Японские острова, Китай, Камчатка и Сахалин. А карты и «Атлас Южного моря», которые были составлены лично Крузенштерном внесли весомый вклад в географическую российскую науку и способствовали ее дальнейшему развитию[160].

Русские кругосветные экспедиции предпринимались в Антарктиду. Так, например, русский мореплаватель и ученый Ф.Ф. Беллинсгаузен в 1819-1821 гг. возглавил подобную экспедицию, которая в итоге открыла множество островов, провела ряд исследований в сфере океанологии, океанографии, и, конечно же, открыла материк на Южном полюсе – Антарктиду. В дальнейшем именем Беллинсгаузена было названа группа островов и море в Антарктическом бассейне.

Другим кораблем данной экспедиции командовал М.П. Лазарев. Он прославился как военный морской адмирал, совершивший несколько кругосветных плаваний и укрепивший русский военно-морской флот.

Говоря о следующем мореплавателе, внесшим бесценный вклад в развитие русского мореплавания и географических открытий, стоит упомянуть имя адмирала В.М. Головина, который так же, как и упоминаемые выше мореплаватели, совершал несколько кругосветных экспедиций и написал об этом несколько книг. Его учеником является знаменитый Ф.П. Литке, основавший в 1845 году Русское географической общество и проведший кругосветную экспедицию периода 1826-1829 гг. Во время данной экспедиции на шлюпке «Сенявин» было открыто 12 островов в Тихом океане и Беринговом море, изучены Каролинский и Марианский архипелаги и собран огромный материал по океанографии, ботанике, этнографии, зоологии[161].

Важный вклад в изучение дальневосточных морей внес Г.И. Невельской. Именно он открыл устье Амура, пролив между материком и Сахалином и впервые доказал, что Сахалин не полуостров, как считали раньше, а остров[162]. В экспедиции 1832 года и 1837-1838 гг. во главе со штурманом П. Пахтусовым, капитаном Циволькой были изучены берега и климат Новой Земли. В целом, русские моряки способствовали прогрессу мировой науки. Многие географические пункты, острова, проливы и сейчас носят русские названия (острова М.И. Кутузова, А. Суворова, Петра I, пролив Г.И. Невельского и др.).

Переходя к обсуждению научного прогресса Российской империи на суше, стоит начать с математических открытий. Н.И. Лобачевский – великий математик, крупный общественный деятель, внесший вклад не только в отечественную науку, но и, будучи ректором Казанского университета, в русское просвещение и высшее образование России. Н.И. Лобачевский отверг старые математические

---

[159] Фирсов И. И. Указ. соч. – С. 174

[160] Буганов В.И. История России: конец XVII – XIX в. – М., 1996. – С. 206.

[161] Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе Сенявин в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке: Отделение мореходное. С атласом. – СПб., 1835. – С. 188.

[162] Буганов В.И. История России: конец XVII – XIX в. – М., 1996. – С. 215

представления, существовавшие с древнейших времен, и создал учение о неевклидовой геометрии, давшее импульс развитию русской науки и техники[163].

Значительную роль начинают играть химия, физика, смежные отрасли, такие, как электричество, органическая и неорганическая химия и др. Данные области науки помогли развить и укрепить экономический потенциал страны, понять механизмы природы, возобновили рост технического потенциала государства.

В развитие прикладной и теоретической химии внесли вклад следующие ученые: А.М. Бутлеров и Н.Н. Зинин. Труды Н.Н. Зинина по органической химии намного лет опередили и предопределили развитие данной научной отрасли в мировом контексте и послужили отличной базой для развития фармацевтики в медицинской промышленности, изготовления взрывчатых веществ в военной сфере. Также Н.Н. Зинин является основателем школы русских химиков[164]. А.М. Бутлеров, ученик и соратник Н.Н Зинина, был выпускником одного из сильнейших университетов на тот период – Казанского, как и его учитель. Именно Бутлеров явился создателем теории о строении веществ, положения которой не потеряли научной целостности и значения и в наше время. Его теория – основа современной теории строения органических соединений[165].

Говоря о физических открытиях, стоит выделить таких ученых-физиков, как В.В. Петров, Б.С. Якоби. В.В. Петров – первый в мировой практике электротехник, прославился как первопроходец мировой науки в изучении электрической дуги и разрядов в разряженном газе, показав возможность их практического применения: освещение, плавление металлов и др. Ученый заложил основы для применения электричества в быту и народном хозяйстве. Б.С. Якоби – физик, электротехник, заложивший фундамент практического применения электричества. Он проводил исследования, которые были связаны с научными областями создания телеграфа, машин, минной электротехники, электрохимии. Именно он открыл метод гальванопластики. Его труды имели большое значение в развитии народного хозяйства того времени.

Переходя к медицинской практике, хотелось бы сказать о враче-хирурге, анатоме в Российской империи того времени – Н.И. Пирогове. Он, участник обороны Севастополя, проводил исследования в области обезболивания и стерильности работы, позднее изложенные в труде «Топографическая анатомия». Велики его заслуги в организации военно-медицинской службы. Деятельность Пирогова – важная веха в развитии науки о борьбе с болезнями человеческого организма[166]. А.М. Филомафитский – коллега Н.И. Пирогова – является основоположником экспериментальной физиологии. Именно им были созданы новые разработки процедуры переливания крови и применения наркоза.

---

[163] Лобачевский Н. И. Историко-математические исследования. – М.; Л., 1949. – № 2. – С. 35.

[164] Соловьёв Ю. И. Николай Николаевич Зинин: Биографический очерк. – М., 1957. – С. 44.

[165] Гумилевский Л. И. Бутлеров. – М., 1951. – С. 97

[166] Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1985. – С. 220

В николаевскую эпоху своего развития достигла историческая наука. Перед Россией стояла задача понимания путей дальнейшего прогресса и недопущения прошлых ошибок. История, изучая закономерности развития человеческого общества в прошлом, смогла помочь предопределить перспективы дальнейшей научной эволюции. «История государства Российского» Н. М. Карамзина, по словам А.С. Пушкина, «открыла русскую историю для России»[167].

Создается большое количество работ по отечественной и зарубежной истории, постепенно формируется методологический аппарат. Оформляется новое направление – архивоведение. Видными представителями исторической науки стали Т. Н. Грановский, В. И. Ламанский, М. Т. Каченовский, И. Н. Березин, Н. Я. Бичурин[168].

Также в первой половине XIX века началась деятельность одного из выдающихся ученых-историков Российской империи – С.М. Соловьева, который создал капитальный многотомный труд «История России с древнейших времен». Историк совершенно по-новому взглянул на историческое наследие России, подвижнически развивал исторические знания. История как наука была важнейшим идеологическим инструментом и социальным конструктом николаевской эпохи.

В 1846 году основывается Русское археологическое общество. Каждый отдел имел свой аппарат управления. В связи с расширением деятельности Общество было разделено на следующие три отдела[169]: 1) отделение русской и славянской археологии; 2) отделение восточной археологии; 3) отделение древнеклассической, византийской и западноевропейской археологии.

Одним из важных событий для исторической науки Российской империи было подписание Николаем I указа об учреждении Румянцевского музея в 1828 году[170]. В 1831 году он открылся в особняке Н.П. Румянцева. Музей включал в себя собрание коллекций древних рукописей, инкунабул графа Румянцева, монет, медалей, географических карт.

Таким образом, наука в николаевскую эпоху – один из важнейших инструментов укрепления абсолютизма, наравне с культурой и просвещением, которые не должны были идти вразрез с идеологией государства. То есть ее развитие не ущемлялось, но отходить от рамок консерватизма и отечественного главенства идей, научная сфера не имела права. Но, несмотря на строгую политику ограничения, наука Российской империи не переставала развиваться, что способствовало усилению экономического потенциала страны: появлялись первые железные дороги, совершенствовалась промышленность, повышалось качество медицины. У русского общества возрос интерес к науке, искусству, литературе. Николаевская эпоха – действительно «золотой век» развития многих сфер общественной жизни, в том числе и науки.

---

[167] Эйдельман Н. Я. Последний летописец. – М., 1983. – С. 113.

[168] Кюстин А. Николаевская Россия. – М., 1990. – С. 147.

[169] Устав Императорского Археологического общества. // ЗСПбАНО. – СПб., 1850. – С. 28.

[170] Об учреждении Румянцевского музея // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. – СПб., 1830. – Т. III, 1828, № 1890. – С. 324-325.

SCIENTIFIC DISCOVERIES OF DOMESTIC SCIENTISTS DURING THE EPOCH OF NICHOLAI I

E.A. Krivorotenko
Belgorod State University

This article examines the natural development of scientific activity in the Nikolai's era. This era was marked by the gradual pursuit of conservatism and absolutism. But nevertheless, scientific activity continued to evolve: Russian travellings around the world, mathematical, physical, technical and medical discoveries, the development of history, the creation of scientific societies, etc. The article reveals one of the spheres of the "golden age" of the Russian Empire – the science.

Keywords: science, Nikolai I, research, science development.

РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ РОССИЙСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ В НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

А.С. Новикова
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
9606386964@gmail.com

XX век положил начало карьеры учителей-женщин, в это время в российских школах среди педагогов количество женщин превосходит количество мужчин. Жалование учителей на период 1897-1900 было намного больше, чем у обычного рабочего, но на период первой мировой войны многим учителям приходилось находить дополнительный заработок, их жалование сильно сокращалось, и в целом их права во многом были ущемлены. Власти часто принуждали преподавателей к какой-либо деятельности, которая не входила в их обязанности, при отказе они могли быть уволены.

Николай Феоктистович Шубкин в своем дневнике подробно рассказывал о своей педагогической деятельности в мужской и женской гимназиях в Барнауле. 12 января (30 декабря) 1915 г.: «Больше месяца не приходилось браться за дневник, так как три учебных заведения, где я занимаюсь, отнимали все мое время. Больше всего, конечно, убивал времени за проверкой письменных работ, отнимающей у словесников все вечера и оплачиваемой по-нищенски даже в мужских учебных заведениях (по мужской гимназии, проверив больше 800 работ в полугодие, я должен получить за это maximum 50 рублей)»[171].

Если обратиться к статистическим данным, мы увидим, что на 1915 год ежемесячная оплата труда средней квалификации в то время составляла 25 – 30 рублей в месяц. Цены на основные продукты питания также являлись очень

[171] Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D (дата обращения 13.03.2020).

привлекательными: гречневая, рисовая крупа и сахар варьировались от 25-30 копеек, мясо – 56-59 копеек за 1 килограмм[172].

Но стоит отметить, что 50 р., которые раз в полгода получал словесник Николай Шубкин, были его дополнительным заработком, помимо этого он также говорит о регулярной ежемесячной зарплате, так что можно сделать вывод о том, что заработок учителя был высоким, но им все равно были недовольны.

В записях, оставленных 13 января 1915 года, Николай Шубкин говорит о конфликте обычных учителей-предметников и так называемых «классных дам», которые играли роль наставников, и сравнивает заработную плату учителей из разных гимназий.

«Наши же классные дамы, имея лишь по одному классу и вовсе не занимаясь с отстающими, получают по пятьдесят четыре и более рублей. Зато учительницы там, будучи совершенно освобождены от классного наставничества, получают вознаграждение больше, чем здесь: со средним образованием по 60 рублей за урок (у нас по 45–50), а с высшим по 75 (у нас в младших классах те же 45, а в старших по 60). И при таких-то исключительно благоприятных условиях наши классные дамы еще недовольны своей судьбой»[173].

«Скромная же попытка учительниц обратить внимание на свою судьбу и избавиться хотя бы от бесплатной помощи классным дамам вызвала целую бурю и обратилась в глазах начальства в “бунт” и “ниспровержение”. При таких ненормальных условиях, разумеется, не может быть добрых, товарищеских отношений между зазнавшимися классными дамами и обойденным учительским персоналом. Эта-то язва и разъедает нашу гимназию, с которой я так сроднился, но из которой приходится уходить»[174].

Записи Николая Феоктистовича очень актуальны и в настоящее время: это может быть замечено в вопросах, касающихся как финансовых проблем, так и проблем общения с родителями. См. запись за 25 мая 1915 г.: «Но более странно, когда с необоснованными претензиями насчет отметок лезут не ученики, а люди взрослые и солидные – их родители. А между тем от объяснений с ними и даже оскорблений мы совершенно не гарантированы. В мужской гимназии в этом отношении совершенно исключительное место занимают родители ученика Ф-мана, которые могут с чисто немецким нахальством объясняться из-за каждой отметки (по их мнению, их сынок может получать только пятерки)»[175].

Следует отметить, что в этот период учителя были обязаны заниматься общественным контролем в ночное время, чтобы учащиеся не находились на улице после семи вечера, об этом также свидетельствует Николай Феоктистович: «Учащиеся могут быть на улице до семи часов вечера, а после этого начинается “ловля”, предъявление билетов-паспортов, удостоверение личности, стычки с

---

[172] Волков В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D (дата обращения 13.03.2020).

[173] Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D (дата обращения 13.03.2020).

[174] Там же.

[175] Там же.

наблюдающими и т.п. Желающие из педагогов могут заниматься этим каждый день, но обязаны к этому классные наставники и классные дамы. Дожили до времени, нечего сказать! Между учениками и учителями вырастает новая пропасть, отношения портятся, возникает взаимная подозрительность (в IV классе мужской гимназии на другой день после облавы один ученик вдруг спросил меня: "А Вы на каком углу вчера дежурили?" Я возразил, что классным наставником не состою и меня это не касается), растет ложь, обман. Началось переодевание учеников, вместо гулянья по улицам пойдет картежная игра дома»[176].

Приход к власти большевиков внес значительные изменения в деятельность учителей и в целом в систему образования – как положительные, так и отрицательные. Екатерина Константиновна Грачева, первый русский педагог-дефектолог, которая создала приют для больных детей и занималась их обучением, вела дневник, в котором в основном рассказывала об успехах и неудачах своих подопечных. Также в ее записях можно отследить отношение властей к детям с ограниченными возможностями в то время.

«Летом 1917 г. был Всероссийский съезд народного образования. Многое критиковали, но председательница графиня Панина сдерживала. Высказывали очень много благих пожеланий – как новая школа широко разовьет свою деятельность. На третий день съезда я позволила себе представить съезду записку о детях отсталых, калеках, эпилептиках, на что получила ответ, что о них будут говорить после. Увы! Съезд закрылся, о них не было сказано ни слова. Случайно недавно нашла копию, и как отрадно мне было, что почти все, о чем я мечтала, исполнилось теперь, после Октябрьской революции: введено вспомогательное обучение, обследование детей в школах, организованы санатории для нервнобольных детей, выделены эпилептики, организованы курсы для служащих, учреждения для ненормальных детей»[177].

Хотя ранее помощь в организации подобных учреждений государством не оказывалась, Екатерина Константиновна оставила запись 17 сентября 1894 года: «Радостный для меня день. Домовладелец предложил мне заняться "новым в России делом". Дал для начала 150 руб. От соседней квартиры велел присоединить к моей одну комнату»[178]. Также многое говорилось о «спонсорской» помощи состоятельных людей, которые впоследствии покупали еду, учебные принадлежности для подопечных Екатерины Константиновны.

Реформы в области образования представляют собой введение новой советской школы, которая отделится от всех бывших буржуазных учебных заведений. Фабричные школы и Объединенные трудовые школы были образовательной платформой, созданной Луначарским, который стремился помочь созданию нового советского гражданина.

---

[176] Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D (дата обращения 13.03.2020).

[177] Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е. К. Грачевой. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/person/348 (дата обращения 12.03.2020).

[178] Там же.

Ольга Ефремовна Савкина, учительница русского языка и литературы в средней школе, писала в своем дневнике 2 ноября 1919 года: «Текущий момент кризиса производства переносит весь центр тяжести в области просвещения в сторону профессионально-технического образования. С этой целью организуются курсы инструкторов педагогов в различных областях производства для преподавания на всех этих курсах.

Тот же профессионально-технический принцип заставляет переработать программу трудовой школы, сливая ее в то же время с самим производством и перенося ее на фабрику или завод. Разработка новой программы школы требует и ознакомления с ней работающих педагогов путем привлечения их на краткосрочные курсы. Подготовка педагогов из рабоче-крестьянской среды вызывает необходимость в более продолжительных педагогических курсах.

Так называемые младшие служащие также должны быть педагогами, и поэтому необходимы курсы и для них»[179]. Несмотря на это, многие учителя, помимо основной работы, успевали также вести различные кружки и заниматься дополнительно научной деятельностью, самообучением и получать дополнительное образование, в чем можно провести параллель с современным учителем. Ольга Ефремовна пишет:

«Воскресенье. Вернувшаяся бодрость и радость бытия не оставляют меня. Опять начинаются занятия в Красной Армии, совместить со школой и университетом довольно трудно, но сейчас жаль бросать школу, я уже привыкла к детям. Не знаю, как будет дальше, может быть, придется сократить занятия в школе. В университете буду работать в семинарии Венгерова “Мир Достоевского” и “Пушкин и его время” и у Адрианова “XIX век”»[180].

Мария Николаевна Воробьева в своем дневнике писала: «В педучилище есть литкружок, и веду его я. Входят в него либо просто любящие литературу, либо начинающие писатели. Кружок издает свой рукописный литжурнал под названием “Первые шаги”» (24 мая 1921 г.)[181].

Мария Николаевна так же, как и многие педагоги, чьи дневники были нами изучены, уделяет в них много внимания любви и своей личной жизни, которая у многих педагогов, стоит отметить, не складывалась. Большинство очень долго оставалось незамужними и одинокими, кто-то полностью отдавался профессии, многие не имели семьи из-за недостатка времени, так как им нужно было себя обеспечивать. Мария Николаевна пишет: «Сегодняшний педсовет прошел более мирно, чем предыдущие. Но я опять чересчур взволнована и поэтому опять принимаю валерьянку.

По другую сторону от меня сидел Коган, который тоже явился на банкет.

– Замуж вышли?

[179] Копии дневника и личного дела О.Е. Савкиной. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/ notes?date=%221919-01-01%22&diaries=%5B839%5D (дата обращения 12.03.2020).

[180] Там же.

[181] Копия дневника Воробьевой М.Н. [Электронный ресурс]. URL: https://prozhito.org/ notes?date=%221938-01-01%22&diaries=%5B941%5D (дата обращения 12.03.2020).

Это “замуж вышли” он произносит так, как будто помимо замужества никаких перемен быть не может. Именно в такие моменты жужжала мысль: “А, может, меня уж нельзя любить? Возможно, уж никто не полюбит”»[182].

Таким образом, анализ источников личного происхождения показал, что многим учителям пришлось нелегко в своем педагогическом деле, многое зависело от происходящих в данный временной период событий: первая мировая война, революция меняли все сферы жизни общества. Несмотря на все трудности, учителя посвящали жизнь своей работе и детям, их общественный труд был не прост.

DEVELOPMENT OF A CAREER OF A RUSSIAN TEACHER ON THE TURN OF THE XXth CENTURY (ON MATERIALS OF SOURCES OF PERSONAL ORIGIN)

A.S. Novikova
Belgorod State University

This article analyzes the diaries of Russian teachers in the late 19th and early 20th centuries. Much attention is paid to the formation of a career, salary, standard of living, as well as the personal life of teachers. A parallel and a comparative characteristic is carried out with a modern teacher.

Keywords: career, school teacher, salary, students, work, society.

ПРОГРАММА РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О.Н. Рощупкин
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
roshchupkin528@mail.ru

Гибнут люди, но идея бессмертна.
С.М. Степняк-Кравчинский

Чтобы рассмотреть роль народовольчества в истории Российской империи, надо прежде всего изучить этот вопрос в контексте учения В.И. Ленина, который много писал об освободительном движении в Российской империи, о том, как оно развивалось. Так, В.И. Ленин разделяет освободительное движение на три части: «Освободительное движение в России прошло три главных этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский, или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время»[183].

Рассматриваемый нами период, по мнению В.И. Ленина, являлся периодом разночинским. «Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и

---

[182] Копия дневника Воробьевой М.Н. [Электронный ресурс] URL: https://prozhito.org/notes?date=%221938-01-01%22&diaries=%5B941%5D (дата обращения 12.03.2020).

[183] Ленин В.И. Из прошлого рабочей печать в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.25. – М., 1969. – С. 93.

демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество» – писал В.И. Ленин[184].

Сами же народники или народовольцы, руководствуясь теорией общинного социализма, выдвинули и горячо отстаивали идею некапиталистического развития России[185]. Так как в основе русского крестьянства была община, то они считали, что капитализм уничтожит её, а большинство крестьян пролетаризируются. Поэтому развитие капиталистических отношений, по их мнению, было губительным для России. В.И. Ленин высказывал вот такое мнение по данному поводу: «Народники проповедовали всегда в своих теориях, начиная с 1861 года (а их предшественники еще раньше, до 1861 года) и затем в течение более полувека, иной, т. е. некапиталистический, путь для России. История вполне опровергла эту их ошибку»[186].

Как мы знаем, основоположниками и идеологами народничества были три великих человека: А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский. А сама идеология строилась на идеях французских социал-утопистов, таких как Сен-Симон и Фурье.

Сам процесс формирования программных принципов революционно-демократических интеллигентов был длительным, сложным и противоречивым[187]. Народничество и само народническое движение сконцентрировалось в это время лишь на одной цели: как поднять народные массы на революцию.

После «хождения в народ», а именно в 1876 году, в Петербурге была создана новая революционная организация, которая получила название «Земля и Воля». У истоков этой организации стояли такие революционеры, как Г. Плеханов, В. Осинский, О. Аптекман, а уже в 1878 году к ним присоединились С. Кравчинский[188], С. Перовская, В. Фигнер, А. Желябов, Я. Стефанович и другие. Данные личности были широко известны в узких кругах революционеров и были истинными пропагандистами за счастье народа и борцами против деспотичного, реакционного царского режима.

Программа «Земли и воли» окончательно сформировалась в 1878 году. Прежде всего, она распадалась на две части: организаторскую и дезорганизаторскую[189]. В первой части своей программы землевольцы выдвигали требования, которые, как они думали, были выдвинуты самим крестьянским населением. Земля должна была передаться крестьянам и быть разделена между ними, а воля в их понимании значила, что народ сам должен выбирать ту форму правления, при которой они хотели бы жить и трудиться.

В. Фигнер в своих воспоминаниях писала: «В противоположность прежним программам, новая распространяла сферу деятельности своих сторонников на все

---

[184] Там же. – С. 94.

[185] Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 4.

[186] Ленин В.И. По поводу Юбилея // Полное собрание сочинений в 55 т. Т.20. – М., 1973. – С. 168.

[187] Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 194.

[188] В 1878 году убивает шефа жандармов Мезенцева, а также становится знаменит своей листовкой «Смерть за смерть». – Прим. автора.

[189] Ляшенко Л.М. Революционные народники. – М., 1989. – С. 55–56.

слои общества, указывала на необходимость проникать в войско, администрацию, земство, в среду лиц либеральных профессий для привлечения этих элементов к борьбе с правительством и возбуждения их ко всякого рода протестам и заявлениям неудовольствия на правительственные меры»[190].

Следует рассмотреть более подробно эти две части программы. Так, организаторская часть программы говорила о методах революционеров. Эти методы были достаточно хороши для данного времени: прежде всего, это пропаганда своих идей в университетах, создание типографий и печать листовок. Но, кроме этого, одним из важных занятий «Земли и Воли» было то, что её члены должны были обосновываться в деревне. Цель была понятна и проста – объединять всех крестьян в той или иной местности, выявить из них более ярых и понимающих революционеров и, самое главное, сплотить крестьянство в единую организацию.

Вторая часть – дезорганизаторская. Из названия понятно, что цель данной части программы – дезорганизовывать реакционное царское правительство. В ней землевольцы провозглашали установление связей общества с армией, привлечение на свою сторону чиновников, служащих в правительственных учреждениях[191]. И также сюда входит ликвидация вредных и активных реакционеров из царского правительственного аппарата.

Анализируя некоторые документы «Земли и Воли», можно сделать вывод, что данная революционная организация начала отходить от идей Бакунина. Но это был не полный отказ от идей одного из одного великих мыслителей пореформенного периода. Сама программа землевольцев оставалась анархической.

Следующая крупная революционная организация, которую хотелось бы рассмотреть, это партия «Народная Воля».

«Народная воля» имела несколько программных документов. Первым из них по времени и значению стала «Программа Исполнительного комитета», опубликованная 1 января 1880 г. в 3-м номере центрального органа партии – газеты «Народная воля». Позднее, с весны 1880 до конца 1881 г., в дополнение к программе ИК народовольцы выработали еще пять программных документов. Это – «Подготовительная работа партии», «Программа рабочих, членов партии “Народная воля”», «Программа Военно-революционной организации», «Инструкция молодежи», письмо Исполнительного комитета к Александру III. Наконец, программный характер имеют и некоторые материалы газеты «Народная воля», из которых выделяется опубликованная в № 5 статья Н. И. Кибальчича «Политическая революция и экономический вопрос»[192].

В отличие от вышеуказанной «Земли и Воли», в программе которой были заложены принципы анархии, в программном документе «Народной Воли» полностью отрицалась анархия и призывалось создать революционное государство с формой правления в виде демократической республики.

---

[190] Фигнер В.Н. Запечатленный труд в 2т. Т.1. – М., 1921. – С. 91.
[191] Ляшенко Л.М. Указ. соч. – С. 57.
[192] Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. – Саратов, 2002. – С. 260.

Самой первой и главной задачей «Народной Воли», которая была записана в программе, был государственный переворот и уничтожение царизма и самодержавия.

Программа «Народной воли» предполагала, что после удачи их дела все люди станут братьями, будут свободны и равны. Народовольцы говорили следующее[193]: «Земля и орудія труда должны принадлежать всему народу, и всякій работникъ вправѣ ими пользоваться. Работа производится не въ одиночку, а сообща (общинами, артелями, ассоціаціями). Продукты общаго труда должны дѣлиться, по рѣшенію, между всѣми работниками, по потребностямъ каждаго. Государственное устройство должно быть основано на союзномъ договорѣ всѣхъ общинъ. Каждая община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ вполнѣ независима и свободна…»

Из вышеуказанной выдержки мы можем убедиться, что «Народная Воля» была за сохранение русской крестьянской общины и национализация земли.

Так почему же вышеуказанные организации не выдержали испытание временем и распались? В основе можно сказать, что российская действительность показывала народникам несостоятельность их идей[194].

В заключение хочется сказать, что программы этих организаций пропагандировали утопический социализм, социализм ненастоящий. Но попытки освобождения крестьянства от гнёта помещиков, царского реакционного правительства были тем важным развитием мысли в пореформенной России, которые привели её к правильной идеологии к марксизму.

С одной стороны, данные люди хотели избавления для российского народа, но с другой их методы были достаточно противоречивы. Есть и позитивный момент, так как народничество дола толчок для распространения марксизма в Российской Империи.

THE PROGRAM OF THE REVOLUTIONARY NARODNIK MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

O.N. Roshchupkin
Belgorod State University

The programs of the revolutionary Narodniks show the social mood that existed at the time of the XIXth century. By studying these program documents, we can trace the development of Narodnik movement, its transformation, and the transition of some Narodniks to Marxism. The development of these revolutionary organizations helped Russia move from the wrong ideas of the French utopian socialists to the right Marxist socialism.

Keywords: “Land and will”, “Narodnaya Volya”, A. I. Herzen, N. P. Ogarev, N.G. Chernyshevsky.

[193] Литература партии «Народная Воля». – М., 1907. – С. 439 – 440.

[194] Ляшенко Л.М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы русских революционеров. – М., 2016. – С. 354.

ОБУЧЕНИЕ И НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ А.И. БАРЯТИНСКОГО (1815-1879 ГГ.) В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Д.В. Рудюков
Н.рук. – к.и.н., доц. К.В. Козлов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Rudjukov_Denis@mail.ru

Выдающийся полководец князь А.И. Барятинский (1815-1879) принадлежал к старинному княжескому роду, к кругу высшей аристократии Российской империи. По генеалогическому древу князья Барятинские представляли собой потомков Рюриковичей в двадцатом колене от Михаила Всеволодовича, князя Переяславского. Его дед, генерал-поручик Иван Сергеевич, был дипломатом в эпоху Екатерины II и принимал участие в воспитании цесаревича Павла. Иван Иванович состоял при дворе Павла I камергером, тайным советником и церемониймейстером, владел богатым имением в селе Ивановское Курской губ. (Марьино), увлекался сельским хозяйством и не хотел делать из сына ни военного, ни придворного, не желая для него карьеры при императорском дворе.

Александр родился 2 мая 1815 года от второго брака курского дворянина Ивана Ивановича Барятинского с графиней Марией Келлер (в крещении – Марией Федоровной), племянницей фельдмаршала Петра Витгенштейна[195]. В течение первых месяцев его жизни семья жила в Москве.

Вскоре неизвестный, принадлежавший к петербургской масонской ложе, подбросил на лестницу дома рисунок-гороскоп с предсказанием в общих чертах будущей судьбы князя. Несмотря на то, что, по сведению А.А. Половцова, многие из этих предсказаний так и не исполнились, главное пророчество «о победах на Востоке» вполне оправдалось[196]. Не исключено, что этот гороскоп действительно оказал очень сильное влияние на формирование характера Александра Барятинского.

Следует обратиться к труду историка, мемуариста, полковника кавалерии А.Л. Зиссермана. В предисловии автор отмечает, что архив фельдмаршала был передан ему братом князя, Виктором Ивановичем для составления биографии покойного. Стоит сказать, что уже в то время Зиссерман ссылался на «отсутствие дневника, …мемуаров, невозможность печатать… многих писем и документов…»[197]. В то же время автор отмечает то, что он «фантазии и пристрастию в предлагаемой биографии… не отводил места» и «в основании… положены подлинные документы и письма…»[198].

---

[195] Записки графа П.Х. Граббе // Русский архив. – 1873. № 5. – С. 851.

[196] Барятинский, Александр Иванович // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. II (Алексинский – Бестужев-Рюмин). – СПб., 1900. – С. 527.

[197] Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Барятинский (1815-1879). Т.1. – М., 1888. – С. III (Предисловие. С. 1).

[198] Указ. соч. – С. IV.

Для воспитания старшего сына Иван Иванович по-английски педантично и скрупулёзно разработал подробную инструкцию[199]. Она не только предусматривала воспитание наследника на протяжении детского и юношеского периодов, но и содержала предписания относительно взрослой жизни:

- до 5 лет: оставаться «под женским присмотром», после должен был перейти на попечение «гувернеров». Развитие физических качеств, регулярное выполнение упражнений и закаливание;
- 7-12 лет: изучение языков, арифметики и основ живописи;
- с 12 лет: «надлежит приступить к изучению механики и прикладной математики» для дальнейших занятий земледелием в имении;
- далее следовали путешествия за границей (6 лет) совместно со штатом из 5 сопровождающих лиц, по европейской (4 года) и азиатской России (2 года);
- после окончания процесса обучения следовало поступить на службу в министерство внутренних дел или финансов;
- после выхода в отставку Александру следовало «поселиться в деревне», чтобы «заботиться о просвещении и благополучии своих крестьян и приучить их к занятию искусствами и ремеслами, которые увеличат его доходы и дадут вместе с тем занятие толпе праздной челяди»[200].

После того, через 6 лет, Иван Иванович написал другую записку, своего рода наставления сыну («Conseils a mon fils aine»). В ней, в частности, он дал совет «бояться и любить Бога и затем избегать тех, которые этого не делают». Этот совет глубоко запал в душу молодого князя: он был искренно религиозен и набожен, с врагами – беспощаден, с пленниками – великодушен[201].

В 1825 г. император Александр I по пути в Таганрог посетил Ивановское и беседовал с 10-летним Александром, потерявшим отца, что оставило мальчика в большом впечатлении от встречи со своим кумиром.

Однако, как ни старался отец Александра Ивановича уберечь сыновей от военной службы, его старшим сыном овладело желание выбрать военное поприще. С 14 лет, по настоянию матери он, вместе с братом Владимиром поехал в Москву, «для усовершенствования в науках»[202]. Семья Барятинских вскоре переехала в Петербург, и к 16-ти годам у юноши под влиянием от изучения истории собственных предков созрело желание поступить на военную службу.

В 1831 году, после переезда семьи в столицу, 26 июня было получено Высочайшее разрешение от вдовствующей императрицы, чьей фрейлиной была Мария Барятинская, на поступление князя Александра юнкером в Кавалергардский полк, шефом которого была Мария Федоровна[203]. Позже он признается, что «всегда любил этот полк», в чем свою роль сыграл его друг Михаил Лермонтов.

---

[199] Русский биографический словарь. Там же.

[200] Цит. по: Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Барятинский (1815-1879). Том первый. – М., 1888. – С. 4-8.

[201] Указ. соч. – С. 10.

[202] Указ. соч. – С. 17.

[203] Ашукина-Зенгер М. О воспоминаниях В.В. Бобарыкина о Лермонтове // ФЭБ. http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l45/l45-741-.htm

От воспитанников требовали строгой дисциплины и соблюдения субординации; при этом, при ограниченной программе обучения наукам, много не требовали. Потому среди юнкеров были распространены любимые Александром товарищеские пирушки с «шампанским и жженкой». Однако князь, находящийся не в числе лучших воспитанников, никогда не подвергался взысканиям[204].

Из-за невысоких результатов ему не удалось выйти в кавалергарды, и в ноябре 1833 г. он поступил в Гатчинский кирасирский полк. Но Барятинский по-прежнему принимал участие в «подвигах». Например, с товарищем они однажды справляли похороны живого полковника: «Все петербургское общество смеялось над дерзким утоплением пушки, подаренной Николаем I великому князю Михаилу Павловичу. Глубокой ночью компания Трубецкого, в которой был Барятинский, и возможно, Мишель Лермонтов, привязала наградную пушку к неводам рыбаков. Утром пушка оказалась в воде…»[205].

В один из вечеров у Трубецкого он покорил своих друзей несклоняемой силой воли[206]. Лермонтов стал настаивать, что человек способен бороться только с душевными страданиями. Барятинский молча подошел к колпаку лампы, медленно прошелся по комнате и поставил его на стол. Рука князя была сожжена почти до кости и два месяца держалась на повязке, а «начальству были доложены две правдоподобные истории: о тушении печки на гауптвахте и о неосмотрительном взятии раскаленной кочерги по рассеянности»[207].

Но однажды после многочисленных рядовых слухов о кутежнике и дуэлянте Барятинском свет был потрясен рассказами о взаимной любви Александра с дочерью Николая I, Марией Николаевной. Очень быстро Барятинский отправился в действующую армию весной 1835 года, где в сражении, подав героический пример солдатам, получил опасное ранение и смог выжить.

После путешествия и лечения за границей Александру было вновь суждено ехать на Кавказ. Взросление заканчивалось. Его верный друг и тезка цесаревич Александр уговорил отца, Николая I, заменить своеобразную ссылку на фронт свадьбой. По Высочайшему повелению, Барятинскому было предписано взять в жены девушку из рода Столыпиных. Александр Иванович находил все возможные отговорки, чтобы отсрочить это событие. В Рождество 1849 года, в декабре, Александр под влиянием матери встретился с Марией Столыпиной. Но накануне праздника он, ко всеобщему изумлению, торжественно передал своему младшему брату Владимиру Ивановичу толстый конверт, в котором отказался в его пользу от всего своего состояния.

Таким образом, богатейший светский человек избежал, казалось бы, неминуемой судьбы. Начиналось восхождение звезды «Кавказского фельдмаршала».

---

[204] Зиссерман А.Л. Указ. соч. – С. 18.

[205] Коломиец Л. Александр Барятинский // Родина, 1994. № 3-4. – С. 46.

[206] Зиссерман А. Цит. соч. // Русский Архив, 1888, I. – С. 111-113.

[207] Кухарук А. Барятинский // Родина, 2000. № 1-2. – С. 116.

TRAINING AND BEGINNING OF THE MILITARY CAREER OF FIELD-MARSHAL-GENERAL PRINCE A. I. BARYATINSKY (1815-1879) IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

D. V. Rudjukov
Belgorod state national research University

This article presents the results of studying the early stage of Prince A.I. Baryatinsky's life and the factors influenced his growing up and becoming a military man in the context of contemporary memoirs. Attention is paid to the material of sources whose authorship belongs to people who are closely familiar with the future commander, as well as biographical references compiled during his lifetime and after some time after his death, collected by his brother V. I. Baryatinsky. In addition, there is conclusion about upbringing and childhood of prince Baryatinsky and thinking about the influence of individual circumstances on his life choices in this article.

Keywords: prince A.I. Baryatinsky, military career, Emperor, military service, fate.

СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА И ЕЁ РЕОРГАНИЗАЦИЯ В РАБОТАХ ПОЛКОВНИКА ПЕСТЕЛЯ

Н.В. Шевцов
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1322903@bsu.edu.ru

К началу XIX века Россия обладала одной из сильнейших армий в мире, и это было далеко не случайно, поскольку наше государство на протяжении всей своей многовековой истории было вынуждено вести многочисленные войны. Поэтому реформы, проведённые ещё в XVIII веке Петром I, поспособствовали модернизации не только государственного аппарата, но и вооружённых сил. В частности, в годы его правления была создана как таковая регулярная армия, введена рекрутская повинность и произведено перевооружение войск[208].

С течением времени военная наука претерпевала существенные изменения. После 1805 года в воинских уставах стало предусматриваться движение колоннами, и была введена тактика рассыпного строя[209]. Необходимость этих стратегических нововведений стала очевидна после поражения русской армии под Аустерлицем и по той причине, что из-за чрезмерного усиления Наполеона война между Францией и Россией стала неминуемой.

Многие русские офицеры, ставшие впоследствии декабристами, принимали участие в Отечественной войне 1812 года и в Заграничных походах, поэтому они видели изнутри жизнь в армии, в том числе плюсы и минусы в её организации. Вместе с тем они, посещая европейские страны, смогли лишний раз убедиться в том, что люди в них живут лучше и свободнее, чем они у себя на Родине[210].

[208] Голубев А.В. История России: Энциклопедия. – М., 2009. – С. 48.
[209] Окунь С.Б. История СССР. – СПб., 1978. – С. 9.
[210] Мироненко С.В. Декабристы [Эл. ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. – URL:https://bigenc.ru/domestic_history/text/3113474. (Дата обращения: 11.11.2020).

Офицеры надеялись, что правительство, осознав необходимость государственных реформ, после войны незамедлительно приступит к их реализации, однако эти ожидания не оправдались. После войны боевой опыт стал забываться, а основное внимание стало уделяться не закреплению новой тактики, колонн и рассыпного строя, а поддержанию дисциплины и внешнего блеска[211].

Главной причиной отказа от реформ послужило преобладание внутри самого правительства консервативных настроений над либеральными. Не раз звучала мысль о том, что если нашей стране удалось разгромить ранее считавшегося непобедимым Наполеона, то ничего не следует менять в нашей системе управления, поскольку в борьбе государственных систем и армий выиграла Россия, а любые реформы на европейский лад, наоборот, поспособствуют её ослаблению.

Поначалу члены возникших в среде офицеров тайных обществ обсуждали будущее страны и считали, что они обязаны помогать правительству в проведении государственных реформ. Однако поняв, что реформирование не будет осуществлено, офицеры изменили тон и начали размышлять о смене или свержении существующего строя с опорой на армию[212]. Впоследствии образовались два крупнейших декабристских общества – Северное и Южное, лидер последнего предложил возможный проект по реформированию армии.

Его звали Павел Пестель, и он происходил из дворянской семьи. С 1805 по 1809 гг. обучался в Дрездене, а затем проходил обучение в пажеском корпусе[213]. Примечательно, что во время своей учёбы в корпусе кадет Пестель заинтересовался и стал заниматься «политическими науками»[214]. То есть ещё в то время началась закладка фундамента декабристской идеологии. А в жизни самого Павла Пестеля Отечественная война и Заграничные походы стали своего рода практикой, на которой он сумел применить полученные знания и увидеть в боевых условиях ничем не приукрашенную реальность.

Со времён Петра I система комплектования войска на основе рекрутской повинности, когда община выставляла одного из своих членов на службу, практически не изменилась. И эта система, носившая феодальный характер, препятствовала военным реформам, которые позволили бы увеличить численность войск, обучить солдат новой тактике и перевооружить их.

В дальнейшем при разработке системы управления и организации жизни будущего государства Пестель исходил не только из прочитанного в книгах, но и из собственного опыта в качестве командира полка и работника штаба[215]. Идеи по устройству государства Пестель изложил в программном документе Южного

---

[211] Коваленко А.Ю. Декабристы об усовершенствовании военной системы России // Клио № 2 (14). – СПб., 2001. – С. 150.

[212] История России //Авт.- сост. Н.В. Белов. – Минск, 2008. – С. 446.

[213] Рудаков В.Е. Пестель [Эл. ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL:https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Пестель,_Павел_Иванович. (Дата обращения: 17.11.2020).

[214] Киянская О.И. Декабристы // Оксана Киянская. – М., 2017. – С. 19.

[215] Коваленко А.Ю. Декабристы об усовершенствовании военной системы России // Клио № 2 (14). – СПб., 2001. – С. 150.

общества – «Русской правде»[216]. Помимо неё, полковник также создал ряд записок, в которых обобщил уже имеющиеся знания о стратегии и тактике. Например, его перу принадлежит «Краткое рассуждение о составе войск», но многие его проекты так и остались незавершёнными[217].

Необходимо отметить, что Пестель питал симпатию по отношению к Наполеону. В своей беседе с Рылеевым полковник выражал восхищение императором французов и говорил, что хотел бы быть таким же деятелем для России[218]. Поэтому из-за сильного французского влияния программный документ Пестеля опирался на такие документы, как конституция 1791 г., якобинская конституция 1793 г. и на правовую систему первого консула[219].

Например, он желал по французскому образцу внедрить систему конскрипций, когда производилась всеобщая воинская повинность в определённом возрасте, но с возможностью откупа от службы[220]. Однако сохранявшееся в стране крепостное право делало этот проект нереализуемым. Поэтому полковник выступал за его отмену, надеясь пополнить численность войск.

В частности, в «Русской правде» Пестель отметил, что «не будет более рекрутства существовать» и тщательно проанализировал военные поселения[221]. Он считал, что они не достигают поставленной цели, что дробить свой же народ нелепо. Вместо этого он предлагал отделить войско от поселян, а сами военные поселения ликвидировать[222]. Тем самым Пестель стремился упростить сложную многоступенчатую систему и установить непосредственную связь между корпусами и военным министерством. Он считал, что для комплектования армии у неё должна быть крепкая основа в лице корпусов, усилению которых должны были поспособствовать реформы по внедрению нового способа ведения войны[223]. Иными словами, он желал добиться централизации.

Рассматривая его политическую программу, становится понятно, что после захвата власти республиканец Пестель планировал установление диктаторского режима, в ходе которого армия после проведения ряда реформ усиливалась и

---

[216] «Русская правда» Пестеля // Малая Советская Энциклопедия Т.8 // Гл. ред. Б.А. Введенский. – 3-е изд. – М., 1960. – С. 47.

[217] Декабристы // Большая Советская энциклопедия: В 51-м томе. Т. 13. // Гл. ред. Б.А. Введенский. – 2-е изд. – М., 1952. – С. 586.

[218] Восстание декабристов: документы. // Под общ. ред. и с предисл. М. Н. Покровского. – М., 1925. – С.178.

[219] Конституционные проекты в России XVIII-начала XX в. // Сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А.Н. Медушевский. – М., 2010. – С. 30.

[220] Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: Сост. по лучшим источникам М. Попов. – 3-е изд. – М., 1907. – С. 284.

[221] Пестель П.И. Русская правда [Эл. ресурс] // П.Пестель. – URL:http://vivovoco.astronet.ru/ VV/LAW/VV_PES_W.HTM. (Дата обращения: 17.11.2020).

[222] Пестель П.И. Русская правда [Эл. ресурс] // П. Пестель. – URL:http://vivovoco.astronet.ru/ VV/LAW/VV_PES_W.HTM. (Дата обращения: 17.11.2020).

[223] Коваленко А.Ю. Декабристы об усовершенствовании военной системы России // Клио № 2 (14). – СПб., 2001. – С. 151.

становилась надёжной опорой, способствующей поддержанию порядка в стране и препятствующей новому перевороту[224].

Однако всё пошло по совсем иному плану. «Русская правда» Пестеля осталась неоконченной, а её автора накануне восстания декабристов 13 (25) декабря 1825 года арестовали по доносу капитана Майбороды[225].

Таким образом, несмотря на то, что передовые для своего времени проекты Пестеля оказались не реализованы, они стали заметной вехой в русской военной истории, поскольку послужили сигналом о том, что стране нужны реформы, и армия нуждается в срочной реорганизации.

Во-первых, он стремился к отмене крепостного права, чтобы разрушить сословное деление и тем самым уравнять людей, во-вторых, отменить рекрутские наборы и ввести вместо них конскрипции, что могло бы поспособствовать увеличению численности армии, в-третьих, добиваясь вышеназванных целей, Пестель надеялся после переворота удержать власть в своих руках и стать правителем новой России.

THE SYSTEM OF RECRUITMENT FOR THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY IN THE EARLY 19TH CENTURY AND ITS REORGANIZATION IN THE WORKS OF COLONEL PESTEL

N.V. Shevtsov
Belgorod State University

This article discusses several aspects. First, the system of recruiting soldiers for the Russian army that existed in the early 19th century, and secondly, the ideas and proposals of the leader of the Southern Society Pavel Pestel for its reform and improvement.

Keywords: Pavel Pestel, Russian Imperial Army, Southern Society, “Russian Truth” by P. Pestel.

[224] Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1982. – С. 97.

[225] Рудаков В.Е. Пестель [Эл. ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Пестель,_Павел_Иванович. (Дата обращения: 17.11.2020).

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

СИСТЕМА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ КУРСКОГО КРАЯ В 1960-1980-Е ГГ.

В.Е. Дурноглазов
Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников
Курский государственный университет
durnoglazoff@yandex.ru

Основными задачами воспитания учащийся молодежи в 1960-х-1980-х гг. КПСС определила: формирование коммунистического мировоззрения, любви к Родине, высоких нравственных качеств, готовности своим трудом приумножить богатства страны, эстетическое восприятие окружающего мира, привитие здорового образа жизни. В данный период усиливается значение допризывной подготовки молодежи в учебных заведениях[226].

В связи с принятием Верховным советом СССР Закона «О всеобщей воинской обязанности» (октябрь 1967 г.) 16-я областная комсомольская конференция 1 марта 1968 г. постановила объявить военно-патриотическую двухлетку, направленную на овладение молодежью военно-техническими специальностями. 25 июня 1969 г. бюро ЦК ВЛКСМ в постановлении обобщило опыт Курской областной комсомольской организации по подготовке молодежи к службе Вооруженных Силах СССР. На долгие годы это постановление стало фундаментальным документом, определявшим ход важной государственной работы[227].

Организационной основой двухлетки являлись военно-технические кружки. Так, в 1969 г. в Курской области функционировало 960 стрелковых, 110 мотоциклетных, 104 автомобильных, 63 радиотелеграфных, 63 парашютных и 338 кружков по подготовке санитарных дружин. В ходе военно-технической двухлетки многое делалось для создания и укрепления материально-технической базы. В 1968 г. на оборонно-массовые мероприятия было израсходовано свыше 100000 рублей. Важную роль в приобщении старшеклассников к военным занятиям сыграли Всесоюзный смотр спортивной и оборонно-массовой работы в первичных комсомольских организациях и экзамен по военно-физической и технической подготовке, проведенный в 1969-1970 гг. Анализируя итоги смотра, Четвертый пленум ЦК ВЛКСМ дал ему высокую оценку и постановил: регулярно проводить экзамен комсомольцев и молодежи по военно-физической и технической подготовке, в основу которого должен был быть положен комплекс ГТО. За время смотра в школах Курской области было организовано более 1000 военных кружков, подготовлено 80000 значкистов БГТО, ГТО, ГРЗ, 51000 спортсменов-разрядников.

---

[226] Айкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.): дис. … докт. ист. наук. – М., 2001. – С. 144.

[227] Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). Ф.П- 40. Оп. 13. Д. 12. Л. 67-69.

Весомый вклад в овладение школьниками военными и военно-техническими знаниями вносили детско-юношеские спортивные объединения: отряды юных друзей Советской армии, юных моряков и летчиков. Особое место в их деятельности занимали военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок». 18 апреля 1972 г. взяла старт Всесоюзная военно-спортивная игра «Орленок». Она способствовала дальнейшему развитию военно-патриотической работы, привлечению комсомольцев к овладению военно-техническими специальностями, сдаче норм комплекса ГТО. Подавляющее большинство школ Курской области обеспечивали высокий уровень НВП и военно-патриотического воспитания обучающихся[228]. Лучшими военными руководителями города Курска являлись: В.А. Корякин – школа № 4, С.Я. Кросовский – школа № 6, Б.А. Шуклин – школа № 32, И.В. Шевкуненко – школа № 44, В.Т. Рузвельт – школа № 29, И.М. Голощапов – школа № 30, А.М. Ремизов – школа № 39, Г.Л. Заборов – школа № 43, Е.А. Иванов – школа № 46, Г.Г. Гуслинов – школа № 8, В.Т. Чистюхин – школа № 10, Л.Л. Гуревич – школа № 19, Н.М. Кокшенов – школа № 27, В.С. Митрофанов – школа № 39, А.Ф. Сараеев – школа № 36[229]. В областном центре была создана хорошая материально-техническая база для проведения НВП со школьниками: 45 военных кабинетов, 45 комнат для хранения оружия, 26 мест для изучения обязанностей часового, 39 мест для изучения обязанностей дневального, 6 стрелковых тиров, 21 площадка по приемам и правилам стрельбы, 45 площадок для строевых занятий[230].

В целях повышения деловой квалификации военных руководителей Курским городским методическим кабинетом проводился ряд мероприятий. Дважды в год проводились областные семинары военных руководителей. Важную роль в повышении их квалификации сыграл созданный при Курском обкоме ВЛКСМ методический совет по НВП. В течение учебного года военные руководители были обязаны проходить курсовую переподготовку, организованную при Курском институте усовершенствования учителей, а также проводились однодневные занятия по различным аспектам НВП и военно-патриотического воспитания. Во всех школах были созданы и работали коллективы физкультурников, которые являлись организаторами внеклассной работы и внутришкольных соревнований, спортивные команды школ добивались высоких результатов на областных соревнованиях школьников[231]. В 1976 г. в школах города Курска работало 296 спортивных секций, в которых занималось 13700 учащихся. В областном центре было подготовлено: 7 кандидатов в мастера спорта, 41 спортсмен первого разряда, 993 спортсмена второго разряда, 5263 спортсмена юношеских разрядов, 918 юных судий, 822 юных инструктора, 9700 значкистов ГТО. В городе работало 123 оборонных кружка, в которых занималось 4354 учащихся. С наибольшим охватом обучающихся работали оборонные кружки в курских школах № 4, 8, 17, 36, 28, 41, 42, 46, 47. Эта плодотворная работа способствовала тому, что возрос интерес учащихся к военным профессиям. Если в 1979 г. по окончании школы в военные училища поступили 172 выпускника, то в 1980 г. – 171[232].

---

[228] ГАОПИКО. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 135.
[229] Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф Р – 4006. Оп. 2. Д. 548. Л. 58.
[230] ГАКО. Ф.Р – 3322. Оп. 38. Д. 46. Л. 54.
[231] ГАОПИКО. Ф.П- 1. Оп. 58. Д. 401. Л. 3.
[232] ГАКО. Ф. Р – 4006. Оп. 2. Д. 2678. Л. 5.

В конце 1950-х гг. функции увековечивания памяти погибших в годы Великой Отечественной войны были негласно переданы госорганами в ведение комитетов комсомола и структур народного образования. Молодежь Курской области одной из первых в Центральном Черноземье откликнулась на призыв ЦК ВЛКСМ о благоустройстве могил участников Великой Отечественной и Гражданской войн. Особенно активно эта работа шла в Тимском и Золотухинском районах. Курские следопыты в 1960-1980-е гг. совершили 20 походов по территории области, прошли путями боевых соединений в Украинском Полесье, Ровенской и Львовской областях. Активную поисковую деятельность по изучению боевого пути 2-й гвардейской Таманской стрелковой дивизии вели следопыты Льговского и Золотухинского районов. Военно-поисковые клубы «Красная гвоздика» (Курская школа-интернат № 1) и «Факел» (школа № 43 Курска) изучали боевые пути 121-й Рыльско-Киевской и 52-й Рижско-Берлинской гвардейских стрелковых дивизий, сражавшихся в 1941-1943 гг. на Курской земле. Совместная деятельность комсомольцев Курского железнодорожного депо и следопытов школы № 15 по изучению боевого пути 62-го отдельного Новооскольского дивизиона бронепоездов позволила организовать 8 встреч ветеранов этого боевого соединения, а в мае 1988 г.-провести в Курске Всесоюзную встречу ветеранов бронепоездов[233].

Вместе с тем в работе по военно-патриотическому воспитанию порастающего поколения имелись отдельные упущения. Слабое внимание уделялось внеклассной спортивно-массовой работе со школьниками, подготовке из их числа значкистов ГТО и спортсменов-разрядников. Так, на 1 января 1983 г. в секциях занималось только 19% детей, было подготовлено значкистов ГТО – 20%, спортсменов-разрядников – 16% из числа учащихся, занимающихся физкультурой и спортом[234]. Слабо велась работа по строительству стрелковых тиров, особенно в Кировском районе города Курска. В ряде школ областного центра (№ 28, 48, 24, 34, 11, 17, 18, 2, 7, 9, 12, 14, 40) не была создана достаточная материально-техническая база для проведения НВП с обучающимися, не уделялось достаточного внимания обеспечению табельным оружием и учебно-наглядными пособиями по военно-спортивной подготовке[235].

THE SYSTEM OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN SCHOOLS OF THE KURSK REGION IN 1960s-1980s

V.E. Durnoglazov
Kursk State university

The article describes the system of military-patriotic education in the schools of the Kursk region in the second half of the 1960s-1980s. The main attention is paid to the implementation of primary military training of schoolchildren. The article describes local history work in educational

[233]Семенихина Т.С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е годы 20 столетия. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Курск, 2009. – С. 20.

[234] ГАКО. Ф. Р – 4006. Оп. 17.2. Д. 52. Л. 4.

[235] ГАКО. Ф. Р – 4006. Оп. 2. Д. 3. Л. 120.

institutions. The positive aspects and shortcomings in the military-patriotic work among children are shown.

Keywords: initial military training, schoolchildren, local history work, circles, sections.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

А.А. Котлярова
Н. рук. – к.и.н., доц. Е.Ю. Прокофьева
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
annakotlyarova98@mail.ru

Существует несколько определений единой научно-технической политики (ЕНТП). По нашему мнению, наиболее точно для СССР суть понятия отражает следующее определение: ЕНТП – система общегосударственных мероприятий, благодаря которым общество определяет социальную направленность научно-технического прогресса, ускоряет его темпы и сокращает сроки внедрения результатов науки и техники в практику. В качестве объекта ЕНТП выступают планирование, создание и передача в хозяйственные комплексы новых технологий, научно-технических систем, а также социально-экономические последствия их функционирования[236].

В послевоенные годы необходимость формирования идейно-теоретических основ научно-технической политики диктовалась рядом задач, стоявших перед СССР в условиях начавшейся холодной войны. Во-первых, научно-техническая революция должна была стать одним из механизмов соперничества с Западом, а также основой производства продукции оборонной промышленности. Во-вторых, НТР являлась своего рода проводником технологий из военной среды в гражданскую отрасль.

В июле 1946 г. состоялось специальное собрание АН СССР, на котором был разработан и утвержден план научно-исследовательских работ СССР на 1946-1950-е гг. Планом предусматривалось уделять особое внимание мероприятиям, укрепляющим тесную связь науки и производства, при одновременном обеспечении необходимых условий для фундаментальных теоретических исследований[237]. В ходе реализации утвержденного плана в 1948 году был создан Государственный комитет СССР по науке и технике (ГКНТ). Его целью стали обобщение и систематизация опыта отечественной и зарубежной науки, их внедрение в народное хозяйство и руководство по распространению научных

[236] Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР (сер.50-сер.70-х гг.). Дис. докт. истор. наук. – М., 1997. – Т.1. – С. 3.

[237] Мокшин С.И. Стратегия ускорения: Ленинская концепция научно-технического прогресса. – М., 1988. – С. 150.

достижений. При комитете создавались научные советы, координирующие научно-исследовательские (НИР) и опытно-конструкторские работы (ОКР)[238].

В 1950-е годы советское государство ориентировало ученых на приоритетные исследования в тех отраслях науки, которые непосредственно были связаны с промышленным производством, а перед управляющими министерствами ставило задачу быстрой реализации новых разработок. Вместе с тем выполнение основных задач новой научно-технической политики, состоявших в значительном расширении поля научных исследований (открытия новых исследовательских центров на востоке страны, создания и развития там крупных «наукоградов»), усовершенствования на основе технической и технологической модернизации всей экономической базы СССР, подготовки соответствующих научных и технических кадров, требовало огромных материальных затрат. То есть для достижения поставленных целей необходимо было бы сосредоточить все имевшиеся материальные и финансовые ресурсы в масштабах СССР исключительно на обеспечение нужд и потребностей советского общества. Однако в сложившихся геополитических условиях развернувшейся холодной войны сделать это было невозможно. К 1955 году в СССР сложилась ситуация, при которой промышленность и наука, с одной стороны, вступали в новую высокую стадию развития. Но, с другой стороны, руководство СССР должно было адекватно отвечать на вызовы со стороны Запада, и в условиях резко обострившегося геополитического соперничества и развернувшейся гонки вооружений в первую очередь обеспечивать нужды не гражданских отраслей народного хозяйства, а ВПК. Кроме того, значительные средства шли на поддержание «дружественных» СССР режимов стран «третьего мира» и государств «социалистического лагеря».

К середине 1950-х годов не только в научном сообществе, но и в политическом руководстве страны сложилось осознание необходимости ЕНТП, что отразилось в постановлениях и решениях руководящих органов власти:

1. В мае 1955 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, согласно которому был создан Государственный комитет по новой технике (ГКНТ, Гостехника СССР), целью которого стали разработка направлений развития науки и техники и контроль над внедрением новых достижений[239].

2. На июльском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС был намечен план по расширению НТП и улучшению организации производства в результате взаимосвязанной деятельности АН СССР, Гостехники, промышленных министерств и ведомств[240].

---

[238] Экономические проблемы управления НТП в новых условиях хозяйствования: Сборник научных трудов / Акад. нар. хоз-ва при Совете Министров СССР, Каф. экономики и орг. пром-сти, стр-ва и трансп. – М., 1989. – С. 8.

[239] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М., 1968. – Т.4: 1953-1961 гг. – С. 221-225.

[240] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М., 1968. – Т.4: 1953-1961 гг. – С. 225-243.

3. 25 июня 1957 года на основании Постановления Совета Министров СССР было образовано Главное управление научно-исследовательских и проектных организаций при Госплане СССР (ГЛАВНИИПРОЕКТ), задачей которого явилось руководство научно-исследовательскими и проектными организациями, опытно-конструкторскими бюро и предприятиями.

4. В 1958 году АН СССР совместно с Минвузом и Государственным научно-техническим комитетом впервые разработали «Основные направления научных исследований в СССР». Этот документ подчеркивал важность слияния академической, вузовской и отраслевой наук[241].

5. В резолюции июльского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС, рассматривающего вопросы об ускорении научно-технического прогресса, была выделена специальная глава «Реконструкция, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий – важнейшая народнохозяйственная задача»[242].

6. В 1950-е годы в СССР активизировалась политика популяризации среди населения, особенно молодежи, новейших достижений науки и техники. Так, в ведении ГКНТ СССР к началу 1960-х г. находилось 40 научно-технических и производственных журналов. 21 декабря 1959 г. начинает работать Всесоюзный институт научной и технической информации Научно-технического комитета и Академии наук СССР.

НТР в СССР разворачивалась в сложных условиях. На начальном этапе научно-технической революции советское руководство продолжало делать упор на экстенсивное развитие промышленного сектора, механическое увеличение затрат на производственные ресурсы без качественных изменений в самом процессе производства. Продолжала существовать и отраслевая неравномерность: в директивах по VI пятилетнему плану на 1956-1960-е гг. указывалось, что «тяжелая промышленность является основой научно-технического развития и базой социалистических форм хозяйства, оплотом социалистического уклада в экономике СССР»[243].

Несмотря на создававшиеся отдельные органы научно-технического управления, единая целостная и сбалансированная политика в области НТР выработана не была. Так, в постановлении Пленума ЦК КПСС от 19 июня 1955 г. впервые был употреблен термин «научно-техническая революция». Однако этот термин был тесно связан с понятием «техническая реконструкция действующих заводов и фабрик по замене устаревшего оборудования новым»[244].

В ходе развертывания НТР выявлялись и политические ошибки советского руководства. Среди них: ускоренная разработка пятилетнего плана без глубокого

---

[241] Несмеянов А.Н. Наука и строительство коммунизма // Коммунист. – М., 1959. – № 1. – С. 69.

[242] Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. – М., 1962. – Т. 1 – С. 86.

[243] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1958. – Т. 4.: 1953-1957 гг. – С. 196.

[244] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М., 1968. – Т.4: 1953-1961 гг. – С. 228.

теоретического осмысления; сохранение жесткого директивного характера плановых заданий; стремление ввести в оборот морально устаревшее, но не используемое ранее оборудование; строительство и восстановление предприятий добывающей промышленности без предварительного научного анализа объемов располагающихся вблизи предприятий природных и иных ресурсов; недостаточное финансирование вузов и др.

Вместе с тем, несмотря на все недостатки и просчеты при реализации научно-технической политики, в 1950-е годы советскими учеными были продемонстрированы большие достижения. Советские ученые после создания атомного оружия (1949 г.) и водородной бомбы (1954 г.) первыми в мире начали работы по использованию атомной энергии в мирных целях, введя в эксплуатацию атомную электростанцию в г. Обнинске. В СССР были разработаны первые электронно-вычислительные машины, шла успешная реализация программы по изучению космоса и др.[245]

Таким образом, развертывание НТР в развитых странах Запада поставило перед руководством СССР аналогичную цель. Во второй половине 1950-х годов стало очевидно, что для успешной ее реализации в СССР необходима выработка единой научно-технической политики, отвечающей требованиям времени. И в этой связи после XX съезда КПСС в СССР началось постепенное создание общегосударственной централизованной системы управления научной и технической политикой.

MAIN DERECTIONS OF SIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY OF THE USSR IN THE 50'S OF THE XXth CENTURY

A.A. Kotlyarova
Belgorod State University

The article examines the policy of the USSR in the field of scientific and technical development of the country in the 1950's. The definition of the term "unified science and technology policy", its goals and objectives are given. The analysis of party documents on the issue is carried out, and new governing bodies are described. The shortcomings of the policy in this area are also identified.

Keywords: unified scientific and technical policy, scientific and technical revolution, the USSR, Academy of Sciences.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СССР

А.Г. Поляничко
Н. рук. – к.и.н., доцент М. И. Сергиенко
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lina.grigoryan2016@yandex.ru

После установления советской власти в октябре 1917 года социальная политика в России стала носить исключительно государственный характер.

[245] Стрюковский В.И. История и логика развития научно-технической деятельности. – М., 1991. – С. 22.

Первым документом, открывающим развитие социальной политики в советском государстве, стало «Положения о социальном обеспечении трудящихся», принятое 31 октября 1918 года. Согласно данному положению, трудящиеся могли рассчитывать на получение врачебной помощи; натуральной помощи; денежных пособий и пенсии по старости, в случае потери трудоспособности, а также беременным и роженицам[246].

Особое внимание советское государство уделяло процессу реформирования здравоохранения. Начало строительству новой системы в данной области было положено 27 октября 1917 года, то есть после создания больничных касс. Под их руководством находились приюты для рожениц, пункты первой помощи, амбулатории, больницы, санатории. Лишь члены больничных касс могли рассчитывать на медицинскую помощь.

В период проведения новой экономической политики осуществление социального обеспечения рабочих проходило посредством социального страхования. Крестьяне, в свою очередь, получали пособия из касс общественной взаимопомощи колхозов (КОВК). И уже 18 декабря 1929 года было принято постановление «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», способствовавшее переходу системы фабрично-заводской медицины на новый уровень. Указанный нормативный документ был направлен на значительное увеличение количества медицинских учреждений, синхронизацию графиков работы предприятий и приемов пациентов, на повышение эффективности медицинского обслуживания и прочее[247].

Особую роль в социальной политике играла принятая Конституция СССР от 5 декабря 1936 года. Она закрепляла право всех советских граждан на социальное обеспечение по старости, болезни и утрате трудоспособности.

В период Великой Отечественной войны советским руководством было пересмотрено отношение к политике в сфере социального обеспечения. Еще с начала войны главным направлением социальной политики стало оказание помощи участникам войны и их родственникам, составляющим достаточно значительную часть общества. Базой для реализации социального обеспечения семей фронтовиков выступал указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», который был принят 26 июня 1941 года. Согласно указу, нетрудоспособным членам семьи предоставлялись пособия[248].

После окончания войны приоритетным оставалось социальное обеспечение семей погибших воинов и членов семей военнослужащих, инвалидов войны и труда, сирот, матерей-одиночек. Уже в 1945-1953 годах проходило интенсивное строительство интернатных учреждений, направленных на социальную

---

[246] Гуменюк А. А. Модели социальной деятельности в России в 1917–1920 // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2012. – № 3. – С. 109.

[247] Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925–1940 гг.: Сб. документов и материалов. – М., 1973. – С. 131–133.

[248] Астрахан Е. Льготы, пособия и пенсии военнослужащим и их семьям. – М., 1942. – С. 15–17.

адаптацию детей-сирот. Были приняты законы в отношении усыновления в приемных семьях. Достаточно большая работа была проведена по социализации беспризорных детей и подростков, где особая роль отводилась детским домам и площадкам[249].

Не менее важным было направление, ориентированное на повышение рождаемости путем материального обеспечения. В соответствии с постановлением СНК СССР от 1 августа 1945 года, был увеличен размер пособия на кормление детей, которые были рождены после 1 июня 1945 года. Также были приняты постановления, предполагающие увеличение производства товаров народного потребления. Помимо этого, правительство СССР стремилось укрепить денежную систему государства, расширить количество магазинов и лавок, отменить карточки на приобретение товаров.

Период 60-80-х годов XX века характеризовался проведением политики «повышения благосостояния народа» и проведения курса «баланса интересов». Реализация внутриполитического курса на повышение уровня жизни населения была возможна в случае поддержания высоких темпов роста экономики и пропорционального развития всех отраслей.

После завершения формирования экономической основы, предназначенной для перехода к коммунизму, стала возможным постепенная ликвидация существовавших социально-бытовых различий между представителями умственного и физического труда, между городом и деревней. Об успешной реализации стратегической цели, направленной на социальные преобразования в Советском Союзе, может свидетельство доклад А. Н. Косыгина, который был озвучен на XXIV съезде КПСС, проходившем 6 марта 1971 года. В докладе автором было отмечено превращение богатства общества в богатство для всех членов общества.

Уже в 60-е годы XX века для более эффективной законодательной деятельности Верховного Совета СССР было решено создать постоянно действующие комиссии, имеющие определенную социальную направленность: торговля и бытовое обслуживание (август 1966 года); вопросы молодежи (декабрь 1966 года); здравоохранение и социальное обеспечение (лето 1970 года); вопросы по труду и быту женщин, охрана материнства и детства (октябрь 1976 года)[250]. Каждая из представленных комиссий обладала правом на подготовку законопроектов СССР.

Активно осуществлялась социальная политика на местах. Местными органами государственной власти издавались нормативно-правовые акты, действие которых распространялось в конкретном регионе. Для реализации полномочий на местном уровне создавались комиссии, отделы и управления, которые были ориентированы на разрешение вопросов социального характера. Местным профсоюзным органам, в свою очередь, также была предоставлена

---

[249] Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Составители О.В. Хлевнюж, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прозуменщиков. Л.А. Роговая, С.В. Сомонова. – М., 2002. – С. 459, 487, 490.

[250] Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). – М., 1956. – 500 с.

совокупность полномочий. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза» от 15 июля 1958 года гласил, что решение вопросов заработной платы, условий труда, отдыха, быта трудящихся необходимо решать только при участии профсоюзов[251].

Постепенно расширялись полномочия трудовых коллективов, чему способствовало принятие закона «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» от 17 июня 1983 года[252]. В нем указывалось наличие у такого рода коллективов права на участие в обсуждениях и разработках планов социального развития в пределах собственной организации, учреждения или предприятия.

Пенсионное обеспечение продолжало опираться на закон СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 года[253], однако он не распространялся на колхозников. По этой причине 15 июня 1964 года был принят закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов»[254].

Таким образом, завершение процесса формирования экономической основы способствовало созданию единой системы социального обеспечения СССР в 1960-1980-х гг. Создавались постоянно действующие комиссии, имеющие определенную социальную направленность. Развивалась система социального обеспечения на местном уровне. Уже во второй половине XX века при согласовании и принятии какого-либо решения по определенному социальному вопросу на высшем государственном уровне существовал четко установленный механизм. Данный механизм действовал и на местном уровне.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SECURITY SYSTEM IN THE USSR

A.G. Polyanichko
Belgorod State University

The article describes the main stages of the formation of the Soviet population support system. The author pays special attention to issues of health care, pensions and social benefits. The article also contains information on the activities of regional bodies of the population support system. A separate part of the article is devoted to social policy during the Great Patriotic War.

Keywords: USSR, social security system, social policy, health care, benefits.

---

[251] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961 гг. – М., 1961. – С. 609–614.

[252] Закон СССР от 17 июня 1983 года «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями». – Минск, 1983. – 47 с.

[253] Закон СССР от 14 июля 1956 «О государственных пенсиях» // Социальное обеспечение в СССР. Сборник официальных материалов. – М., 1960. – С. 7–22.

[254] Закон СССР от 15.07.64 «О пенсиях и пособиях членам колхозов» // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 29. – С. 340.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОВОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПРОКУРАТУРЫ НАЧАЛА 1920-Х ГГ.)

Куташов Д.Ю.
Н. рук. – к.и.н., доц. И. В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kutashov.dima@mail.ru

Краеведением называется изучение природы, социальной организации, истории и географии определённой территории. Краеведческим же материалом называются сведения об определённом крае или местности, собранные исследователями по различным источникам. Краеведческие материалы могут включать в себя следующее: информацию из научных трудов, материалы художественных произведений, статьи, заметки, копии публикаций из газет и журналов, фотографии и другие изображения, архивные материалы, географические карты и т.д.[255].

Необходимость работы с краеведческим материалом на уроке обществознания обусловлена повышением заинтересованности самих обучающихся в работе на уроке: современных обучающихся трудно заинтересовать исключительно работой с учебником или дополнительным источником информации, который могут предоставить электронно-технические средства обучения[256].

Также необходимо отметить связь реальной жизни обучающегося с его историческим прошлым, рассматриваемым через изучение краеведческих материалов, т.е. изучение той или иной темы на уроке обществознания с применением краеведческого материала делает изучаемую проблему более близкой и понятной ребёнку. Данный материал позволяет сделать учебное занятие более осмысленным, личностным и доступным, более того, использование краеведческих материалов на уроках имеет большой воспитательный потенциал – выработку в обучающемся чувства патриотизма, которое заключается в чувстве родства с Родиной, укоренённости и солидарности с ней[257].

В правовой тематике следует выделить следующие предметы изучения: во-первых, само право как определённые правила поведения в обществе, установленные непосредственно государством, обеспечивающие соблюдение общественных и личных интересов, а также устанавливающие возможное и

---

[255] Краеведение [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/99357/Краеведение (дата обращения: 23.03.2020).

[256] Абрамова Е.А. Гражданско-патриотическое воспитание через использование краеведческого материала на уроках истории и обществознания: из опыта работы [Электронный ресурс] // Проблемы современной науки и образования – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-cherez-ispolzovanie-kraevedcheskogo-materiala-na-urokah-istorii-i-obschestvoznaniya-iz-opyta/viewer (дата обращения 23.03.2020).

[257] Вырщиков А.Н. Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. – М., 1999. – С. 15.

обязанное поведение определённых субъектов правоотношений; во-вторых, само государство, управляющее деятельностью всего общества с помощью права и правового аппарата; в-третьих, взаимосвязь между правом и государством[258].

Следует отметить, что прокуратура представляет собой государственный орган надзора за соблюдением законности деятельности органов власти, а также местных учреждений и частных лиц. Основная задача прокурора состоит в следующем: укрепление государственной законности путём привлечения к уголовной ответственности нарушителей закона, а также путём разъяснения органам местной власти допущенных ими случаев нарушения закона. По собственной инициативе прокурор способен также и опротестовать распоряжения органов внутренних дел, если посчитает данное действие целесообразным. Более того, на прокурора возлагается ответственность за правильное соблюдение следствия и дознания. В случае несоответствия деятельности следственных органов обозначенным предписаниям в обязанность прокурора входит принятие всех зависящих от него мер к замене новыми лицами тех людей, которые не способны выполнять свои должностные функции[259].

На основе сведений об органах внутренних дел того или иного государства у обучающихся формируются знания о государственной и правовой структуре не только в стране, но и в их крае. Так, например, в образовательных учреждениях Белгородской области, изучая на уроке обществознания тему «Гражданское общество и правовое государство. Основные черты гражданского общества», можно провести отдельное исследование на тему «Органы внутренних дел Белгородской области», рассмотреть образование данных государственных систем и их функции, в качестве дополнительного источника применяя материалы прокуратуры Старооскольского уезда начала 1920-х гг.

Исследуя информацию, описанную в данных краеведческих источниках, обучающиеся имеют возможность не только изучить функции прокуратуры, которые были заложены в ходе реформы 1920-х гг. и являются актуальными до настоящего времени, но и рассмотреть деятельность прокуратуры своего края на определённых примерах, описания которых содержатся в данных краеведческих материалах. Обращаясь к описаниям дел, рассматриваемых прокуратурой, возможно не только определить типологию правонарушений, которыми занимается данный орган внутренних дел, но и описание деятельности сотрудников прокуратуры по данным вопросам.

Изучая тему «Правоохранительные органы» на уроке обществознания, цель которого заключается в рассмотрении принципов и функций деятельности местных органов внутренних дел, благодаря применению фактических источников, возможно пробудить у обучающихся интерес к изучаемой проблеме за счёт привлечения материалов их района[260].

---

[258] Никитина Т.И. Право. 10-11 класс. Базовый и углублённый уровни. – М., 2013. – С. 42-43.

[259] Документы о задачах, организации и деятельности губернской прокуратуры и помощников губпрокурора (указания, инструкции, докладные, ведомости, телеграммы и т.д.), 1922. – С. 1-2.

[260] Рюшина С.И., Инячина Н.В. Краеведение в исследовательской деятельности учащихся на уроках истории и обществознания [Электронный ресурс] // Инновационная наука –

Так, например, изучить деятельность местной прокуратуры возможно при рассмотрении дела об обвинении должностного лица – помощника начальника Старооскольского отделения уголовного розыска – в присвоении себе различного имущества, отобранного у гражданина Фёдора Чунихина при обыске дома, а также присвоении имущества Чунихина агентами уголовного розыска. Однако ни один из обвинённых свою вину не признавал. В итоге гражданин Чунихин отозвал своё заявление, сославшись на то, что на момент обыска его дома его самого там не было. Дело подлежало прекращению в связи с отсутствием улик против обвиняемых и с отказом потерпевшего от обвинения ввиду его неосновательности[261].

В рассмотрении данного дела как примера деятельности местной прокуратуры следует отметить, что сотрудниками прокуратуры, в соответствии с возложенными на них обязательствами, дело было пересмотрено и обозначено как нецелесообразное, вследствие чего не было допущено недоказанное курьёзное обвинение в преступлении. На основании 4, 206 и 207 статей уголовно-процессуального кодекса прокуратурой было постановлено следующее: направить дело в народный суд Старооскольского уезда на прекращение в связи с отсутствием улик против обвиняемых и в связи с отказом потерпевшего от обвинений[262].

Необходимо отметить, что использование краеведческого материала на учебном занятии в школе способствует осознанию исторического развития той или иной проблемы в контексте изучаемой тематики, что в дальнейшем способствует развитию у обучающихся предметных УУД: усвоение терминологии, функций и принципов деятельности органов внутренних дел; метапредметных УУД: понимание и прогнозирование обучающимися современных тенденций, анализ информации о современных социальных объектах, умение извлекать нужную информацию из неадаптированных для них материалов и документов; а также личностных УУД: умение сформировать личную жизненную позицию[263].

Таким образом, использование краеведческого материала на уроках обществознания при изучении правовой тематики обусловлено большей заинтересованностью обучающихся в изучении данной проблематики и обеспечивает лучшее понимание данного материала и развитие у обучающихся предметных, метапредметных и личностных УУД.

THE USE OF LOCAL HISTORY MATERIAL AT THE SOCIAL STUDIES LESSON DURING THE STUDY OF LAW SUBJECTS (ON THE EXAMPLE OF MATERIALS OF THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE EARLY 1920’S)

D.Y. Kutashov
Belgorod State University

The article offers a description of the method of using local history material at social studies lessons during the study of law subjects. One of the useful local history materials for the study of law

---

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedenie-v-issledovatelskoy-deyatetelnosti-uchaschihsya-na-urokah-istorii-i-obshestvoznaniya/viewer (Дата обращения 23.03.2020). – С. 43.

[261] Документы о производстве следствия по обвинению граждан в совершённых преступлениях (постановления нарследователей, обвинительные заключения, уведомления, сообщения, списки и др.). Т.1. – 1923. – С. 24.

[262] Там же.

[263] Рюшина С.И., Инячина Н.В. Указ. соч. – С. 46.

subjects is the materials of the Prosecutor's office of the 1920's. These documents can not only arouse additional interest in the study of the topic of law enforcement agencies in Starooskolsky region, but also trace its history of development. Moreover, the use of local history material will help the student to master universal educational actions.
Keywords: Prosecutor's office, local history, social studies.

НЕМЕЦКО-УКРАИНСКАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1920 ГГ. ПОЛИТИКА УКРАИНИЗАЦИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

А.Ю. Рядных
Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников
Курский государственный университет
prepod_forever@mail.ru

В марте 1918 г. в связи с ликвидацией фронта и занятием Украины германскими войсками в волостях и селах Белгородского уезда встал вопрос о самоопределении. Белгородский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 15 марта направил во ВЦИК телеграмму следующего содержания: «Принимая во внимание наличие экономической, культурной и политической связи Белгорода и уезда с Российской Советской Республикой. Белгородский Совет настаивает на присоединении Белгорода и его уезда к Российской Советской Республике»[264].

3 апреля 1918 г. нарком иностранных дел Советской России Г.В. Чичерин в телеграмме Совету народных министров Украины и Министерству иностранных дел Германии сообщал, что «украинско-германские войска вошли в пределы Курской губернии», он выражал протест против занятия русской территории. «Даже согласно одностороннему заявлению украинской делегации, – подчеркивалось в телеграмме, – Курская губерния находится за пределами границ Украинской Народной Республики»[265].

8 апреля германские части вошли в Харьков, в последующие дни бои развернулись на подступах к г. Белгород… В это время из штаба В.А. Антонова-Овсеенко, главкома «армиями» Советской Украины, сообщали следующее: «10 апреля наши войска продолжали отход на восток, обороняясь от наседавших масс противника. Особенно упорно наседал противник на г. Белгород…»[266].

4 мая 1918 г. на станции Коренево советскими парламентерами было подписано соглашение с немецким командованием об установлении демаркационной линии и 10-километровой нейтральной зоны от Рыльска до

[264] Борьба за советскую власть на Белгородчине. Март 1917 г. – март 1919 г.: Сборник документов и материалов. – Белгород, 1967. – С. 273.

[265] Документы внешней политики СССР. Т. 1. – М., 1957. – С. 224.

[266] Борьба за советскую власть на Белгородчине. Март 1917 г. – март 1919 г.: Сборник документов и материалов. – Белгород, 1967. – С. 277.

Суджи, а 6 мая в Конотопе было подписано перемирие на остальной части Курского фронта от Суджи до Белгорода[267].

С помощью германских штыков к лету 1918 г. в составе Украинской державы оказались: Путивльский и Грайворонский уезд, большая часть Белгородского и Обоянского уезда, ряд волостей Рыльского, Льговского, Суджанского, Корочанского и Новооскольского уездов Курской губернии, а также часть Валуйского и Острогожского уездов Воронежской губернии, включая такие крупные уездные центры, как Белгород, Путивль, Рыльск, Коренево, Суджа, Валуйки и Грайворон.[268].

Советская власть в уездах была ликвидирована, а законы отменены. Короткое правление украинских комиссаров Центральной Рады сменилось властью повитовых (уездных) старост, представлявших на местах интересы правительства гетмана П.П. Скоропадского. Новые украинские власти старательно копировали образцы дореволюционной бюрократии. «Прежние губернаторы были переименованы в губернские старосты, а уездные начальники – в повитовых. Полиция стала называться державной вартой. Основные должности занимали те же лица, что и до революции»[269].

22 мая 1918 г. в Киеве начались переговоры советской власти и гетмана Скоропадского. Здесь новоявленная Украинская Держава заявила претензии на положение региональной «империи»: предусматривалось продвижение ее границ на севере до Курска и Гомеля, с включением территорий, населенных не украинцами, но связанных с Украиной экономически. В начале переговоров о перемирии украинцы выступили с требованием переноса демаркационной линии на север и восток, «чтобы, в частности, в Воронежской губернии ими было занято 8 уездов и чтобы в общей сложности к ним перешло 14 уездов с 3-миллионным населением».

2 июля 1918 г. на Украине был принят закон об украинском гражданстве. Как сообщал «Державний Вістник», по этому закону все российские подданные признаются гражданами Украинской державы …[270]

На территории присоединенных уездов, как и по всей Украине, киевские власти уже в апреле – мае 1918 г. начали активно проводить политику украинизации.

Полнее и ярче процесс украинизации 1918 г. отразился на системе народного образования, особенно после того, как 1 августа гетман П.П. Скоропадский утвердил закон об обязательном изучении во всех средних учебных заведениях, учительских семинариях и институтах украинского языка, а также литературы, истории и географии Украины.

Как следует из записей журнала педагогического совета Грайворонской женской гимназии, 5 июля 1918 г. все учителя гимназии подали председателю

---

[267] Из договора об установлении демаркационной линии на участке Рыльск – Белгород Российский государственный военный архив (ГА ВА). Ф. 488, Оп. 1, Д. 54, Л. 134.

[268] Государственный архив Белгородской области (далее: ГА БО). Ф. 81. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

[269] Федюк В.П. Украина в 1918 году. Гетман П.П. Скоропадский. – Ярославль, 1993. – С. 27.

[270] Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917 – 1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. – М., 2010. – С.826.

педсовета записки, в которых указывали, что в будущем учебном году они не могут вести преподавание своих дисциплин на украинском языке, а в августе педагогический совет постановил ходатайствовать перед попечительским советом гимназии «об ассигновании потребной суммы на оплату переводчика циркуляров с украинского на русский язык»[271]. Несколько лучше обстояли дела в мужской гимназии. Следует отметить также тот немаловажный факт, что в гимназии не было отмечено случаев арестов лиц за национальную деятельность[272].

7 сентября 1918 г. педсовет Грайворонской женской гимназии, чтобы пополнить библиотеку книгами на темы украиноведения, принял решение выписывать журналы «Вільна украіська школа» и «Книгарь»[273]. В конце сентября 1918 г. преподаватели гимназий г. Грайворона принимали присягу «на вірність Українській Державі».

Ноябрьская революция в Германии в одночасье изменила всю политическую карту Восточной Европы. В этих условиях участь Украинской Державы была предрешена.

13 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК был аннулирован Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему: «Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными...[274]. Уже 11 ноября 1918 г. Совнарком дал Реввоенсовету республики директиву в десятидневный срок начать наступление в поддержку рабочих и крестьян Украины. В состав группы войск Курского направления входили украинские советские повстанческие дивизии и ряд отдельных местных частей с районом сосредоточения южнее Курска вдоль демаркационной линии от Обояни до Бирюча.

18 ноября Белгородский исполком послал в Москву телеграмму следующего содержания: «Белгородский исполком вступил на территорию Белгородского уезда, восстанавливая Советскую власть в селах, волостях и продвигаясь к г. Белгород. Сопротивлений нет, население восторженно приветствует возвращение социалистического правительства»[275]. Долгожданное наступление на Украину началось. 19 – 20 ноября появились сообщения о взятии Белгорода повстанческими отрядами[276]. Но как оказалось, белгородские большевики явно поспешили, говоря о взятии города.

21 ноября 1918 г. начальник Белгородской уездной державной варты в своем рапорте сообщал, что «настроение населения тревожное, ввиду набегов большевистских банд в местностях, прилегающих к демаркационной линии». А

---

[271] ГА БО. Ф. 82, Оп. 1, Д 121, Л. 40 об., 44 об.

[272] ГА БО. Ф. 81, Оп. 1, Д 18, Л. 3.

[273] ГА БО. Ф. 82, Оп. 1, Д 121, Л. 53 об. – 54, 241; Д 184, Л. 3.

[274] Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. – М., 1957. – С. 565-566.

[275] Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Курской губернии [Текст]: (Март 1917 г. – дек. 1918 г.). – Курск, 1952. – С. 240.

[276] Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Курской губернии [Текст]: (Март 1917 г. – дек. 1918 г.). – Курск, 1952. – С. 241.

через неделю, 28 ноября, он уже докладывал, что «вся нормальная жизнь уезда нарушена»[277].

Во второй половине ноября 1918 г. в городах Ямполь, Рыльск, Коренево, Суджа, Мирополье была восстановлена советская власть.

14 декабря 1918 г. окончательно рухнула Украинская Держава – гетман П.П. Скоропадский отрекся от власти и бежал в Германию.

В течение декабря советская власть вновь была установлена во всех уездах Курской и Воронежской губерний, которые до этого находились в составе независимой Украины.

2 февраля 1919 г. на заседании Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Украины было принято решение, что «впредь до установления постоянных границ Украины Белгородский и Грайворонский уезды в отношении административного управления подчиняются Курскому административному центру»[278].

К началу февраля 1919 г. в Грайворонском уезде на русском языке вели преподавание 13 учебных заведений, и только одно – на украинском[279].

28 февраля 1919 г. отдел народного образования Грайворонского исполкома издал циркуляр о прекращении преподавания украинского языка в гимназиях. Освободившиеся часы предлагалось использовать для преподавания других предметов по усмотрению педсовета[280].

Окончательную точку в деле прекращения украинизации школ и культурных учреждений поставили деникинцы – сторонники общерусского проекта, выступавшие под лозунгом «единой, неделимой России». Согласно Временному положению «Об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», которым определялся порядок администрирования в зоне деникинского контроля, русский язык был объявлен единственным государственным.[281]

Украинская держава гетмана Скоропадского во многом оказалась слепком ушедшей эпохи. Это и обусловило почти мгновенный крах режима после того, как исчезла его внешняя поддержка со стороны кайзеровской Германии.

О политике коренизации (украинизация) советские лидеры заговорили впервые на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.[282]

В то же время в ходе начавшегося в 1922 г. объединения советских республик, прежде всего, РСФСР, УССР и БССР, возникла проблема административно-территориальных границ. И тогда вновь стал актуальным «украинский вопрос в РСФСР».

Работа по украинизации начальных школ и культурно-просветительных учреждений началась в губерниях Центрального Черноземья уже в конце 1922 – начале 1923 г.

---

[277] ГА БО. Ф. Р-10, Оп. 1, Д. 1, Л. 98, 100.

[278] ГА БО.Ф. Р-401, ОП. 1, Д 361, Л. 15.

[279] Корнилов В.В. Донецко–Криворожская республика. Расстрелянная мечта. – Харьков, 2011. – С. 457-458.

[280] ГА БО. Ф. 82, Оп. 1., Д 121, Л. 84 об.

[281] Корнилов В.В. Указ соч. – С. 511–512

[282] Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации. – М., 2006. – С. 99.

GERMAN-UKRAINIAN MILITARY INTERVENTION ON THE TERRITORY OF KURSK PROVINCE IN 1918-1920. POLICY OF UKRAINIZATION AT THE OCCUPIED TERRITORIES

A.Y. Ryadnykh
Kursk State University

This article is based on the analysis of various documents and materials from sources that have received quite wide coverage in Russian and foreign literature. A comprehensive analysis of a large group of different federal and regional archives was made. The chronological framework of the study covers the period of 1918-1920's. The source base of the study allows us to consider the mechanism of regulating Russian-Ukrainian national relations at the beginning of the XXth century. The article describes in detail the history of the South-Western districts of the Kursk province, which were under the yoke of foreign intervention. The article provides a detailed justification for the study of national-cultural construction and forced planting of the Ukrainian language in a particular region, as well as resistance from the population. The assessment and analysis of the ongoing policy of Ukrainization is given.

Keywords: Central Chernozem region, Kursk province, foreign intervention, Russian-Ukrainian relations, population assimilation policy, Ukrainization.

РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Н. Бойков
Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семыкина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1413687@bsu.edu.ru

В читательской среде суждения о вершинном романе И.А. Гончарова «Обломов» (1858) зачастую сводятся к тому, что взаимоотношения главного героя и общества объясняются леностью и апатией Обломова. Вероятно, немалую роль здесь играют оценки, данные Н.А. Добролюбовым в статье «Что такое обломовщина?»: «В чем заключаются главные черты обломовского характера? В совершенной инертности, происходящей от его апатии ко всему, что делается на свете. Причина же апатии заключается отчасти в его внешнем положении, отчасти же в образе его умственного и нравственного развития»[283]. Да и оценки, вынесенные современниками, указание на «растянутость» романа (Н.А. Добролюбов), на «бедность действия» (А.В. Дружинин), вероятно, знакомы читателям. Более того, есть среди них и те, кто свои первоначальные впечатления принимает за эталон и на этом в познании шедевра русской литературы останавливается. Еще Н.А. Добролюбов признавал: «Чем скорее и стремительнее высказывается впечатление, тем чаще оно оказывается поверхностным и мимолетным», «Гончаров является <…> художником, умеющим выразить полноту явлений жизни»[284].

Между тем «Обломов» и как часть известной трилогии, и как самостоятельное художественное полотно, в котором, говоря словами А.С. Пушкина, «отразился век и современный человек изображен довольно верно», гораздо сложнее и глубже, чем кажется на первый взгляд. В произведении И.А. Гончарова, как ни странно, угадывается портрет сегодняшнего общества, в который важно всмотреться сквозь призму православия. «Без религиозного осмысления какой угодно действительности, жизни, эпохи – любой поиск обречен если не на блуждания в лабиринте, ведущем неизбежно в тупик, то непременно на неполноту основных обретений и выводов», – справедливо писал исследователь литературы, богослов М.М. Дунаев, подходя к анализу трилогии И.А. Гончарова[285].

«Зачем жить? К чему трудиться?» – вопросы, на которые читатель часто не может найти ответа. Задаваясь ими, герой И.А. Гончарова словно вызывает

---

[283] Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 410.

[284] Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 409.

[285] Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 5 ч. – М., 1997. – С. 225.

общество на дуэль, размышляя: «Где же тут человек? Где его целость? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь? <…> Жизнь: хороша жизнь! Чего там искать? интересов ума, сердца? <…> где центр, около которого вращается все это: нет его, нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества! Что водит их в жизни? Вот они не лежат, а снуют каждый день, как мухи, взад и вперед, а что толку? <…> Чем я виноватее их, лежа у себя дома и не заражая головы тройками и валетами?»[286]. Краткие пояснения Штольца в сцене диалога с Обломовым кажутся совершенно неубедительными, не могут рассматриваться как аргументы, достаточные для обличения обломовского «ничегонеделания». Читатель отмечает последствия воспитания, когда еда и сон являются основными человеческими потребностями, а физический труд игнорируется. Умственно Обломов развит и достаточно сообразителен, но, лишенный энергии для реализации замыслов, он теряет годы, лежа на диване. Даже когда автор испытывает героя любовью, когда кажется, что вот-вот в жизни появятся новые краски, Обломов пугается перемен, не находит ответа на свои «почему» и «зачем», уходит от жизни и возвращается к прежнему состоянию, закутываясь в «засаленный халат».

Стоит сказать, что Обломов способен к умственному труду (на вопрос Штольца о сделанных переводах Илья Ильич отвечает, что они валяются на полке в углу). Барин Обломов иногда может загореться и чтением, и писанием, но прежде, чем успевает реализовать замысел, огонь угасает, и Обломов возвращается на диван, символизирующий начало и конец любого дела. Он искренен и в «жарком молитвенном порыве». Но все мечтания, устремления заглушаются мертвящим, губительным влиянием апатии. Лишенный энергии для реализации замыслов, герой теряет годы на диване.

Можно сказать, обломовщина есть то состояние, когда «дух же бодр, но тело немощно». Эта цитата из Священного Писания, которая в оригинале относится к молитве, характеризует человека, прикоснувшегося к науке, к искусству, способного бескорыстно любить, но пребывающего словно во «сне». Говоря современным языком, положение Обломова можно рассматривать как депрессию, с православной точки зрения – как уныние, которое характеризует состояние души: «Праздность Обломова – не патологическая лень <…> это бездействие по убеждению, по отвращению от суеты <…> Дух же праздности влечет за собою дух уныния <…> Обломовщина есть своеобразное проявление духа уныния», – пишет М.М. Дунаев[287].

В одном из ключевых диалогов романа Штольц разъясняет Ольге: «Хочешь, я скажу тебе, отчего он тебе дорог, за что ты еще любишь его? <…> За то, что в нем дороже всякого ума: честное, верное сердце! Это его природное золото; он невредимо пронес его сквозь жизнь. Он падал от толчков, охлаждался, заснул, наконец, убитый, разочарованный, потеряв силу жить, но не потерял честности и верности. Ни одной фальшивой ноты не издало его сердце, не пристало к нему грязи. Не обольстит его никакая нарядная ложь, и ничто не совлечет на

[286] Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 141.

[287] Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 5 ч. – М., 1997. – С. 234.

фальшивый путь; пусть волнуется около него целый океан дряни, зла, пусть весь мир отравится ядом и пойдет навыворот – никогда Обломов не поклонится идолу лжи, в душе его всегда будет чисто, светло, честно… Это хрустальная, прозрачная душа; таких людей мало; они редки; это перлы в толпе! Его сердца не подкупишь ничем; на него всюду и везде можно положиться»[288].

Заметим, что человек как творение Божие наделён высочайшим даром – свободой. Свобода выступает ориентиром, который оказывает влияние на выбор: подняться на высоту духовную или упасть. Не случайно писатели так много размышляли по этому поводу, пытаясь всмотреться в проблему существования человека на земле, в смысл жизни, в вопросы, связанные с духовностью. С этой точки зрения, чрезмерная любовь к ближнему опасна и грешна, потому что лишает человека свободы, как был лишен ее герой И.А. Гончарова, за которого полк служанок и нянь делал все. В разговоре с Иваном Матвеевичем Обломов признается: «Да, я барин и делать ничего не умею! Делайте вы, если знаете, и помогите, если можете, а за труд возьмите себе, что хотите, – на то и наука!»[289]. В связи с этим возникают вопросы, подсказанные ходом рассуждений: как рассматривать Обломовых, заслуживают ли они внимания читателей? Ответ: безусловно, потому что «лишний человек», запечатленный русской литературой, вбирает свойства общественного типа, вызванного переходной эпохой. М.М. Дунаев делает важное уточнение, необходимое для понимания содержания образа: «Обломов нравственно чист, но полнота духовных стремлений ему неведома – еще одно подтверждение, что нравственность не есть духовность»[290].

Роман примечателен тем, что автор не даёт прямых оценок герою и обломовщине, предоставляя возможность самому читателю разобраться в их нравственном содержании. Ещё Н.А. Добролюбов писал о том, что создается впечатление, будто автору «нет дела до читателя и до выводов», которые будут сделаны на основе прочтения романа, и добавлял: «Ошибётесь – пеняйте на свою близорукость, а никак не на автора. Он представляет вам живое изображение и ручается только за его сходство с действительностью; а там уж ваше дело определить степень достоинства изображённых предметов»[291].

MAN AND SOCIETY IN THE NOVEL “OBLOMOV” BY I.A. GONCHAROV

Nenad Boykov
Belgorod State University

This article reveals the features and characteristics of the characters in the novel “Oblomov” and analyzes them from the point of view of Orthodoxy. Also, the work examines the relationship between the characters and between the character and the society.

Keywords: society, man, relations, relationship, Orthodoxy.

[288] Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 381-382.
[289] Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 294.
[290] Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 5 ч. – М., 1997. – С. 235.
[291] Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Гончаров И.А. Обломов. – Л., 1980. – С. 406.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В.С. Выблова
Н. рук. – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1300666@bsu.edu.ru

В 2020 году основной темой в СМИ является новость о COVID-19. Пандемия коронавируса оставила свой след во многих языках мира, в том числе и в русском языке. Так, в лексике, как в самом подвижном уровне языковой системы, произошли изменения, обусловленные новой коммуникативной ситуацией. Мы считаем, что подобные изменения в лексическом составе языка не только касаются пополнения словарного фонда, но и определяют более сложные, внутренние процессы в семантике уже существующих единиц. Целью нашей статьи является рассмотрение основных процессов в лексике современного русского языка, а также определение способов и моделей образования неологизмов, функционирующих в современных СМИ.

В настоящее время в СМИ и социальных сетях появилось большое количество неологизмов, связанных с пандемией коронавируса. К числу новых слов и словосочетаний можно отнести следующие: *ковидиот, карантикулы, карантье, ковидарность, карантини, карантинки, ковидиворс, корониалы, инфодемия, думскроллинг, догшеринг, суперспредер, фомит, маскобесье, зумбомбинг, зумиться, расхламиться, курс лимона, курс имбиря, карантин-шейминг, ковид-диссиденты/корона-диссиденты, ковид-бумеры, онлайн-вечеринка*[292]. Дефиниции этих лексем подтверждают мобильность языка в процессе номинации новых реалий. Приведем несколько определений. Например, вынужденные каникулы, вызванные пандемией коронавируса, получили в языке особую номинацию – *карантикулы*. В эпоху пандемии особое место уделялось волонтерству, в языке эта деятельность обозначилась особой лексемой – *ковидарность*. Новой словоформой репрезентируется и такая реалия современной жизни, как распространение ложной информации о COVID-19 в СМИ – *инфодемия*. Слова *зуминг, зумиться* или *зумбомбинг* – тоже яркий лингвистический пример социальных изменений в обществе: в условиях пандемии большинство людей пользуются сервером Zoom, что порождает подобное словотворчество у носителей языка. Таким образом, мы видим, что неологизмы, вошедшие в русский язык во время пандемии, достаточно разнообразны, они приобрели собственные лексические значения. В основном данные слова образованы от таких производных как *коронавирус, COVID-19, карантин, пандемия, Zoom*.

В результате влияния пандемии коронавируса на лексику русского языка произошел еще один процесс – переосмысление значений уже существующих слов и словосочетаний. Подобному переосмыслению подверглись следующие слова: *контактные, социальная дистанция, подозрительные*.

[292] Бхатнагар М. Русский язык в эпоху пандемии COVID-19 // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность. Серия: Филология. – 2020. – С. 222-223.

Прилагательное *контактные* расширило свою семантику. В толковом словаре С.И. Ожегова данное слово трактуется следующим образом: «Контактный – такой, с которым легко иметь дело, установить контакт»[293]. А в эпоху пандемии 2020 года стало необходимым обозначать людей, которые прилетели из страны, где наблюдалась вспышка коронавирусной инфекции, или контактировали с человеком, зараженным коронавирусом. Таким образом, в структуре значения этого слова появился новый компонент – ‘возможно опасный’.

К семантическим новациям можно отнести и словосочетание *социальная дистанция*. Раньше это словосочетание обозначало дистанцию между представителями разных слоев населения (например, богатыми и бедными). В современных СМИ под социальной дистанцией понимается дистанция между людьми, измеряемая в метрах.

Прилагательное *подозрительные* также приобрело новое значение. В толковом словаре Д.Н. Ушакова даны следующие определения: «Подозрительный – 1. Внушающий подозрения, опасения, недоверие; 2. Недоверчивый, мнительный, чрезмерно осторожный»[294]. А в эпоху COVID-19 словом *подозрительные* называют людей с подозрение на коронавирусную инфекцию. Таким образом, на примере данных слов и словосочетаний мы видим, что пандемия 2020 года затронула многие сферы общественной жизни (профессиональную, образовательную и социальную) и отразилась в лексике современного русского языка.

В связи с влиянием пандемии в СМИ наблюдается активизация употребления некоторых слов. К таким словам можно отнести: *санитайзер* – дезинфицирующее средство, *тепловизор* – прибор для измерения температуры, *ИВЛ* – аппарат искусственной вентиляции легких. Да и такие слова, как *карантин, эпидемия, пандемия, инфекция, дезинфекция* мы начали чаще слышать в СМИ, в разговорной речи и в социальных сетях. Следовательно, данные слова можно отнести к общеупотребительной лексике 2020 года.

Появившиеся во время пандемии слова и словосочетания вошли в русский язык следующими путями: путем заимствования, словообразования и калькирования. Также отметим, что языком-донором для большинства заимствованных во время пандемии слов выступает английский язык. Для подтверждения этого положения обратим внимание на следующие слова: *инфодемия* [англ. infodemic], *санитайзер* [англ. sanitizer], *тепловизор* [англ. thermalimager] и т.п. Таким образом, опираясь на приведенные выше примеры, мы можем говорить о том, что большее количество слов заимствовано в русский язык из английского языка.

Одним из продуктивных способов образования неологизмов, вызванных пандемией коронавируса, является способ словосложения. Например, слово *карантикулы* образовалось путем сложения частей слов «карантин» и

---

[293] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – С. 714.

[294] Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] / Под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения: 17.10.2020).

«каникулы»; слово *инфодемия* образовалось при слиянии слов «информация» и «эпидемия»; новое слово *ковидиворс* образовалось слиянием слов «ковид» и «диворс». На данных примерах мы видим, что представленные слова образовались путем слияния двух основ и после пополнили русский язык.

Важно отметить еще один способ пополнения словарного состава русского языка – калькирование. Широкое распространение получили такие кальки как *карантин-шейминг* [quarantine shaming], *ковид-бумеры* [covid boomers], *онлайн-вечеринки* [online party]. По представленным примерам мы видим, что данные слова образованы с помощью лексических калек, а это означает, что слова возникли в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения.

В нашей статье мы описали основные процессы в лексике современного русского языка. Тем не менее, остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе лексических новообразований. Так, профессор НИУ ВШЭ и РГГУ Максим Кронгауз рассказал изданию «Nation News» о том, какие новые слова, появившиеся под воздействием коронавируса, могут остаться в русском языке, а какие в нем не приживутся: *«Могут остаться слова, связанные с приложением ZOOM, если этот инструмент у нас останется. Слов «коронавирус» и «ковид» мы будем бояться, и они сохранятся как слова, пугающие нас и характеризующие период. Если будет вторая волна, то они плотно войдут в нашу жизнь. Слова-шутки не сохранятся, я имею в виду «корониалы», потому что у слова «миллениалы» есть свои характеристики, это люди, отличающиеся от предшествующих поколений. «Удаленка», «зумить» и подобные слова, связанные с технологиями, сохранятся»*[295]. Прогноз о судьбе неологизмов можно будет опровергнуть или подтвердить лишь спустя некоторое время.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что русский язык за последние полгода значительно пополнился новыми словами, произошли семантические изменения в уже существующих в языке словах и наблюдался процесс активизации употребления некоторых слов. Основными производящими словами для пополнения фонда лексики стали следующие: *коронавирус, COVID-19, карантин, пандемия, Zoom*. Процесс переосмысления уже существующих слов и словосочетаний затронул в основном профессиональную, образовательную и социальную сферы. Появившиеся во время пандемии слова и словосочетания вошли в русский язык следующими способами: путем заимствования, словообразования и калькирования. С нашей точки зрения, дальнейшая судьба этих слов и словосочетаний следующая: такие слова как *карантини, карантье, фомит* и т.п. со временем забудутся; слова, образованные от лексемы Zoom – сохранятся; новые значения у слов, вероятно, будут представлены в словарях; слова, связанные с пандемией, перестанут быть общеупотребительными после завершения эпидемии коронавирусной инфекции.

---

[295] Белякова М. Профессор Кронгауз: пандемия внесла в русский язык новые слова, часть из которых останется. – Электронный ресурс: URL: https://nation-news.ru/525461 (дата обращения: 17.10.2020).

MODERN LEXICAL INNOVATIONS IN THE MEDIA

V.S. Vyblova
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of changes in the modern Russian language caused by the extralinguistic factor – the coronavirus infection COVID-19 pandemic. We have added to these changes: the emergence of neologisms, the borrowing from other languages, semantic changes within the framework of words already existing in the language. For each of these changes, examples of words and phrases are given, as well as their definitions. The article will be of interest to a wide range of readers, as it covers a topical topic for the whole society.

Keywords: modern Russian language, changes, word, neologism, coronavirus.

ОППОЗИЦИЯ «СВОИ-ЧУЖИЕ» В СТИХОТВОРЕНИИ В.С. ВЫСОЦКОГО «ЧУЖАЯ КОЛЕЯ»

В.С. Кузнецова
Н. рук. – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322538@bsu.edu.ru

Противопоставление «свои» и «чужие» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов коллективного, национального мироощущения, исследуемого когнитивной наукой. Особая интерпретация данной оппозиции находит место и в творчестве В.С. Высоцкого. Нас заинтересовало, как раскрывается данная когнитивная категория в стихотворении «Чужая колея». Предположим, что противопоставление «свои-чужие» репрезентировано как эксплицитно через языковые средства лексического уровня языка, так и имплицитно через аллегорический образ проторенной дороги, символизирующей отказ от индивидуальности. В нашей статье мы проследим, как оппозиция реализуется в контексте всего творчества В.С. Высоцкого, выделим концептуальные смыслы, формирующие ядерную часть концепта, а также определим, через какие языковые средства она репрезентируется в стихотворении «Чужая колея».

Субъект речи в стихотворениях В.С. Высоцкого всегда находится в поисках себя, пытается определить своё место в мире, отчего и возникает противоречие между «своим» и «чужим» как во внешнем, так и в собственном внутреннем мире. При анализе песен «Горизонт», «Бег иноходца», «Моя цыганская», «Чужая колея», «Маски», «Охота на волков», «Памятник» и др. можно уловить общий смысловой фон: «борьба героя за свою свободу становится борьбой с условностями социальной действительности и искусственно созданными, чуждыми природе человека, законами»[296]. Отсюда следует, что герой названных стихотворений стремится к свободе, пытается преодолеть однообразие и показать

[296] Солнышкина Е.И. Проблема свободы в поэтическом творчестве В. С. Высоцкого. – Саратов, 2005. – С. 181.

свою оригинальность. Е.И. Солнышкина также говорит о том, что в большинстве случаев оппозиция строится на противопоставлении «Я» лирического героя и окружающего его мира или «Другого», которым его пытаются заменить. Он не может и не хочет быть «как все», отстаивает свой собственный путь – в этом и заключается нравственный принцип главного персонажа. Обратим внимание на то, что основные ограничения для героя в поэтическом мире Высоцкого вербализуются в понятиях линии, круга, традиции, запрета. Лирический герой Высоцкого всегда пытается вырваться из этого пространства, свернуть с линии, не ехать по прямой, проторенной дорожке. О раскрытии данной оппозиции через хронотопы говорит и А.Г. Бобина: «тюрьма», «лабиринт», «клетка», движение «по кругу», «по течению», в «чужой колее», «бег на месте» – это хронотопы, имеющие отрицательную коннотацию, маркированные как «чужие»; стремление положительно «раздвинуть горизонты» и поиски Дома – «свои» хронотопы»[297]. Таким образом, можно сказать, что во многих стихотворениях В.С. Высоцкого в центре находится внутренний конфликт, связанный с противопоставлением нравственных убеждений героя и стандартов окружающей среды, требующей отказ от индивидуальности. Целью нашего исследования является анализ репрезентантов концепта «свои-чужие» в стихотворении «Чужая колея», в котором номинант концепта находится в сильной позиции.

На наш взгляд, к ядерной части исследуемого концепта принадлежат образные представления, формирующие особый подтекст иронии над стандартами поведения, лишающими человека индивидуальности. Вся песня – это одна большая аллегория: за образом колеи скрывается не что иное, как дорога жизни. «Уже в самом начале песни возникает оппозиция «свое-чужое», которая получает свое развитие и разрешение на протяжении всей песни», – отмечает Е.И. Солнышкина[298]. В центре произведения – герой, пытающийся выбраться из «чужой колеи», где нет места индивидуальности:

Сам виноват – и слезы лью, и охаю:
Попал в чужую колею глубокую.
Я цели намечал свои на выбор сам –
А вот теперь из колеи не выбраться.

Следует подчеркнуть, что для характеристики «чужой» колеи В.С. Высоцкий использует эпитет «глубокая», подчёркивает её крутые скользкие края. Это говорит о невозможности выбраться с проторенной дороги. Однако колея не так плоха, можно сказать, что в ней даже комфортно:

Отказа нет в еде – питье
В уютной этой колее.

Несмотря на эпитет «уютная», колея остаётся для героя чужой, ведь в ней герою предназначено движение только в одном направлении. Происходит конфликт между принципами героя и окружающим его миром. Отметим особенности замкнутого хронотопа, определяющего не только внешние, но и

---

[297] Бобина А.Г. Идиостиль Владимира Высоцкого: субъектная структура и хронотоп. – М., 2013. – С. 22.

[298] Солнышкина Е.И. Проблема свободы в поэтическом творчестве В. С. Высоцкого. – Саратов, 2005. – С. 183.

внутренние события в жизни героя. Эмоциональное состояние героя подчеркивается повтором:

Я кляну проложивших её,
Скоро лопнет терпенье моё,
И склоняю, как школьник плохой:
Колею, в колее, с колеёй…

Очевидно, что всё стихотворение метафорично. Сопротивление единому стандарту говорит о наличии в каждом человеке чувства свободы, однако не каждый способен проявить ее и отстоять. В один момент кто-то решается пойти против колеи, против общего обезличенного движения, однако при этом автор отмечает, что им руководила «глупость». Итог печален: человек сжег до дна запас «тепла души». Несмотря на то, что выбраться ему не удалось, своим сопротивлением он помог другим:

Но покорежил он края –
И шире стала колея.

Мы видим, что колея не исчезла, но теперь пространство стало не таким замкнутым, появилась надежда. В конце стихотворения у лирического героя всё же получается выбраться, пойти против системы, отстоять свои взгляды. Подводя итог своему рассказу, В.С. Высоцкий вводит приём антитезы: «чужая-моя» колея.

Колея эта – только моя.
Выбирайтесь своей колеей!

«Мысль, идея, заложенная поэтом в данное произведение, угадывается довольно четко: у каждого свой путь (своя «колея»), и следует его найти»[299]. Таким образом, в ядерной части исследуемого концепта находится образ протоpенной дороги, создающийся поэтом с помощью лексических средств: аллегории, повтора, антитезы, эпитета, метафоры.

Отметим значимость и символического слоя концепта. Образ-символ колеи выступает в тексте своеобразным пространственным ограничителем, линией, из которой не выбраться. «Движение по заданной траектории выражает несвободу, отсутствие фактического перемещения в пространстве. Однонаправленное запрограммированное движение “гуськом” в “колее” не прекращается никогда»[300]. Как мы уже отмечали, в произведении жизнь в человеческом обществе уподоблена езде друг за другом по одной накатанной колее, выскочить из которой практически невозможно. Несомненно, стихотворение представляет собой вербализацию переносного значения лексемы *колея*: «ход жизни, привычное ведение дела, занятий»[301]. В прямом значении *колея* – это «след от колеса на дороге»[302]. Общая колея означает утрату своей уникальности, личной свободы:

И я живо себя убедил:

---

[299] Вечёркин И.А. Философский сегмент идиостилистики В.С. Высоцкого // Сборник научных трудов ЛНУ им. В. Даля. – Л., 2019. – №5. – С. 75.

[300] Климакова Е.В. Художественный мир поэзии В. С. Высоцкого (аксиологический и мифопоэтический аспекты) // Сибирский филологический журнал. – Новгород, 2009. – № 1. – С. 87.

[301] «Колея» [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. – URL: https://lexicography.online/explanatory/ushakov/ (дата обращения: 29.10.2020).

[302] Там же.

Не один я в нее угодил. –
Так держать – колесо в колее! –
И доеду туда, куда все.

Герой не желает «доехать туда, куда все». Без сомнения, он хочет, реализовав свою волю, прийти к личному результату. Двигаться «как все» – для автора и героя значит не двигаться вовсе, а стоять на месте в развитии. Спасение для лирического героя художественно воплощено поэтом в силах Природы:

Гляжу – размыли край ручьи весенние.
Там выезд есть из колеи – спасение!

Теперь, когда для героя нет рамок, он дает совет тем, кто «сзади» движется еще по этой «чужой колее»:

Эй вы, задние, делай как я!
Это значит – не надо за мной.
Колея эта – только моя.
Выбирайтесь своей колеей!

Это значит, что другие люди, с которыми он двигался по колее, должны теперь также искать выход, но не тот, который нашел герой, а выбирать свой собственный путь. Таким образом, мы убедились в том, концепт «свои-чужие», организующий идейный план стихотворения, на образном и символическом уровне раскрывает неприятие лирическим героем окружающей действительности, в которой «все не так», вследствие чего он во всем стремится к проявлению своего «я», своей свободы и воли.

Вышеизложенное позволяет говорить об особой роли оппозиции «свои-чужие» в творчестве В.С. Высоцкого. Мы убедились, что данное противопоставление является основным идейным центром стихотворения «Чужая колея». В его репрезентации писатель прибегает, в первую очередь, к образу-символу колеи, проторенной дороги, означающей однонаправленное движение жизни, лишённое индивидуальности, а также к лексическим средствам, таким как аллегория, антитеза, повторы, эпитеты, метафоры. В статье нами была подробно изучена роль противопоставления «своих» и «чужих» в контексте творчества В.С. Высоцкого, что даёт основу для дальнейших исследований этой темы.

THE OPPOSITION “THE OWN – THE OTHER’S”
IN THE POEMS OF V.S. VYSOTSKY “SOMEONE ELSE’S TRACK”

V.S. Kuznetsova
Belgorod State University

The lyrical hero of V.S. Vysotsky is always in search of his place in the world, his life path. As a result, there is a contrast between his own and the other’s. The key issue of the article is the meaning of the concept “the own – the other’s” in the poerty of Vysotsky, in particular in the poem “Someone else’s track”. We explore the nuclear meaning of the concept, its symbolic layer, and the lexical means of the language that help in this.

Keywords: V.S. Vysotsky, concept, opposition “the own – the other’s”, “Someone else’s track”.

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ПЬЕСЕ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»

В.В. Малышева
Н. рук – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1104691@bsu.edu.ru

Фразеологическая система любого языка хранит в себе информацию о ходе развития самого языка, об истории, культуре, литературе народа, на нем говорящего, а также об особенностях мышления его носителей[303]. Язык становится средством выражения информации, отражающей мировидение как отдельной личности, так и народа, то есть являет собой форму выражения мышления. Ввиду этнокультурной специфичности фразеологических единиц необходимо изучать их использование и в художественных текстах, где они становятся выражением эмотивных и процессуальных признаков, а также отражают культурологический компонент.

Обладая такими признаками, как устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения, открытость структуры[304], фразеологизм проявляет такое свойство, как вариативность, которая может проявляться на фонетическом, морфологическом, конструктивном – словообразовательном, а также на лексическом уровне. Последнее позволяет создавать варианты фразеологизмов путем фразеологической аппликации с сохранением семантики (например, *вылететь из памяти – выскочить из памяти; закинуть удочки – забросить удочки*), что активно используется носителями языка.

Велико значение коннотативного компонента фразеологизма, под которым понимается «компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования, который дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе сознания внутренней формы наименования, то есть признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивировавших переосмысление данного выражения»[305]. Коннотативный компонент может нести в себе эмотивный, экспрессивный (оценочный), образный и функционально-стилистический компоненты[306], благодаря которым фразеологизмы и становятся средствами выразительности языка в целом и благодаря чему нередко используются авторами в художественных текстах.

---

[303] Александрова Е.В. Лингвокультурные основания метафоризации фразеологизмов / Е.В. Александрова. – Киев, 2019. – С. 6.

[304] Жуков В.П. Русская фразеология : учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.П. Жуков. – М., 1986. – С. 5.

[305] Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 236.

[306] Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М., 1996. – С. 93.

При этом введение конкретных фразеологизмов в текст мотивировано характером самого текста, его направленностью, тематикой, проблематикой, а также стилистической организацией.

Данный тезис как нельзя более актуален в отношении использования фразеологизмов в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Автор использует более 50 общеязыковых фразеологических единиц, при этом часть из них составляют воспроизводимые (50 единиц), также имеются интерпретированные, или вариативные, фраземы (4 единицы), и собственно авторские фразеологизмы, построенные по образцу общенародных (6 единиц).

К первой группе можем отнести фразеологизмы *в свою дуду, в один присест, упечь в острог, идти вразрез, супить бровь, в поте лица, не класть палец в рот, стереть в порошок, дуть губы, искать управу, загубить на корню, копытить землю, грош цена, чуть свет, спасть с лица, дать дуба* и проч., исторически сложившиеся и воспроизводимые носителями языка в соответствии с контекстом для выражения эмоции или оценки, характеристики действительности, признака предмета, образа. Такие устойчивые речения включены в известные фразеологические словари.

Так, например, Л. Филатов использует фразеологизмы *стереть в порошок* и *не клади пальца в рот* в речи персонажа с целью выражения оценки изображаемой действительности и характеристики предмета речи:

Генерал
Умыкнуть ее – не труд,
Да народец больно крут:
Как прознают, чья затея, –
В порошок тебя сотрут!
Дерзкий нынче стал народ,
***Не клади им пальца в рот**,–*
Мы не жалуем Федота,
А народ – наоборот!

Фразеологизм *стереть в порошок,* согласно «Фразеологическому словарю русского литературного языка» А.И. Федорова, имеет значение «жестоко, беспощадно с кем-либо расправиться»[307] и несет в себе функционально-стилистический коннотат, на что в словарной статье указывает помета «просторечное». Второй отмеченный нами в этом фрагменте фразеологизм имеет значение «хитер, догадлив; себе на уме» и контекстуально применяется для характеристики предмета речи (в данном случае – народа). Данная фразеологическая единица содержит коннотативный компонент, репрезентирующий экспрессивность, и, являясь просторечной, также используется носителями языка в речи для выражения оценки человека, характеристики черты его характера. Оба фразеологизма Л. Филатов использует в качестве средств выразительности для придания языку пьесы разговорного, народного характера с целью создания фольклорной стилизации воспроизводимой им действительности. Народную ментальность, заключающуюся в

[307] Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М., 2008. – С. 658.

противоречивости: в дерзости и любви к добродетели – олицетворяет Федот-стрелец и другие герои пьесы.

Таким образом, фразеологизмы в тексте выполняют характеризующую и оценочную функции и при этом являются одним из языковых средств выразительности.

К группе интерпретированных, или вариативных, фразеологизмов мы отнесли фразеологизм *ни в жисть,* являющийся фонетическим вариантом фразеологизма *ни в жизнь,* то есть «никогда, ни при каких обстоятельствах»[308]. Указанные фразеологизм является экспрессивом со значением усиленного отрицания.

Обратимся к тексту.

Баба Яга

...

Ну, Федот, теперь держись!
Дело верное, кажись!
Вот уж энтого заданья
Ты не выполнишь ***ни в жисть****!..*

Вариативность фразеологизма объясняется стилистическими причинами: включая его в речь Бабы Яги – персонажа с наиболее колоритной – с точки зрения употребления фонетических диалектизмов в особенности – речью, Л. Филатов передает специфику традиционного персонажа русских народных сказок и реализует экспрессивность высказывания.

К «авторским» фразеологизмам мы отнесли фраземы *по матери величать, свести на баб, собрать ум в кулак, искать злато в золе, ни управы ни суда* и проч. Специфика авторских фразеологизмов заключается в изменении семантики воспроизводимых фразеологических единиц путем добавления или замены смыслообразующего компонента. Подобные перемены позволяют создавать новые фразеологические единицы с целью субъективного отражения действительности.

Так, например, Л. Филатов создает новую фразеологическую единицу *собрать ум в кулак* путем замены одного компонента (*воля*) другим (*ум*).

Обратимся к тексту.

Скоморох-потешник

…

Целый день генерал ***ум в кулак собирал****.*
Все кумекал в поте лица –
как избавиться от стрельца.
Да в башке
мысли от напряга скисли.

Сравнив семантику двух фразеологизмов, отмечаем, что воспроизводимый фразеологизм обретает новое, комическое звучание и значение, что является для автора немаловажным в изображении героя. Генерал как герой, имеющий воинское звание, которое для него становится именем собственным,

---

[308] Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М., 2008. – С. 229.

характеризуется как недальновидный, глупый, неспособный справиться с поставленной перед ним задачей военачальник.

Другим авторским фразеологизмом, обретающим противоположное – негативное – значение является фразеологизм *по матери величать.*

Скоморох-потешник

Гость скучает, ботфортой качает,
дырки на скатерти изучает.
Царь серчает, не замечает,
как Федьку ***по матери величает.***

Данная единица образована по аналогии с *по батюшке величать,* то есть по отчеству, по отцу, то есть величать уважительно. Но, исходя из контекста, здесь авторский фразеологизм означает «ругать, бранить». Таким образом, Л. Филатов для отражения отношения одного героя к другому использует трансформированный фразеологизм, который в то же время является эвфемизмом, что понимает его читатель.

Таким образом, фразеологизмы в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» становятся средством выразительности и выполняют оценочную, эмотивную и характеризующую функции, что достигается автором не только за счет введения готовых единиц, но и единиц им интерпретированных, то есть переосмысленных, обретших новое значение и в дальнейшем ставших прецедентными, и авторских фразем.

PHRASEOLOGY IN THE PLAY "ABOUT FEDOT-ARCHER, DARING YOUNG MAN" BY L. FILATOV

V.V. Malysheva
Belgorod State University

This article examines on the example of L. Filatov's play "About Fedot-archer, daring young man" how the phraseological units are used in a literary text. Phraseological units carry a cultural component and are a reflection of the worldview of both the individual and the people. In connection with the reproducibility and variability of phraseological units, the use of ready-made phraseological units, as well as their author's interpretations, is noted.

Keywords: colloquial speech, L. Filatov, stylization, phraseology, ethnoculture, artistic picture of the world.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ А.П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ»

А.Р. Худякова
Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1193961@bsu.edu.ru

Эмотивность является языковым выражением (или отражением) эмоциональности. Согласно мнению В.И. Шаховского, «эмотивность – языковая категория, поскольку эмоции могут вызываться, передаваться и выражаться и в языке и языком»[309]. В течение всего сюжета эмотивная архитектоника художественного текста параллельно меняется вместе с происходящими событиями. В основном это обусловливается характером ситуаций, в которые попадают герои. Исходя из того, что эмоции – отражение внутреннего, психического состояния героя на какое-либо событие или ситуацию, то в процессе развития темы произведения, герои могут переживать разнообразные эмоции.

В рассказе А.П. Чехова «Дама с собачкой» сюжетную основу составляют два мотива эмоций. Первый – мотив любви, который репрезентирует описание духовное перерождение человека. Вторым же можно считать мотив стремления к настоящему счастью и свободе. Оба мотива соотносятся с аспектами эмоций: явная и тайная жизнь. Слова явная – тайная (жизнь) – основа развития широкого эмотивно-смыслового плана текста и подтекста, включающего идейно-тематический и сюжетно-композиционный пласты. «У него были две жизни: одна *явная*, которую видели и знали все, кому это нужно было, полная условной правды и условного обмана, похожая совершенно на жизнь его знакомых и друзей, и другая – протекавшая *тайно*».

Языковые средства демонстрируют эмотивное состояние персонажей, например, характеристика Гурова содержит эмотивы *«скучно», «не по себе», «холоден»*, которые выполняют функцию эмоционального самовыражения, А.П. Чехов показывает, что в мужском обществе Дмитрий испытывал душевное напряжение, скуку: «В обществе мужчин ему было *скучно, не по себе*, с ними он был *неразговорчив, холоден*, но когда находился среди женщин, то чувствовал себя *свободно…»*. Однако в женском окружении он ощущает интерес к жизни. Скука, по С.И. Ожегову, «отсутствие веселья, занимательности, создающее тягостное настроение»[310]. У Гурова это чувство имеет интерстициальный характер.

---

[309] Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М., 2008. – С. 167.

[310] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994. – С. 604.

Архитектоника внешнего образа Анны Сергеевны представлена через эмотивное восприятие Гурова: *«молодая дама», «невысокого роста блондинка», «в берете».* В контексте присутствует номинация по полу, зрительно-воспринимаемые признаки, которые дополняются в дальнейшем характеристиками с оценочной семантикой: *«моя хорошая», «очаровательная женщина».*

Дмитрий знакомится с Анной Сергеевной, чтобы вновь ощутить такое же *милое и легкое приключение*. В выражении Анны Сергеевны Дмитрий сразу понял, что в Ялте она «первый раз и одна, что ей *скучно* здесь». В одном из первых диалогов языковые средства фокусируют эмотивно-смысловую импрессию:

«– Вы давно изволили приехать в Ялту?

– Дней пять.

– А я уже *дотягиваю* здесь вторую неделю. Помолчали немного.

– Время идет быстро, а между тем здесь такая *скука*! – сказала она, не глядя на него.

– Это только принято говорить, что здесь *скучно*. Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или Жиздре – и ему *не скучно*, а приедет сюда: *«Ах, скучно! Ах, пыль!».*

В данном контексте эмотивы «скука» и «скучно» репрезентируют чувство равнодушия к жизни. С помощью лексического повтора, представленного междометием «ах», А.П. Чехов лишь подчеркивает, что у героев нет цели и смысла жизни, именно поэтому появляется номинация «пылью». Уже будучи у себя в номере, Гуров всё же сомневается, что Анна встретится с ним, употребляя вводное слово *«наверное».* Гуров начинает обращаться к деталям в описании образа, замечая, что у Анны *«тонкая, слабая шея, красивые, серые глаза»,* называя ее *«жалкой».*

Будучи на пристани, он *«долго поворачивался»*, «*пугливо огляделся: не видел ли кто*?» – этот невербальный жест порождает важную смысловую характеристику персонажа – неискренность Гурова. В поведении Анны Сергеевны наблюдаются эмоции волнения: «смотрела в лорнетку на пароход и на пассажиров, к*ак бы отыскивая знакомых*», «*тотчас же забывала,* о чем спрашивала». Чувство внутренней борьбы описано в диалоге:

«– Погода к вечеру стала получше, – сказал он.

– Куда же мы теперь пойдем? Не поехать ли нам куда-нибудь? *Она ничего не ответила».*

В номере ялтинской гостиницы эмоции Анны Сергеевны означают стыд: «*несмелость*, *угловатость* неопытной молодости, *неловкое чувство*; <...> впечатление *растерянности*», «у нее *нехорошо* на душе». Героиня начинает раскаиваться в собственном поступке и презирать саму себя: «*Я дурная, низкая женщина*, я себя *презираю* и об *оправдании не думаю*».

Параллельно в тексте развивается и духовно-нравственное состояние Дмитрия. Гуров открывается нам как человек, способный тонко чувствовать. Эмоционально Дмитрий меняет свое отношение к Анне, описывая её «такой *красивой»*, он начинает замечать детали прекрасного в обыденности: «подошёл

какой-то человек, посмотрел и ушел, и «эта подробность показалась *такой таинственной и тоже красивой*».

Внутреннее состояние героев психологически переходит к внутренней потребности гармонии: *«восхищались* морем». Гуров испытывает нетерпение, притяжение и тревогу: «Ему *хотелось повидаться* с Анной Сергеевной и поговорить, устроить свидание, *если можно*», «сегодня день неприсутственный, и муж, *вероятно,* дома. Да и все равно, было бы *бестактно войти в дом и смутить*. Если же послать записку, то она, *пожалуй,* попадет в руки мужу, и тогда все можно испортить. Лучше всего *положиться на случай*». Чехов включает в эти предложения вводные слова, чтобы передать сомнения героя.

Гуров даже начал думать, что он больше не нужен Анне «и, *быть может,* уже развлекается с другим…». Гурову было чуждо ощущение своей беспомощности, ревности, уязвленного самолюбия, но эта ситуация изменила его. Дмитрий с самоиронией вспоминает свои слова, сказанные об очередном мимолетном увлечении, поэтому с чувством растерянности произносит: *«Вот* тебе и дама с собачкой… *Вот* тебе и приключение… *Вот* и сиди тут». Чехов использует стилистический прием анафоры, чтобы усилить надежду Гурова.

При описании сцены встречи Гурова и Анны Сергеевны А.П. Чехов до предела наполняет эмотивами описание реакции Анны Сергеевны на неожиданную встречу: «Она взглянула на него и *побледнела,* потом *еще раз взглянула с ужасом, не веря глазам,* и *крепко сжала в руках* вместе веер и лорнетку, очевидно *борясь с собой, чтобы не упасть в обморок.* Оба молчали».

Для передачи эмотивного состояния героев автор объединяет внутреннее и внешнее, предметное и эмоционально-психологическое: имплицитные смыслы выражаются через эксплицитность языкового выражения. Рваный ритм предложений, глаголы и деепричастия *«встала», «пошла*», «*спускаясь*», экспрессивный повтор «*мелькали*», динамика движения *«шли бестолково», «вдруг»,* ряды однородных членов (*по коридорам, по лестницам; то поднимаясь, то спускаясь; в судейских, учительских и удельных мундирах*), эллиптическая предикативная часть *(он – за ней)* – всё это передает эмоциональное напряжение героев. «Но Гурову было *все равно,* он привлек к себе Анну Сергеевну и стал целовать ее лицо, щеки, руки».

В четвертой главе нами зафиксированы такие эмотивы, как *«любовь», «нежные друзья», «искренность», «простили», «сострадание», «счастье»,* которые в психологическом плане раскрывают тайные интенции героев. Финал неоднозначен: с одной стороны, их любовь не заканчивается, но всё это *«должно же иметь когда-нибудь конец»,* с другой стороны, у них начнется новая жизнь, однако Чехов подчеркивает, что самое трудное в жизни героев только начинается.

Таким образом, эмотивность репрезентирует смысловую динамику в архитектонике художественного текста А.П. Чехова. Действительность для Дмитрия и Анны Сергеевны сначала обыденно скучна, впоследствии возникает чувство неудовлетворенности, несчастия от окружающего мира, которое трансформируется в чувство неприятия, отвращения, отчуждения, разочарования в прожитой жизни, и, наконец, зарождается отчаяние, перерастающее в надежду.

Тайная жизнь героев – бесконечное чувство, которое переходит в мечты и не может стать явью.

В художественном тексте «Дама с собачкой» А.П. Чехова ярко представлена идиостилевая черта – композиционно-архитектоническое чередование фрагментов текста с разной степенью насыщенности эмотивного содержания и частой сменой тональности эмоций в их экспрессивной репрезентации, которая определяет степень суггестивного воздействия на читателя.

LANGUAGE MEANS OF EMOTIVITY REPRESENTATION IN THE LITERARY TEXT OF A. P. CHEKHOV "THE LADY WITH THE DOG"

A.R. Khudiakova
Belgorod State University

The article uses the material of A. P. Chekhov's short story "The Lady with the dog" to study the vocabulary of the literary text, which denotes the emotions of the characters. The dynamics of the emotive space of implicit and explicit life were observed. The degree of saturation of the emotive content and frequent changes in the tonality of emotions and their expressive representation are considered.

Keywords: emotivity, emotions, emotives, vocabulary, characteristics, Anton Chekhov.

НЕОЛОГИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. КИРСАНОВА

Ю.И. Шеламова
учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей 10»
j190192j@yandex.ru

Стремление поэтов к свежему, необычному слову естественно толкает их к словотворчеству. И нередко случается так, что «сугубо индивидуальное слово, непригодное для общего обиходного языка, становится счастливой находкой в контексте художественного произведения, играет роль важного, а порой и незаменимого стилистического средства»

Огромный интерес словотворцев к созданию окказионализмов можно объяснить рядом причин. Ю.Н. Пацула указывает следующие:

· необходимость точно выразить мысль;

· стремление автора кратко выразить мысль;

· потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;

· потребность избежать тавтологии;

· необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму.[311]

Для того чтобы представить специфику функционирования новообразований в художественном тексте, обратимся к творчеству Семена

---

[311] Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени (Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты). Дисс… канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005 – С. 25

Кирсанова. Семен Исаакович Кирсанов (1906-1972) занимает в русской советской поэзии особое место. Современник и соратник Маяковского и Николая Асеева, он был неутомимым исследователем и творцом русского литературного языка. Остановимся на некоторых стилевых чертах поэзии С. Кирсанова. Анализ его различных стихотворений показал, что для синтаксиса характерны непривычно расставляемые слова, превратившиеся в существительные наречия, пропускаемые предлоги, например: «Шарахались красавицы прославленной картавости». В данном случае пропущен предлог от. Еще один многократно повторенный в поэзии синтаксический прием: «И – раз, и шпагой в затылок влез. И красного черный ток…»

В этом примере слово «раз» не существительное, не междометие. «У него явный «вербальный» смысл – оно поставлено на месте каких-то подразумеваемых глаголов наподобии «колоть-ударять-ранить»! Совсем как в устной речи». Здесь же пример кирсановского «цветастого метафоризма». Игра разными смыслами слова «черный», парадоксально сопряженного с «красным»... Метафора Н. Заболоцкого, С. Есенина и многих других поэтов разворачивается в основном на уровне словосочетания. У С. Кирсанова интересна метафора на уровне слова. Она возникает в результате смыкания разных смыслов в сходно звучащих лексических единицах. Звуковой повтор – еще одна стилевая черта С. Кирсанова. Звуковой повтор всегда создает в тексте пучок образно-семантических ассоциаций. Например: «В каждой ЧАЙной (обыЧАЙно!) ЧАЙка ЧАЙника летит…»

Творческой манере С. Кирсанова присуще использование окказионализмов, созвучных со словами окружающего их контекста. Образуемое звуковое подобие служит не только ритмико-интонационной организации текста, но и созданию самых разнообразных выразительных эффектов, неожиданных смыслов и ассоциаций. Так, в поэме «Золушка» под влиянием общелитературного слова грошик появляется новообразование *горошик-хорошик: «*Где ты? грошик? грошик-хорошик! – ищет грошик в снежной пороше …»

В поэме «Александр Матросов» обыгрывается повтор приставки *пере-* в общелитературных словах *пересадить, переложить* и в авторских словах *перестеклить, передружить*: «Перестеклить все окна? Землю вымыть? Пересадить поближе все цветы?» «Переложить все стены? Передружить людей?» Такая повторяемость созвучных слов придаёт тексту определенный эмоционально-экспрессивный настрой, подчеркивает основную мысль поэта, доводя ее до читателя в наиболее полном, наглядном виде.

У С. Кирсанова встречается немало интересных случаев рифмовки общелитературных и окказиональных слов. Так, в стихотворении «В воскресенье» рифмуются окказионализмы *ничегонеделанье и никуданебеганье,* а, соответственно, называемые ими понятия как бы уподобляются друг другу: «С ничегонеделания, с никуданебеганья портится цвет лица, делаешься бледная...»

Еще один пример. В поэме «Золушка» индивидуально-авторской перестройке подвергается общелитературное слово *мачеха*. У С. Кирсанова *мачехи – это мучихи*, то есть те, кто мучает: «Мачехи, мучихи, падайте в муть! Жилушки Золушки будя тянуть».

Новые слова С.И. Кирсанова, по мнению Ю.И. Минералова, «это обычно контаминации слов, «насаживаемых» друг на друга не по продуктивным языковым моделям, а по образу и подобию словообразований в языке детей. Как, например, в «Золушке»: «Чу, десанты летят парашютные, чудесальто вертят самолеты, развернулась небес бирюза! Чудесаблями – брови, чудесахаром – губы, чудесамые смелые в мире глаза!»

Одним из языковых средств, характерных для поэзии С. Кирсанова, являются индивидуально-авторские новообразования, которые созданы поэтом «для передачи образа, с эстетической, художественной задачей. Созданные по живым законом словообразования, эти слова могут быть яркими, образными, запоминающимися».

Появление новых лексических единиц, как известно, обусловлено как экстралингвистическими причинами (изменения значения слова; прежде всего, изменение значения слова вероятно при появлении в жизни общества нового денотата – предмета или понятия), так и собственно лингвистическими (в частности, тенденцией к экономии языковых усилий, повышением экспрессивного потенциала языка и т.д.). При этом значение, структура, причины появления, отношение к языку и речи и ряд других параметров не являются одинаковыми для всех новых слов. Особое место среди них занимают индивидуально-авторские новообразования (ИАН) – лексические единицы одноразового использования, созданные автором для нужд данного контекста. Новообразования способны ярко, оригинально передавать самые тонкие оттенки смысла, чувств, переживаний, помогают создавать необычные причудливые образы. Это обусловливает то, что ИАН являются характерной чертой современной поэтической речи. Самобытный стиль С. Кирсанова сложился под воздействием различных лингвистических и социокультурных факторов. Язык поэта отличают красочные метафоры, индивидуальный синтаксис, детальность, насыщенность аллегориями и гиперболами, окказиональная лексика. Оригинальность поэта заключена в умении подобрать слова для создания своеобразных, неповторимых образов, и зачастую С. Кирсанов использует не только готовые языковые средства, но и создаёт свои, авторские слова.

NEOLOGISMS IN S. KIRSANOV'S POETRY

Y.I. Shelamova
Teacher of Russian language and literature Y. I. Shelamova
MBOU «Lyceum 10»

New lexical units, as known, appear due to both extralinguistic (changes in the meaning of the word emerge due to the new denotatum – thing, or idea) and linguistic reasons, in particular, the tendency to increase the expressive potential of language, etc.). The meaning, structure, causes, attitude towards language and speech, and a number of other parameters are the same for all new words. A special place among them is occupied by individual author's neologism.

Keywords: new words, poetic text, neologisms, occasional units.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОДОНИМИИ

М.А. Агаркова
Н. рук. – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
cheremohina@bsu.edu.ru

В современной лингвистике возрастает интерес к процессам номинации, отражающим действие антропоцентрического принципа. Одним из актуальных объектов исследования выступают годонимы, под которыми мы понимаем название адресного объекта (улицы, переулка, площади, проспекта и т.д.).

По данным справочника «Улицы и площади Белгорода», который составили сотрудники Государственного архива Белгородской области, в городе зафиксировано свыше 650 названий улиц, площадей, переулков, проездов и тупиков. Предметом нашего исследовательского внимания являются прагматические функции имени собственного, использованного для названий улиц нашего города. О.И. Еременко отмечает, что по состоянию на 2017 год зафиксировано 120 номинаций, образованных от имен собственных, то есть от антропонимов[312]. Мы считаем, что выбор мотивировочного признака, лежащего в основе номинации новых улиц города Белгорода, обусловлен возрастающим интересом к истории и культуре региона.

Язык связывает человека с социально-культурной средой, обслуживает его коммуникативную и познавательную деятельность. В. Фон Гумбольдт считал, что «язык народа всегда теснейшим образом связан с национальным духом»[313]. Таким образом, история названий улиц, проспектов, площадей и микрорайонов города несет в себе большую лингвоисторическую информацию, а анализ топонимов «дает много нужных и интересных сведений об истории самого города, об истории страны, о современной жизни государства, о развитии русской культуры, а вместе с тем, что очень важно, – о русском языке и его истории»[314].

Годонимия выступает особым пластом лексики русского языка, она отражает те ценности, которые формируются современным российским обществом. Анализ социальной природы годонимов в парадигме антропоцентрического подхода позволяет оценить: с одной стороны, установку создающего название и таким образом репрезентирующего определенную аксиологическую составляющую номинации, а с другой – позицию

---

[312] Еременко О.И. Антропонимы в структуре годонимов г. Белгорода // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.Ф. Новикова. – 2017. – С. 107-110.

[313] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 398.

[314] Жиленкова И.И. Лингвокультурологический аспект исследования региональной топонимии // Известия Смоленского государственного университета. Выпуск No 4. – 2016. – С. 104-113.

воспринимающего и оценивающего знак номинации. Функционируя в обществе, годоним становится важным лингвистическим явлением, отвечающим его запросам и отражающим социально-экономические и культурные факты.

Номинации улиц города выступают его лингвистическим паспортом, единицы которого обладают прагматическим потенциалом. Особую роль антропонимов в процессах номинации улиц города отмечает И.И. Жиленкова: «Особое место в лексике города занимают собственные имена, в частности географические, как индивидуальные названия внутригородских объектов – улиц, площадей, микрорайонов, – внутригородская топонимия, или урбанонимия, в которой отражена история города, его жителей, в широком смысле – история народа»[315]. Рассмотрим, какой потенциал заложен в годонимах города Белгорода.

Антропонимический принцип выступает ведущим в номинации улиц современного города. По способу образования антропонимические годонимы можно разделить на три группы: а) образованные от фамилии (ул. Проскурякова, ул. Чехова, ул. Щорса); б) от имени и фамилии (ул. Константина Величко, ул. Владимира Бурцева); в) от фамилии с пояснительными словами (ул. Генерала Чистякова, ул. Князя Шереметьева). Более многочисленной является первая группа годонимов, что может быть связано с принципом краткости и экономии речевых усилий, ведь по нормам топонимической номинации «названия улиц, площадей и переулков должны быть краткими и удобными для произношения»[316].

В настоящее время для номинации улиц г. Белгорода все чаще используют имена и фамилии людей, которые оставили след в развитии города. На основании этого можно выделить следующие группы антропонимов:

а) улицы, названные в честь героев Советского союза и Великой Отечественной войны:

Улица Василия Бунина, улица генерала Васильева, улица Вячеслава Денисова, улица Павла Зюбина, улица Лиманского, улица Орлова, улица Василия Филатова, улица Василия Хромых, улица генерала Чистякова, улица Николая Шеломцева, улица генерала Шумилова, улица Никиты Кононенко, улица генерала Крючёнкина, улица Михаила Боева, улица Филиппа Агеева, улица Михаила Катукова, улица Григория Лёвина, улица Ивана Крамчанинова, улица Николая Сурнева, улица Зиямата Хусанова.

Так, улица Григория Лёвина появилась в городе сравнительно недавно, в 2013 году. Выбор этого антропонима обусловлен стремлением увековечить память о герое Великой Отечественной войны. Будучи участником Курской битвы, Григорий Тимофеевич совершил 10 боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника. С 1960 года жил в городе Белгороде, работал диспетчером в управлении «Белгородоблгаз», затем избирался депутатом Белгородского городского Совета народных депутатов, а в дальнейшем стал

---

[315] Жиленкова И.И. Лингвокультурологический аспект исследования региональной топонимии // Известия Смоленского государственного университета. Выпуск No 4. – 2016. – С. 104-113.

[316]Еременко О.И. Антропонимы в структуре годонимов г. Белгорода // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.Ф. Новикова. – 2017. – С. 107-110.

членом президиума областного Совета ветеранов. В августе 1988 года ему присвоено звание «Почётный гражданин города Белгорода»[317]. Таким образом, мы видим, что появление этого годонима неслучайно, оно связано с интересом к истории ВОВ и включено в состав топонима с целью увековечить память об отважном герое и деятеле Белгородчины.

б) Улицы, названные в честь военных деятелей:

Улица Владимира Бурцева, улица Князя Волконского, улица Дениса Зуева, улица Никиты Лихарева, улица Князя Шереметева, улица Князя Ромодановского.

Рассмотрим одну из номинаций. Улица Дениса Зуева появилась на карте города в 2006 году. Выбор данного антропонима обусловлен стремлением оставить в памяти имя Героя России, проживавшего в Белгороде и погибшего при выполнении воинского долга в 1999 году в Чеченской республике[318]. Стоит отметить, что употребление антропонимов в качестве названий улиц города выполняет сразу несколько функций: во-первых, включает имена военных деятелей в историю региона и всей страны; во-вторых, делает годонимикон города уникальным и ценностно значимым; и, наконец, выполняет просветительскую функцию, формируя картину мира носителя языка, повторяясь в письменной и устной речи.

в) Улицы, названные в честь деятелей науки и образования:

Улица Евгения Павловского, улица Сергея Малышева, улица Константина Величко, улица Владимира Любименко, улица Проскурякова.

Обратимся к номинации улицы Сергея Малышева, которая появилась в городе в 2008 году. Данное название обусловлено целью сохранить память о профессоре-энтомологе, уроженце Белгородчины – Сергее Ивановиче Малышеве (1884-1967). В разгар гражданской войны его направили в слободу Борисовку под Белгородом для организации энтомологической работы. Зимой 1920 года Сергей Малышев подготовил на имя В.И. Ленина письмо о необходимости взятия под охрану государства уникального лесного массива в окрестностях Борисовки. Именно так был создан заповедник «Лес на Ворскле»[319]. Можно сделать вывод, что появление данного годонима обусловлено повышенным интересом к историческим личностям, внесшим вклад в науку Белгородчины.

г) Улицы, названные в честь деятелей культуры:

Улица Виталия Буханова, улица Николая Платонова, улица Дегтярева, улица Василия Ерошенко, улица Ломакина, улица Михаила Обухова, улица Михаила Эрденко, улица Станислава Молодых, улица Василия Трутовского, улица Николая Платонова, улица Михаила Курбатова.

Например, улица Василия Ерошенко появилась в 2008 году. Выбор этого годонима объясняется стремлением прославить имя поэта, музыканта, путешественника, классика японской литературы, Василия Яковлевича Ерошенко, который является уроженцем Белгородской области. Литературное наследие

---

[317]Осыков Б.И. Родного Белогорья имена: литературно-краеведческие рассказы и очерки, хроника жизни и творчества замечательных белгородцев. – Белгород, 2010. – С. 276.

[318]Там же.

[319]Стрельников И.Д. Памяти Сергея Ивановича Малышева – Энтомологическое обозрение / И.Д. Стрельников. Выпуск No 3. – Л., 1968.

писателя разнообразно: сказки, стихотворения, очерки, рассказы, статьи и пьесы. Творчество Ерошенко одинаково интересно и взрослым, и детям. Его произведения отличаются любовью к людям, верой в торжество справедливости. Василий Ерошенко является одним из самых известных писателей Белгорода, но читателям России мало знаком. Первым произведением Ерошенко, с которым познакомились читатели в Белгороде, была книга «Сердце орла» (1962 г.)[320]. Мы видим, что появление этого годонима неслучайно, оно связано с интересом к культуре Белгородчины и используется в топонимиконе с целью оставить память о талантливом поэте и музыканте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных названиях улиц можно выделить четыре группы антропонимов, использованных для номинации улиц современного Белгорода.

Прагматический потенциал годонимов обуславливается связью процесса номинации и историко-культурных данных, которые являются важными для жителей региона. Мы видим, что большей частью современных наименований улиц являются антропонимы, представляющие собой фамилии героев Советского Союза и Великой Отечественной войны. Это связано с тем, что это событие не оставило в стороне ни одну семью, многие потеряли своих близких на войне. Таким образом, рост патриотизма, стремление сохранить память обо всех солдатах Великой Отечественной войны являются мотивировочными признаками в современной годонимии города Белгорода.

Все это позволяет говорить о том, что прагматика современных годонимов обусловлена воспроизводимостью этих лексем, позволяющих актуализировать в сознании носителя языка важную информацию о культуре региона и тем самым участвовать в формировании его картины мира. Таким образом, рассмотренные нами группы современных годонимов г. Белгорода показали, что мотивационным признаком наименования улиц города является стремление сохранить память о выдающихся личностях Белгородчины. Самой большой группой современных названий улиц является улицы, названные в честь Героев Советского Союза и ВОВ, что вызвано ростом патриотизма.

PRAGMATIC POTENTIAL OF MODERN BELGOROD STREET NAMES

M.A. Agarkova
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of modern Belgorod street names, which include anthroponyms of residents of Belgorod region. The paper presents the following classification of streets: streets named after heroes of the Soviet Union and the great Patriotic war; streets named after military figures; streets named after scientists and educators: streets named after cultural figures. The article provides examples of names for each classification. The article will interest a wide range of readers, as it covers the history and culture of the city.

Keywords: street names, antroponim, classification of street names, Belgorod region.

---

[320]Богданов В. Он вселил веру в жизнь // Ерошенко В. Сердце орла. – Белгород, 1962. – С. 197.

СМЫСЛ ИМЕНИ АГАФЬИ МАТВЕЕВНЫ ПШЕНИЦЫНОЙ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Д.В. Агафонова
Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнева
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1196153@bsu.edu.ru

Агафья Матвеевна Пшеницына – героиня романа Гончарова «Обломов», жена Ильи Ильича, которая является полным антиподом Ольги Ильинской.

Вот такой Илья Ильич Обломов видит Агафью Матвеевну: «Ей было лет тридцать. Она была очень бела и полна в лице, так что румянец, кажется, не мог пробиться сквозь щеки. Бровей у нее почти совсем не было, а были на их местах две немного будто припухлые, лоснящиеся полосы, с редкими светлыми волосами. Глаза серовато-простодушные, как и все выражение лица; руки белые, но жесткие, с выступившими наружу крупными узлами синих жил. Платье сидело на ней в обтяжку: видно, что она не прибегала ни к какому искусству, даже к лишней юбке, чтоб увеличить объем бедер и уменьшить талию. От этого даже и закрытый бюст ее, когда она была без платка, мог бы послужить живописцу или скульптору моделью крепкой, здоровой груди, не нарушая ее скромности. Платье ее, в отношении к нарядной шали и парадному чепцу, казалось старо и поношено» [321].

На Илью Ильича Обломова героиня произвела сильное впечатление, у нее было «простое, но приятное лицо»[322], и герой подумал, что она, скорее всего, приятная женщина. Любовь к труду и хозяйству выдавали руки и локти героини. И, как отмечает писатель, хлопоты по хозяйству никак не отягощали Пшеницыну, это было ее призванием.

А что же означает имя героини, с которой Илья Ильич обрел покой и семейное счастье?

Так, имя Агафья имеет греческое происхождение. Оно «восходит к др.-греч. ἀγαθός (agathos), означающему “хорошая, добрая, благородная”. Имя связывают со сферой божественного, с водой»[323] – стихией, противоположной огню. В этой связи примечательно, на наш взгляд, что именно Агафья Матвеевна Пшеницына примиряет Обломова с его прошлым, заменяет Ольгу в его сердце, помогает справиться с любовью-болезнью. Даже в семантике имен героинь – Ольга и Агафья – мы наблюдаем контраст: «огненность» Ольги уравновешивается, тухнет «защитницей от огня» Агафьей[324].

Отчество Матвеевна героиня тоже носит неслучайно. Имя Матвей «с др.-евр. означает «дарованный Богом», «Божий человек»[325]. Но у писателя имя приобретает другую коннотацию. Как отмечает С.А. Ларин, вероятно, «на

[321] Гончаров И.А. «Обломов» – М., 2017. – С. 379.
[322] Гончаров И.А. «Обломов» – М., 2017. – С. 380.
[323] Суперанская А.В. Словарь русских личных имён. – М., 2006. – С. 251.
[324] Ларин С.А. Семантическая структура романа "Обломов" в контексте творчества И.А. Гончарова: автореферат дис. – Воронеж, 2008. – С. 19.
[325] Суперанская А.В. Словарь русских личных имён. – М., 2006. – С. 157.

семантику имени Матвей у Гончарова оказали влияние и новозаветные мотивы: Матфей – сборщик податей, “мытарь”, что объясняет, как нам кажется, привязанность героини к быту и хозяйству. Всех обладателей имени Матвей у Гончарова объединяет некоторая “приземленность”, материальность, проявляющаяся зачастую и в гастрономической плоскости»[326]. Интересно, что мать Гончарова имела такое же отчество, звали ее Авдотья Матвеевна. После смерти отца семейства Авдотья Матвеевна взяла заботы о житье-бытье, о хозяйстве, о воспитании детей на себя. Сам Гончаров вспоминал: «вся материальная часть пала на долю матери, отличной, опытной, строгой хозяйки».

Обращает на себя внимание и звучная фамилия Агафьи Матвеевны – хлебная, злаковая – Пшеницына. Можно провести ассоциацию с другим «злаком», с ячменем, который упоминается на страницах романа Гончарова. Ячмень – воспаление глаз, которое мучает Илью Ильича. Ячмень в романе – это некий «индикатор», через который можно проследить этапы духовной жизни Обломова: избавление от ячменей символизирует обрушение границ между героем и окружающем его миром, а возвращение болезни – очередной возврат в «обломовщину», в прежнюю жизнь.

Одно из семантических значений фамилии героини – «защитница», эта семантика реализуется в романе в нескольких аспектах. С одной стороны, Пшеницына для Ильи Ильича спасительница, которая ограждает его от внешнего мира, оберегает покой, к которому так стремится герой. С другой стороны, дом Пшеницыной окажется для героя своеобразной «теплицей», а постоянная опека Агафьи Матвеевны приведет Обломова к смерти.

Таким образом, в образе Агафьи Матвеевны Пшеницыной на первый план выдвигается прозаичность, которая «закодирована» как в имени и отчестве героини, так и в ее фамилии.

В произведении постоянно акцентируется умение Пшеницыной вести хозяйство, быть заботливой и внимательной. Героиня не является образованной и духовно развитой натурой, в отличие от Ольги Ильинской, но она обладает житейской мудростью, поэтому закономерно, именно с ней Обломов находит семейный покой: «он глядел на нее с легким волнением, но глаза не блистали у него, не наполнялись слезами, не рвался дух на высоту, на подвиги. Ему только хотелось сесть на диван и не спускать глаз с ее локтей...»[327].

В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что имя героя – это значимая часть его характеристики, поэтому выбор имен персонажей в романе И.А. Гончарова «Обломов» не случаен: они помогают автору создать художественный образ.

---

[326] Ларин С.А. Агафья Матвеевна Пшеницына: имя, прототипы, функция / С.А. Ларин // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах: материалы Международной научной конференции / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, ВолГУ. – Волгоград, 2006. – С. 408–413.

[327] Гончаров И.А. «Обломов» – М., 2017. – С. 495.

THE MEANING OF THE NAME "AGAFYA MATVEYEVNA PSHENITSYNA" IN THE NOVEL "OBLOMOV" BY I.A.GONCHAROV

D.V. Agafonova
Belgorod State University

The article attempted to analyze the semantics of the name of Agafya Matveeva Pshenitsyna, heroine of the novel by I.A. Goncharov "Oblomov", as a significant characteristic of her image.

Keywords: literature, Goncharov, "Oblomov", Pshenitsyna, name semantics, image, character.

ПРОЯВЛЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ, СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ И РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Д.С. Гладышева
Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1240504@bsu.edu.ru

Исследователи определяют романтизм как идейное и художественное направление в духовной сфере XVIII – начала XIX вв. Романтизм выдвигает на первый план «индивидуальность, наделяя ее идеальными устремлениями; исключительность героев, страстей и контрастных ситуаций, напряженность сюжета»[328]. Сентиментализм (от фр. sentiment – «чувство»), в свою очередь, «провозглашал культ естественного чувства природы, идеалистической патриархальной деревни… воспитывал у читателей чувствительность, которая может устранить всякую несправедливость»[329]. Как самостоятельные литературные направления ни романтизм, ни сентиментализм в середине XIX в России не существовали, однако их традиции оживали в творчестве многих писателей-реалистов. Целью нашей статьи является рассмотрение романтических, сентиментальных и реалистических тенденций в повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» (1864 года).

Л.П. Гроссман отметил следующее: «Реалистические течения, возникшие в литературе после романтизма, развивают элементы и различные стороны романтизма, придают им новое качество»[330]. Однако пути развития романтизма в литературном творчестве Ф.М. Достоевского 60-х годов представляется нам нераскрытым. Здесь получает развитие проблема «романтизм и Достоевский». Так, например, Р.Г. Назыров выделяет «момент перелома … в «Записках из подполья», где рассказчик, *язвительно осмеивая тип наивно-плутоватого романтика*, сам по сути дела *развивает своеобразную философию романтизма отчаяния*»[331].

---

[328] Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – С. 512.
[329] Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – С. 558.
[330] Гроссман Л.П. Достоевский-художник // Творчество Достоевского. – М., 1959. – С. 149.
[331] Назыров Р.Г. Достоевский и романтизм // Проблемы теории и истории литературы. – М., 1971. – С. 28.

Гибридное понятие «романтического реализма»[332] развивает и К.Ф. Головин в своей известной книге «Русский роман и русское общество», где заявляет: «Реалист Достоевский только в психологическом смысле... В постановке многих из своих характеров и всех своих сюжетов он является преемником романтизма…»[333]. Литературные направления XIX века, безусловно, требуют нового осмысления взаимоотношений реализма и романтизма. Проблемой нашего исследования является рассмотрение сочетания кардинальных течений не только в одном писателе, но и в едином произведении.

Еще в первом периоде творчества Ф.М. Достоевского исследователи отмечают чередование тенденций романтизма, сентиментализма и реализма («Маленький герой» (1849 год), «Неточка Незванова» (1849 год) и в других произведениях). Р.Г. Назыров объясняет это с помощью литературно-исторического контекста – общеевропейское разочарование середины XIX века, связанное с революциями 1848 года и утратой иллюзий в сознании передовой интеллигенции. Таким образом, человек «*из подполья*» представляется переродившимся мечтателем (ранний Достоевский), но сохранившим в себе романтические черты. Для зрелого Достоевского – это первый «*герой-идеолог*».

Л.П. Гроссман, в свою очередь, утверждает, что повесть «Записки из подполья» – это «правдивый самоанализ позднего романтика, своеобразного «предэкзистенциалиста»[334]. Герой-повествователь, погруженный в *реалистическое произведение*, обладает *романтическим мышлением*, поэтому понятие романтизма целесообразно относить к самому герою, а не к автору.

Ф.М. Достоевский в повести создает героя-идеолога, привлекая черты романтического героя, которые были разработаны автором в 40-х годах: городской петербургский образованный одинокий человек угла («Я *ни с кем не водился* и даже избегал говорить и все более и более *забивался в свой угол*»[335]). Романтические традиции в образе подпольного человека сталкиваются с новыми специфическими чертами: беспочвенное («человек, «*отрешившийся от почвы и народных начал*», как теперь выражаются»[336][461]), уединенное существование в Петербурге («*самом отвлеченном и умышленном городе* на всем земном шаре»[337][455]); представление героя «*ретортным*»[338][458] (экспериментальным) человеком.

Литературовед Н.Г. Михновец отмечает: «осмысляя *феномен человека* и постигая его «тайну», Достоевский помимо прочего уделяет внимание сфере *иррационального* в его поведении. Новое понимание человека предполагает

---

[332] Орехова Ю.А. Романтические традиции в творчестве Ф.М. Достоевского. – Белгород, 2017. – С. 56.

[333] Головин К.Ф. Русский роман и русское общество. – СПб., 1897. – С 28.

[334] Гроссман Л.П. Творчество Достоевского. – М., 1959. – С. 327.

[335] Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т.4. Униженные и оскорбленные; Повести и рассказы, 1862-1866; Игрок / Ф.М. Достоевский. – Л., 1989. – 573 с. В дальнейшем все цитаты из повести «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского приводятся по данному изданию с указанием в квадратных скобках после цитаты только номера страницы.

[336] Там же.

[337] Там же.

[338] Там же.

выработку отвечающего ему художественного языка: прежние литературные средства становятся недостаточными»[339]. Опорой для писателя при создании такого языка послужила сентименталистская традиция: *эмоциональное восприятие мира* («Я чувствовал в эти минуты конвульсивные боли в сердце и жар в спине при одном представлении о мизере моего костюма, о мизере и пошлости моей шмыгающей фигурки»[340] [489]), *детальное описание переживаний* («По крайней мере, я сам только недавно решился припомнить иные мои прежние приключения… Теперь же, когда я не только припоминаю, но даже решился записывать, теперь я именно хочу испытать: можно ли хоть с самим собой совершенно быть откровенным…?»[341][480]).

Также можно выделить противопоставление эмоционального и рационального в герое, что при сентиментализме должно представлять единство: «Человек, всегда и везде, кто бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе *не так, как повелевали ему разум и выгода*»[342] [469].

Чарльз Арндт подчеркивает, что «принцип противоречия между эмоциональным и рациональным началами является одним из механизмов развития мысли подпольного человека и обусловливает специфику ритмической организации повествования»[343]. С помощью различных приемов Ф.М. Достоевский передает сложный строй мыслей и эмоции своего героя:

- логическое разрушение: смена темы, сбой мысли, отрицание вышесказанного;
- диалогический слом: введение и смена разных точек зрения;
- стилистические и синтаксические несоответствия и так далее.

При этом сам герой объясняет особенность построения текста: «Порядка и системы заводить не буду. *Что припомнится, то и запишу*»[344] [481]. Важно, что именно при такой организации текста, логические, причинно-следственные связи не распадаются, а представляются целостными.

Полифонизм творчества Ф.М. Достоевского проявляется в том, что *реалистический* принцип изображения мира преломляется через *романтическое* мировосприятие героев.

Ф.М. Достоевский полностью пересматривает черты двух основополагающих типов романтической личности: универсальный образ героя, ищущего абсолютную гармонию, и байронического героя-индивидуалиста, который бросает вызов всему миру. Появляется отвлеченный и наделенный душевным подпольем человек, бросающийся из крайности в крайность – «либо герой, либо грязь»[345] [492], не понимающий, где находится сама жизнь.

---

[339] Михновец Н.Г. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского в современных зарубежных исследованиях // Русская литература. – М., 2014. – № 3. – С. 118-128.

[340] Там же.

[341] Там же.

[342] Там же.

[343] Arndt C.H. Dostoevsky’s Engagement of Russian Intellectuals in the Question of Russia and Europe: From «Winter Notes on Summer Impressions» to «The Devils». – Brown, 2004. – P. 104.

[344] Там же.

[345] Там же.

Творчество Достоевского 60-х гг. ознаменуется чередованием реалистических, сентименталистских и романтических тенденций, которые в дальнейшем сливаются.

Таким образом, в образной системе повести «Записки из подполья», в ее сюжетной и композиционной основе мы смогли найти проявление сентименталистских и романтических тенденций. Они демонстрируют несостоятельность самих идеи романтизма и сентиментализма. Творчество 60-ых годов показывает исчезновение Достоевского-мечтателя, где романтические конфликты воплотились в новой художественной форме, отсюда неоднозначность художественного метода. «Достоевский – романтик, затерянный в эпохе реализма»[346]. А «Записки из подполья» становятся самоанализом позднего романтика.

MANIFESTATIONS OF ROMANTIC, SENTIMENTAL AND REALISTIC TRADITION IN THE STORY "NOTES FROM THE UNDERGROUND" BY F.M. DOSTOEVSKY

D.S. Gladysheva
Belgorod State University

Romanticism, sentimentalism in the middle of the XIX century in Russia did not exist, but their ideas have been developed in the works of many writers-realists. The aim of our article is to consider romantic, realistic and sentimental tendencies in F.M. Dostoevsky's story "Notes from the Underground" (1864). The romantic thinking of the storyteller-hero is included in the realistic canvas of F. M. Dostoevsky's story as a subordinate element. The combination of romantic, sentimental and realistic traditions characterizes the significant period of F.M. Dostoevsky's creative work.

Keywords: romantic tendencies, sentimentalism, realism, F. Dostoevsky.

ИСТОРИЯ УСТНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В.А. Губанова
Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.М. Голева
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1252361@bsu.edu.ru

Реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни, но мало кто задумывается, какой она была изначально и как эволюционировала до современного уровня. Рекламу можно определить как культурный элемент и взглянуть на нее с исторической точки зрения. В данной статье мы рассмотрим устную рекламу в России, путь ее становления и языковые особенности.

Устная реклама в России зародилась на этапе перехода от натурального хозяйства к товарному, когда у производителей появилась потребность сообщить

[346] Jakobson R. Na okraj lyričkich basni Puškinovych. „Vybrane spisy A.S. Puškina". – Praha, 1936. – S. 262.

потенциальным потребителям об избытке того или иного товара с целью продажи или обмена.

Начальной стадией устной рекламы являются так называемые «крики улиц» – многообразные формы выкриков с целью заинтересовать, привлечь внимание проходящих мимо людей. На Западе это действо выполняли глашатаи, в России же непревзойденными мастерами устной рекламы являлись коробейники, которые попали в фольклор и произведения художественной литературы («*Ой, полна, полна коробушка, есть и ситцы, и парча…*»[347]).

Фольклорную рекламу в России уместно классифицировать на три основных направления:

• рекламные выкрики бродячих торговцев;

• рекламное творчество стационарных зазывал купеческих предприятий, основывающееся на более агрессивных методах привлечения потребителя;

• реклама театральных представлений, которая включает в себя самые яркие и разнообразные способы устного рекламирования.

Изучив и проанализировав примеры рекламных выкриков того времени, приходим к выводу, что можно разделить их на группы, взяв за основу языковые особенности и смыслообразующие элементы.

Начать следует с собственно «выкриков»[348] – простых коротких зазывов, включающих перечисление имеющегося товара и его краткую характеристику («*Картофель, картофель, картофель!», «Владимирская, крупная, отборная, самая холодная клюква!»*[349]). Их главная задача – обозначить, назвать предлагаемый товар, тем самым привлекая внимание проходящих мимо людей. Поэтому в «выкриках» употребляются назывные предложения. Краткая характеристика товара, чаще всего выраженная определениями, описывающими различные положительные стороны товара, призвана усилить интенсивность воздействия на покупателя.

Второй тип рекламных «выкриков» включает в себя прибаутки, призывы, заклички, имеющие более развернутую форму и сложное строение, чем «выкрики» предыдущей группы. Рассмотрим несколько таких примеров:

Ай да подсолнышки, / Ай да калёные! / Все сейчас бы приел, / Да хозяин не велел.[350]

Закличка содержит выраженный эмоционально-ценностный компонент, призванный обратить внимание на достоинства рекламируемого товара. Языковая формула «ай да + существительное/прилагательное» не только называет товар, но содержит положительную коннотацию, указывая на высшую категорию качества продукции.

---

[347]Некрасов. Н.А. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах. – Л., 1982. – С. 57.

[348] Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – нач. XX в. – Л., 1988. – С. 26.

[349] Там же. – С. 26.

[350]Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. [Электронный ресурс]. – URL: http://eb.arsu.kz:81/pdf/foreign/k2011201523.pdf (Дата обращения – 23.11.2020).

Другой торговец кричал: *Семечки калены / Продают Алены / Нюркам и Шуркам! / Сашкам и Пашкам! / Варюшкам, Манюшкам! / Наташкам, Парашкам! / Тимкам и Мишкам! / Ванёнкам, Васёнкам! / Гришуткам, Мишуткам! / Ганькам и Санькам! / Всем, всем продаем! / И всем сдачи даем! / Стакан – гривенник цена,/ Накладываем всем сполна, / Высыпаем всем до дна, / И цена будет одна. / Во как тут! / Покупай, не ленись! / И плати, не стыдись!*[351]

Данный выкрик интересен наличием большого количества именных антропонимов. Этот прием создает иллюзию личного обращения к потенциальным покупателям и таким образом расширяет целевую аудиторию. Фраза «*Всем, всем продаем! И всем сдачи даем!»* усиливает эффект. Глаголы «*покупай, не ленись, плати, не стыдись»* имеют форму 2 лица, единственного числа, но в то же время как бы обобщают действия, направленные на широкое окружение, а сослагательное наклонение призывает к их выполнению. Кроме того, данная языковая конструкция образовывает синтаксический параллелизм, часто используемый в рекламных текстах, служащий для упорядочивания устной речи.

Оладьи, оладушки, / Для деда и бабушки. / Для малых ребяток / На гривну десяток. / Вот оладьи…[352]

В приведенной прибаутке присутствует название товара в начале выкрика, далее следует обращение к целевой аудитории покупателей, а потом обозначение цены. Казалось бы, ничего необычного, пока мы не ознакомимся с продолжением: «*Кушайте, питайтесь! / В тоску не ударяйтесь! / На нас не обижайтесь! / Пускай тухло да гнило, / Лишь бы сердцу вашему / Было мило!»*[353]

Прибаутка содержит приём перечисления положительных свойств товара не напрямую, а от обратного. В конце концов, характеристика продукта перерастает в комическое разоблачение – замечательна его цена, доступность, но качество оставляет желать лучшего, и именно этот факт хитрые зазывалы озвучивают в конце рекламного выкрика.

Рассмотрим еще один пример:

Вот она! / Вот она! / Из Парижа везена! / Новейшая игрушка! / Заморская зверушка! / Американская обезьянка Фока / Танцует без отдыха и срока![354]

Восклицание «*вот она!*» выступает в роли ложной пресуппозиции и сообщает потенциальному покупателю, что именно этот товар ему обязательно нужно приобрести. Автор выкрика делает акцент на том, что игрушка «заморская», сделанная за границей, а следовательно, не только наилучшего качества, но и редкая: «*Завтра придешь, / да нас уже не найдешь. / Мы торговлю*

---

[351]Тарасова К.П. Выкрики уличных торговцев как вид рекламы. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vykriki-ulichnyh-torgovtsev-kak-vid-reklamy (Дата обращения – 23.11.2020).

[352]Красноречие русского Торжка // Из истории русской фольклористики. Сборник статей, посвященных вопросам русского фольклора. Под ред. А.А. Горелова. – М., 1978. – С. 130.

[353] Там же.

[354]Тарасова К.П. Выкрики уличных торговцев как вид рекламы. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vykriki-ulichnyh-torgovtsev-kak-vid-reklamy (Дата обращения – 23.11.2020).

кончаем / да в Америку жениться уезжаем[355]*»*. Иностранное производство товара является неким достижением у продавцов, ссылкой на авторитет.

Последний тип устной рекламы – театральная реклама. Она включает в себя самый богатый арсенал художественных и языковых средств для привлечения внимания публики. Наивысшим ее проявлением стала реклама балаганных представлений.

Балаганы появились на российских ярмарках в начале XVIII в., когда вместе с потоком иностранных ремесленников в Россию хлынули разного рода артисты, стремившиеся к легкой наживе.[356]

Реклама начиналась у самых дверей балагана усилиями обычных зазывал и ряженых «дедов». *Честные господа, / Пожалуйте сюда! / Здесь вы увидите / Вещи невиданные, / Услышите речи / Неслыханные, / Чудо-чудное, / Диво-дивное – / Заморские комедии! / Скорее, скорее – / Почти все места заняты.*[357]

В текст зазыва автор включает прецедентный текст – *«вещи невиданные,<…> речи неслыханные, чудо-чудное, диво-дивное».* Отдельные фразы взяты из русского фольклора и объединены в связный текст для усиления воздействия на потенциального клиента. Прием позволяет автору дать положительную оценку рекламируемому товару или услуге.

В выкриках балаганных зазывал присутствует не только гипербола, но и разнообразные обманные приёмы, распространённые в современных рекламных текстах. Примером послужат последние две строки речитативного уговора («*Скорее, скорее – / Почти все места заняты»*). Балаганные «деды» часто сообщали обо всех проданных билетах, когда как в зале присутствовали пару человек, кричали о начале спектакля, когда как до него оставалось много времени. Эффективность рекламы напрямую зависела от зазывал.

Излюбленным приёмом устной рекламы, по нашим наблюдениям, становится приём рифмовки. Он объединяет все приведённые примеры. Обычно в каждой строке по шесть слогов, рифмовка парная. Две рифмованные строки представляют собой законченное высказывание и могут перемещаться в любую часть выкрика.

Итак, характеризующие товар выкрики уличных торговцев представляют собой раннюю форму рекламы в России, а также являются особой разновидностью рекламы, так как имеют общие корни с фольклорными жанрами и продолжают традицию уличного народного театра. Для привлечения публики зазывалы использовали изощренные языковые и художественные приёмы, чтобы описать имеющийся товар максимально положительно и эффективно. Устная реклама раннего периода выполняет аналогичные функции современной рекламы. Одна из них – это привлечение внимания покупателя и убеждение его в приобретении продукции.

---

[355]Там же.

[356]Сляднева О.В. Очерки истории российской рекламы.: Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 22.

[357]Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVII – нач. XX в. – Л., 1988. – С. 128.

HISTORY OF ORAL ADVERTISING IN RUSSIA: LANGUAGE FEATURES

V.A. Gubanova
Belgorod State University

The article considers street vendors' shouts as an example of early forms of oral advertising in Russia. Grouping of shouts by their structure, as well as meaning-forming elements is carried out. After studying and analyzing the folklore material, the language features used to attract the attention of a potential consumer are highlighted.

Keywords: history of advertising, oral forms of advertising, advertising shout, language features, folklore.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Н.И. РЫЖКОВА

А.А. Зыбина
Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.М. Якимова
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zybina_2015@mail.ru

В текстовом пространстве отражается взаимодействие человека и окружающего мира в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный, который предполагает, что «объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера»[358]. При этом категория оценки в разной степени свойственна текстам разной стилистической принадлежности. Так, в публицистическом тексте закономерным является то, что автор не только номинирует факты, события, но и включает собственные комментарии и оценки. Оценочность в публицистическом тексте определяется характером его задач (сообщение и оценка), а также информирующей и воздействующей функциями. При этом «воздействующая функция обусловливает наличие и формирование оценочной лексики – прежде всего концептуальной, т.е. идеологической, общественно-политической (концептуальные слова, как правило, оценочны). Это наиболее важный разряд публицистического стиля, ключевые слова, характеризующие социально-политическую направленность газетно-публицистического. текста. Воздействующая функция формирует и большой разряд оценочной (неконцептуальной) лексики»[359]. Так, в публицистическом тексте Н.И. Рыжкова «Размышления о тернистом пути России» зафиксирована как концептуальная лексика: *перестройка, застой, прорыв*, так и оценочная (неконцептуальная): *кольцо вражды, колоссальные затраты*. В процессе анализа языкового материала мы зафиксировали разнообразные способы выражения оценки на уровне лексики.

---

[358] Артемова А.Ф. Эмоционально-оценочная функция обращения // Университетские чтения. – Псков, 2010. – № 17. – С. 12.

[359] Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М., 2011. – С. 313.

1. Оценочные имена существительные. В публицистических текстах Н.И. Рыжкова имена существительные выполняют характеризующую функцию и служат для передачи спектра оценки: *«чудовища под названием "ЕГЭ" и "Болонская система"»*[360], *«горе-реформаторы»*[361].

2. Качественно-оценочные имена прилагательные. Поскольку чаще всего объект оценки номинируется нейтральным существительным, то именно прилагательные могут содержать положительную или отрицательную оценку: *святые места, легендарный Уралмаш*[362], *колоссальные затраты*[363], *позитивную роль*[364], *мощный потенциал*[365], *огромные потери*[366].

3. Глагольные формы с семантикой оценки служат для того, чтобы подчеркнуть, что оценка представлена как индивидуальное мнение, а не «положение вещей», которое подразумевается, когда субъект оценки не назван: *«она* ***втягивала*** всю нашу экономику»,[367] «*все вышесказанное здесь* ***вызывает*** *у меня тревогу»*[368], *«я* ***убеждён****, что это было необходимо*»[369].

4. Наречия. Общая положительная оценка Н.И. Рыжковым чаще всего выражается с помощью таких наречий как: *хорошо, идеально, превосходно*[370], *великолепно*[371]. Для выражения общей негативной оценки используются наречия: *плохо, бестолково*[372], *неэффективно, недостаточно, глупо*[373].

5. Фразеологические обороты используются автором как для выражения собственного мнения, так и для оценки, которая может быть сопряжена с эмоциональной окрашенностью фразеологизма. Так, выражение «экономическая реальность *оставляет желать лучшего*»[374] используется автором, чтобы показать свое разочарование в действиях правящей элиты и выразить мнение, что необходимо работать над улучшением экономической ситуации в стране. С помощью фразеологического оборота *«снова на те же грабли»* [375] публицист не только оценивает последствия неправильного поступка, но и выражает свое недоумение в связи с неоднократно повторяемыми ошибками.

6. Оценочные метафоры. Выражая оценку, метафора является эффективным приемом воздействия на читателя и манипулирования его сознанием. В текстах Н. И. Рыжкова присутствуют метафоры, носящие как

---

[360] Рыжков Н.И. Размышления о тернистом пути России. – М., 2018. – С. 311.
[361] Там же. – С. 290.
[362] Там же. – С. 24.
[363] Там же. – С. 36.
[364] Там же. – С. 47.
[365] Там же. – С. 112.
[366] Там же. – С. 36.
[367]Там же. – С. 197.
[368] Там же. – С. 442.
[369] Там же. – С. 25.
[370]Там же. – С.78.
[371] Там же. – С.65.
[372]Там же. – С.90.
[373]Там же. – С.87.
[374]Там же. – С. 318.
[375]Там же. – С.470.

пейоративную окраску: *«котел проблем»*[376], *«политический гром»*[377], *«кольцо вражды и ненависти»*[378], *«муравейник всяческих офисов»*[379], *«опухоль самоуничтожения»,*[380] так и мелиоративную: *«озарение лиц»*[381], *«сокровищница человечества»*[382].

7. Оценочные эпитеты. Основными функциями эпитета являются конкретизирующая (номинировать значимые качества предмета) и эмоционально-оценочная функции. Для передачи несостоятельности реформ публицистом используются эпитеты с отрицательной коннотацией: *«капитальный слом»*[383], *«гнилое нутро»*[384]. Эпитеты с положительной окраской используются для характеристики изменений в политической сфере: *«трезвые голоса», «горячие патриоты»*[385]

8. Оценочные сравнения. В публицистических тексах Н.И. Рыжкова политические события часто сравниваются с природным миром, животными или растениями: *«советская жизнь упала как осенний лист – естественно и незатруднительно»*[386], *«нас обложили, как волков, всевозможными санкциями»*[387], *«есть проблемы, которые появились как несъедобные грибы»*[388].

Частотны синкретичные конструкции, в которых лексические средства выразительности представлены в совокупности: *«возможность заиметь жирные куски нашей экономики»*[389], *«тёмное пятно истории»*[390].

Наблюдения над языковыми единицами в анализируемых текстах показали, что основными средствами выражения оценки являются лексемы, разнообразные по своей грамматической принадлежности: имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Кроме того, лексические средства выразительности и фразеологические обороты также обладают оценочным потенциалом, поскольку лексемы приобретают дополнительные коннотации в контексте.

Исследователями отмечается, что «категория оценки – это совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи»[391]. Также Е.М. Вольф говорит о том, что оценочность представляет собой «социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц

[376]Там же. – С. 25.
[377]Там же. – С.43.
[378]Там же. – С. 58.
[379]Там же. – С. 117.
[380]Там же. – С. 321.
[381]Там же. – С. 25.
[382]Там же. – С. 121.
[383]Там же. – С. 43.
[384]Там же. – С. 45.
[385]Там же. – С. 402.
[386] Там же. – С. 450.
[387] Там же. – С. 199.
[388] Там же. – С. 450.
[389] Там же. – С. 54.
[390] Там же. – С. 355.
[391] Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М., 2011. – С.139.

положительное или отрицательное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта»[392].

Среди морфологических средств выражения оценки отметим наиболее частотные в анализируемых текстах.

1. Имена прилагательные в превосходной степени, образованные аналитическим способом: ***самые высокопоставленные*** *руководители*[393], *мы живем в* ***гораздо более сложных*** *условиях постоянно,* ***наименее трудный*** *период для нашей страны*[394].

2. Наречия могут использоваться не только как лексические единицы, заключающие в своём лексическом значении элемент оценки, но и как интенсификаторы оценки: «***особо*** *отличился в этом вопросе Курганов»*[395], *«**очень** качественным было техническое образование*»[396].

Синтаксическая структура высказывания также может рассматриваться как средство выражения оценки. В публицистических текстах Н.И. Рыжкова представлены следующие синтаксические средства.

1. **Повтор** как способ выражения отрицательной оценки чаще всего используется в главе «Материальное неравенство»: *«Но* ***слышат*** *ли их? Думаю,* ***слышать-то слышат****, но не хотят слушать»*[397]. Внимание читателя фиксируется на неоднократном повторении одного и того же слова, что способствует интенсификации отрицательной оценки.

2. **Риторические вопросы** как способ выражения негативной оценки были использованы в главах «Здоровье нации» и «Многонациональная Россия»: *«Знают ли они отношение к мигрантам и к их поведению у нас в стране?»*[398], *«Такие учреждения действительно построены, но кому они доступны?»*[399]. Риторический вопрос является средством выражения эмоциональной оценки и обладает большим воздействующим потенциалом на читателя.

3. Вводные конструкции продуктивно используются автором и выражают его эмоциональное отношение к фактам действительности, лексическую оценку высказывания, реальность сообщаемого, например, разочарование: ***«К сожалению,*** *наша страна пошла по иному пути»*[400]; сомнение: ***«Может быть,*** *и требовалось это сделать, но делать-то это надо постепенно и вдумчиво, а не компанейски»*[401]*;* убеждённость: ***«Конечно,*** *окончательно ставить крест на советском социализме не стоит».*[402]

---

[392] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / под ред. Г. В. Степанов. – М., 1985. – С.43
[393] Рыжков Н.И. Размышления о тернистом пути России. – М., 2018. – С.117.
[394] Там же. – С. 57.
[395]Там же. – С.259.
[396] Там же. – С.302.
[397] Там же. – С.264.
[398] Там же. – С.378.
[399] Там же. – С.289.
[400] Там же. – С.49.
[401] Там же. – С.320.
[402] Там же. – С.65.

4. Восклицательные предложения способны сообщать дополнительную эмоциональность тексту. Они обладают высокой степенью экспрессивности, с их помощью оценка выражается наиболее ярко, а целое высказывание воздействует на эмоциональное состояние читателя: «*И это писала ведущий социолог страны! Ни одного доброго слова, о том, что произошло стране за предшествующие десятилетия!*».[403]

В публицистическом тексте «Размышления о тернистом пути России» Н.И. Рыжкова довольно разнообразно в языковом отношении представлена авторская оценка описываемых событий. В качестве средств выражения оценки автор использует единицы лексического, морфологического, синтаксического уровней. Авторская оценка репрезентируется как оценочной лексикой, так и описательными оборотами, фразеологизмами, метафорами. Морфологические средства выступают интенсификаторами оценки, а синтаксическая структура предложений способствует выражению оценочности, эмоциональности и экспрессивности, что реализуется с помощью риторических вопросов, повторов, восклицаний. В совокупности единицы разных языковых уровней способствуют не только многомерному выражению авторской оценки, но и обеспечивают эффективное воздействие на мнение и сознание читателя, в связи с чем изучение категории оценки в текстовом пространстве становится важным для исследования проблем речевого воздействия.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING EVAIUATION IN PUBLICISTIC TEXTS BY N. I. RYZHKOV

A.A. Zybina
Belgorod State University

This article is devoted to the study of language mechanisms for implementing the evaluation category based on the material of journalistic texts by N. I. Ryzhkov. To make an emotional impact on the addressee, journalistic texts use multi-level language tools. The purpose of the article is to identify lexical and grammatical means of expressing evaluation in N. I. Ryzhkov’s journalistic texts. The presentation of the material is carried out through the prism of the author’s worldview, which is expressed in a variety of multi-level language assessment tools.

Keywords: positive and negative assessment, representation, journalistic texts, means of assessment, language levels.

[403] Там же. – С.34.

ЗНАКИ СМЕРТИ МАТЕРИИ В ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»

М.В. Мякшина
Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.А. Ширина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1190359@bsu.edu.ru

В последние десятилетия исследовательский интерес к творчеству А.П. Платонова продолжает расти. Это выражается не только в количестве появившихся новых работ, но и в расширении спектра научных вопросов, которые они поднимают, а также в появлении новых аспектов филологического исследования. Среди актуальных вопросов платоноведения мотивная структура произведений, вопросы мифопоэтики, философская проблематика, контексты творчества писателя.

Сцепление идеологического плана с социально-философским, натурфилософским и антропософским в мире А.П. Платонова констатируется нередко, но при этом акцент в анализе многих произведений делается на выявлении политической позиции автора. Даже обращаясь к вечной теме смерти в повести «Котлован», современные исследователи оказываются в итоге в пространстве идеологии, отступая от намеченного С.Г. Семеновой три десятилетия назад вектора научного поиска. Так, например, М.В. Никулина пишет: «Религиозная утопия Н. Федорова, превращенная Платоновым в “средство” критики современной ему социалистической действительности, помогает читателю увидеть авторское сомнение в тексте, различить голос писателя среди многочисленных голосов героев, свидетельствует о сложной антиутопической стратегии А. Платонова»[404].

То, что котлован общепролетарского дома становится могилой для Насти, как и для тех, кто хочет навеки спастись в его пропасти, сюжетно поддерживается множеством смертей и напрямую связано с антиутопической составляющей повести А.П. Платонова. Но гибель деревьев, трав, птиц, вещей, рабочего инвентаря и животных – это знак неизбывной тоски бытия, не зависимой от политики.

Повесть «Котлован» относится к числу наиболее сложных произведений XX века. На наш взгляд, требует дальнейшего рассмотрения и ключевой мотив смерти в произведении несмотря на то, что о нем давно и нередко пишут ученые. Например, лингвистические аспекты воплощения мотива смерти в повести «Котлован» представлены в статье О.Е. Фроловой и диссертации О.В. Семеновой, как венец мифопоэтической модели мира этот мотив рассматривается в статье Н.Я. Абузовой. Цель данной статьи – выявить значение мотива смерти материальных объектов в повести «Котлован».

---

[404] Никулина М.В. Религиозная утопия Н. Ф. Федорова в творчестве А. П. Платонова (на материале повести А. Платонова “Котлован”) [Электронный ресурс] // Проблемы исторической поэтики. 2005. – Т.7 – URL: http://poetica.pro/journal/article.php?id=2694 (дата обращения: 25.11.2020).

Главного героя повести Вощева волнует, как мир устроен, в чем истина, ему мучительно торжество смерти в порядке бытия. Мотив смерти начинается с пути Вощева из города: «*вскоре он почувствовал сомнение в своей жизни и слабость тела без истины…*»[405].

Фамилия персонажа, на наш взгляд, связана с лексемой «вотще» – идеей тщеты и разочаровывающей безрезультатности поиска смысла отдельного и общего существования, попытки додуматься до «плана общей жизни» и обреченности героя (эту мысль высказывала Е. Толстая-Сегал)[406]. На протяжении всего повествования А.П. Платонов постоянно напоминает о мешке Вощева: «*он сберегал всякие предметы несчастья и безвестности*», «*Вощев стал собирать вынутые Настей ветхие вещи, необходимые для будущего отмщения, в свой мешок»* (1). Вощев собирает вещи не только для памяти, он мечтает об их восстановлении – оживлении, что является параллелью воскрешения в отношении людей. В основе этого желания уберечь материю от разрушения лежит жажда цельности мира, преодоления смерти и восстановления единства живого и мертвого. Эта мечта Вощева связана с увлечением А. Платоновым философией общего дела Н. Федорова.

Мотив смерти принимает в повести А. Платонова особые формы, он пронизывает сюжет, образы персонажей, весь предметный и природный мир. Описаний интерьера в повести мало, так как показан нулевой момент создания нового мира и «нового общего дома». Сарай, в котором живут строители, заменяет им дом. Здесь холодно и неприютно. Зато барачно-лагерный «интерьер» отмечен деталями идеологическими: стены увешаны агитационными плакатами, динамик вещает о планах и успехах в социалистическом строительстве. Для возведения призрачного общепролетарского дома приведены в движение силы разрушения, энергия смерти.

Так, первой умирает живая трава, которую ночью выкашивает один из рабочих на том месте, где будут рыть завтра котлован. На следующий день здесь будет пахнуть «*мертвой травой»*. То есть при закладке котлована сразу погибает живая природа, подчеркивается состояние разрухи, отсутствие жилища или его разрушенное состояние. Бесприютность и одиночество героя тоже передана образом умершего листика, который гоним ветром: *«Умерший палый лист лежал рядом с головою Вощева» (1).* В небе главный герой видит то же, что на земле: *«…Вощев, опершись **о гробы** спиной, глядел с телеги вверх – на звездное собрание и в **мертвую массовую муть** Млечного Пути» (1).*

В образах неживой природы тоже присутствует коннотация смерти. Более всего – в образе гробов, заготовленных живыми людьми для себя и даже своих детей. В повести можно встретить выражения «мертвый инвентарь», «живой инвентарь», «мертвый груз» (т.е. неживой). Это выражение связано с мотивом смерти: *«Сельские часы висели на деревянной стене и терпеливо шли силой*

[405] Здесь и далее текст повести будет цитироваться по электронной версии с указанием в скобках *цифры 1* – URL: http://platonov-ap.ru/stories/kotlovan/ (дата обращения: 25.11.20).

[406] Толстая-Сегал Е. О связи низших уровней текста с высшими (проза А. Платонова) / Е. Толстая-Сегал. / In: Slavica Hierosolymitana 1978, Vol. 2. – P. 169.

тяжести ***мертвого груза****; розовый цветок был изображен на облике механизма, чтобы утешать всякого, кто видит время (1).*

«Применительно к номинациям материальных «неживых объектов» в тексте повести один раз употребляется словосочетание «живой инвентарь» по отношению к полумертвой лошади, и пять раз – «мертвый инвентарь». На образном и языковом уровнях это указывает на превалирование силы разрушения, смерти»[407].

Природа в повести «Котлован» описывается А. Платоновым по-разному, однако нигде не передает состояние, выражающее радость и счастье. Надежда на «светлое будущее» остается мнимой. Погода порой меняется от палящего дневного солнца до «*сплошной тьмы, усиленной чернотой почвы*» *(1)*. Как и образы героев, природа у автора показана в сонном забвении: солнце не светит ярко, в произведении оно виднеется через уличную пыль, проглядывает через туман или дождь, небо не бывает чистым, на нем нависают тяжелые тучи. А. Платонов применяет в тексте прием, известный в живописи как сфумато («окутывание дымкой»). С его помощью автор погружает героев в вечный туман, «*сонную, душную незримость*», когда «*все живущее находилось где-то посредине времени и своего движения: начало его всеми забыто и конец неизвестен, осталось лишь направление*» *(1)*.

Платонов на материале исторических событий показывает поиск истины мыслящим человеком. При этом совершенно не случайно, по слову С.Г. Семеновой, «естественное изнашивание и гибель неживого Платонов всегда описывает как умирание»[408], в этом сказывается вневременная и внеполитическая установка на осмысление закона разрушения и гибели живого и неживого материального мира. Писатель воссоздал безуспешную попытку преодоления смертной тоски человеком, стремящимся забыться в тяжелом труде, в отвлеченной идее любви к дальнему, в коллективном ожидании общего счастья.

SIGNS OF THE MATTER DEATH IN THE STORY “THE FOUNDATION PIT” BY A. PLATONOV

M.V. Myakshina
Belgorod State University

The article considers the meaning of death motive in the ideological and artistic content of the story “The Foundation Pit” through analysis of the signs of matter death. Death signs affect all elements of poetics: figurative world, characters, material environment, and speech of characters. The destruction and the death of an object of material world in the poetics reflect author’s philosophical aim to understanding overcoming death.

Keywords: Platonov, “The Foundation Pit”, motive of death, death of matter.

[407] Фролова О.Е. Мотив смерти в повести А. Платонова «Котлован» / О.Е. Фролова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2017. – №3. – С. 12.

[408] Семенова С.Г. В усилии к будущему времени. Философия Андрея Платонова // Семенова С.Г. Преодолении трагедии: Вечные вопросы в литературе. – М., 1989. – С. 319.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕНИ ПЕРСОНАЖА ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В РОМАНЕ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

В.С. Хворова
Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
valeriya-hvorova@mail.ru

Имя героя в литературном тексте всегда мотивировано. Оно становится тем знаком, который обозначает уникальную сущность персонажа и создает его особое художественное пространство. Имя персонажа имеет свой «дотекстовой потенциал»[409], который включает разнообразные и многочисленные ассоциации и оттенки значений, накопленные именем за многовековую историю бытования, но при этом в каждом произведении получает множество дополнительных смысловых оттенков.

Для того чтобы рассмотреть роль имен персонажей в художественном тексте, обратимся к имени главной героини романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» – Вере Павловне Розальской.

Вера Павловна Розальская – фиктивная жена Лопухова, ответственная и самостоятельная. Она покидает отчий дом в попытках добиться независимости, открывает собственную швейную мастерскую.

Имя Вера пришло в русский язык из Византийской империи вместе с принятием христианства. Оно было перенесено не фонетическим копированием, а смысловым (калькированием), в переводе с греческого языка означает «вера», «служение Богу»[410].

Фамилия героини – Розальская. Она является греческой[411]. Фамилия эстетически удобна автору тем, что позволяет обозначить контрастные отношения не только между супругами (Розальской и Лопуховым), но и между положением девушки до замужества и после.

Говоря о героине как о человеке новой формации, автор показывает ее становление личности, а также посредством описания снов Веры раскрывает собственные убеждения, основанные на идее равенства и свободы людей.

Примечательно, на наш взгляд, и то, что только в названии первого сна имя героини стоит в уменьшительно-ласкательной форме «Верочка», а далее автор называет ее по имени-отчеству – «Вера Павловна». На наш взгляд, это можно объяснить тем, что сначала это Вера, живущая по старым укладам, не видевшая

---

[409] Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Тверь, 1978. – С. 43.

[410] Успенский Л.В. Ономастический онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Л.В. Успенский. – URL: https://lexicography.online/onomastics/uspensky/%D0%B2/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0 (Дата обращения: 05.12.2020).

[411] Успенский Л.В. Ономастический онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Л.В. Успенский. – URL: https://lexicography.online/onomastics/uspensky/%D0%B2/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0 (Дата обращения: 05.12.2020).

другой жизни девушка, а затем – Вера Павловна, которая борется за свои права, умеет конкурировать в обществе мужчин. Таким образом автор показывает личностный рост героини.

Первый сон снится Вере в момент, когда она уезжает из отчего дома, «подвала», где она будто бы разбита параличом. Она оказывается в поле, где видит женщину, «невесту жениха» Веры, или «Любовь к людям», которая вылечила героиню от этой болезни и выпустила из плена. Женщина говорит Вере: «Помни же, что еще много невыпущенных, много невылеченных. Выпускай, лечи. Будешь?» [412].

В рамках рассматриваемого сна можно провести параллель между фамилией героини и ее жизнью до освобождения: РОЗАльская-ПОДВАЛ (противопоставление красоты цветка и жизни в доме родителей). Если раньше Вера жила в страхе из-за постоянного давления матери, то после освобождения, она узнает, что на Земле возможна иная жизнь, есть другие люди, не пошлые и не глупые. К ним она и подходит на улицах во сне, испытывая радость. Просьба выпускать всех девушек впоследствии вдохновит героиню на создание швейной мастерской, где не будет наемных работниц, а только совладелицы, что опять же укрепит заложенную в романе мысль автора о равноправии людей в мире.

Во втором сне Веры Павловны идет речь о «реальной» и «фантастической грязи». Первая дает жизнь новым колосьям, а вторая – гнилая и фальшивая, поэтому появление всходов на ней невозможно: «Отсутствие движения есть отсутствие труда»[413]. Далее Вера видит и свою старуху-мать, которая погрязла в заботах о пропитании семьи, впервые она предстает доброй перед дочерью. Появляется и Любовь к людям, которая говорит Вере: «Мои злые – злы, но под их злою рукою растет добро. Да, Верочка, будь признательна к своей матери. Не люби ее, она злая, но ты ей всем обязана, знай это: без нее не было бы тебя»[414]. Этот сон показывает, что не все злые люди таковы по своей натуре. Такими их сделали обстоятельства. И даже у подобных людей рождаются прекрасные дети, например, сама Вера. Но есть и другие злые, та самая «фантастическая грязь», которая не несет в себе никакой пользы. Имя героини здесь имеет значение «веры в людей, любви и уважения ко всем». Так Н.Г. Чернышевский рисует картину русского общества – бедных и богатых. «Реальная грязь» – люди, чья жизнь занята трудом, хоть и не выделяется особой значимостью, но именно в ней «прорастают колосья», «фантастическая» же грязь основана на отсутствии движения и труда.

Третий сон Веры Павловны – это чтение с певицей Бозио ее несуществующего дневника, где изложены отношения героини с первым мужем – Лопуховым. Подходя к последней странице, героиня начинает испытывать страх перед дальнейшим прочтением, так как уже на предпоследней странице дневника видит запись: «Так неужели же я люблю его за то, что он выводит меня из подвала? не самого его, а свое избавление из подвала?»[415]. А последняя

---

[412] Чернышевский Н.Г. Что делать? – М., 1969. – С. 273.
[413] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 312.
[414] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 313.
[415] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 324.

подытоживает эту мысль: «Он человек благородный, он мой избавитель. Но благородством внушается уважение, доверие, готовность действовать заодно, дружба; избавитель награждается признательностию, преданностию. Только… Сходны ли наши натуры, наши потребности? Он готов умереть для меня – и я для него. Но довольно ли этого? Мыслями ли обо мне живет он? Мыслями ли о нем живу я? Люблю ли я его такою любовью, какая нужна мне? Прежде я не знала этой потребности тихого, нежного чувства – нет, мое чувство к нему не...»[416]. Здесь Вера, оборвав последнее слово, с негодованием отбрасывает дневник и просит певицу уйти.

Это сновидение раскрывает природу чувств Веры к мужу. Фамилии героев показывают нам контраст этих персонажей: РОЗАльская-ЛОПУХов – растения, названные «розой» и «лопухом» противопоставляются друг другу по красоте и значимости в мире флоры и фауны. Ее страх перед чтением последних страниц говорит о том, что она должна жить с человеком по любви, а не из уважения и благодарности. Автор романа рисует становление женщины, ее отделение от мужчины: РОЗАльская может «цвести» самостоятельно, независимо от присутствия мужчины в ее жизни.

В четвертом сне Вера видит прекрасное поле, покрытое тысячами цветов, слышит песни. Далее по очереди перед ней возникают картины жизни, которые показывает ей светлая красавица.

Сначала появляются шатры и лежащая в прахе царица Астарта, к которой обращается светлая красавица: «Повинуйся твоему господину; услаждай лень его в промежутки набегов; ты должна любить его, потому что он купил тебя, и если ты не будешь любить его, он убьет тебя»[417]. Затем Вера видит дивный город и алтарь царицы Афродиты, обращение к которой звучит так: «Будь источником наслаждения для мужчины. Он господин твой. Ты живешь не для себя, а для него»[418]. Третьей картиной становится арена перед замком и царица «Непорочность», которая говорит: «Печальная до смертной скорби душа моя. Меч пронзил сердце мое. Скорбите и вы. Вы несчастны. Земля – долина плача»[419]. Далее светлая красавица говорит: «Но они должны были царствовать прежде меня; без их царств не могло прийти мое»[420]. Оказывается, что светлая красавица – сама Вера Павловна. В ней собраны все лучшие качества древних цариц, но она сильнее их тем, что в ней присутствует «равноправность любящих, равное отношение между ними, как людьми»[421].

Каждая богиня знаменует положение женщины в тот или иной временной период. Роль каждой из них менялась и, наконец, вот она – Вера Павловна – новая богиня, которая не имеет зависимости от мужчины, она полноправный член общества, она развитая женщина нового времени. Имя героини раскрывается в данном сне как вера в идеальную жизнь, в счастливое будущее.

---

[416] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 324.
[417] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 354.
[418] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 355.
[419] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 355.
[420] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 356.
[421] Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 356.

Таким образом, мы видим, что семантика имени персонажа неразрывно связана с авторским замыслом: в описании снов автор акцентирует внимание на смысле имени героини и таким образом проводит идею равенства и равноправия мужчин и женщин. Обновляется весь мир, уходит старый жизненный уклад. На его место приходят новые идеалы, а вместе с ними и «новые люди».

USE OF A CHARACTER'S NAME TO EXPRESS THE AUTHOR'S DESIGN IN THE NOVEL BY N.G. CHERNYSHEVSKY "WHAT TO DO?"

V.S. Khvorova
Belgorod State University

The article discusses the semantics of the characters names in the novel "What to do?" by N.G. Chernyshevsky. The author endows his characters with one name or another, not only to draw significant character traits of the heroes, but also to reveal author's intention.

Keywords: semantics, name of the heroes, author's intention.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020

Сборник материалов
V Всероссийской научной конференции
Белгород, 18 декабря 2020 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 23.12.2021. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 8,3. Тираж 100 экз. Заказ 282
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48